

СТРАНА ДРУЗЕЙ

Издательство
«Детская литература»

ЛЕВ ГАВРИЛОВ, ВОЛЫТ СУСЛОВ

СТРАНА ДРУЗЕЙ

1901

UNIVERSITY OF
SOUTH ALABAMA

ЛЕВ ГАВРИЛОВ, ВОЛЬТ СУСЛОВ

СТРАНА ДРУЗЕЙ

Ленинград
«Детская литература»
1982

СТР

АНА

АРУ

З Е И

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Гаврилов Лев Николаевич, Суслов Вольт Николаевич

СТРАНА ДРУЗЕЙ

Макет и оформление Д. Плаксина

Художники Е. Аносов, М. Беломлинский, А. Коковкин, Т. Чурсинова,
М. Шретер, Е. Образцова, С. Фомин, А. Москвичев

Ответственный редактор И. В. Чурова. Художественный редактор А. В. Карпов.
Технический редактор Т. С. Тихомирова. Корректоры Л. А. Бочкарева и Л. А. Ни.
Сдано в набор 13.04.82. Подписано к печати 10.09.82. Формат 60X90^{1/8}. Бумага офсетная № 1. Шрифт журнальный рубленый. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,5. Усл. кр.-отт. 104,25. Уч.-изд. л. 17,49. Тираж 100 000 экз. Заказ № 347. Цена 1 р. 90 к.
Ленинградское отделение ордена Трудового Красного Знамени издательства «Детская литература». Ленинград, 191187, наб. Кутузова, 6.
Фабрика «Детская книга» № 2 Росгавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 193036, 2-я Советская, 7.

ИБ 5900

одной московской школе
Трезвонил телефон:
— Где пятый?
— На футболе.
Кто просит?
— Почтальон.
На почте суматоха!
Заведующей плохо!..
Прислали вашей школе,
Точнее, в пятый «А»
Двенадцать бандеролей!
И письма...
Писем — тьма!
Больших посылок — восемь
И уйма телеграмм!
Мы всею почтой просим
Помочь с доставкой нам.

* * *

На улице столицы
У каменных ворот
Турист из-за границы
Разглядывал народ.
Никто не знал, что это
Бывалый репортёр,
Корреспондент газеты
«Франье фо фес оппор».
Ему сказал редактор:
— Я жду от вас, Робер,
Сенсационных фактов
О детях в СССР! —
Прибыв из-за границы,
Турист вставал чуть свет,
Обегал полстолицы...
Увы —
Сенсаций нет!
Нет фактов,
Как нарочно!
Турист повесил нос...
И вдруг у старой почты
Увидел странный кросс:
Гуськом,
Не очень быстро
Бежали футболисты
И каждый что-то нёс —
Кто свёртки,
Кто пакеты,
Но главное — не это!..

За ними переулком,
Пыхтя, как паровик,
С пустой почтовой сумкой
Бежал седой старик...
Турист из-за границы
Подумал:
«Так-так-так...
Здесь можно поживиться
Тому, кто не дурак!
Факт, что-то тут не чисто!..
Но выясню пока:
Куда же футболисты
Бегут от старика?»
Турист потёр ладони:
— Вперёд!
За стариком!
Люблю азарт погони! —
И бросился бегом.

Всю почту футболисты
Втащили в класс,
А вслед
Вошли
Старик с туристом.
Турист сказал:
— Привет! —
Потом открыл страничку
Блокнота своего:
— Я гость из-за границы.
Вопрос
Один всего.
Как репортёр газеты,
Прошу открыть секрет:
Что спрятано в пакетах?
Итак,
Я жду ответ.

Старик сказал:
— Я тоже
Хотел узнать у вас:
Откуда же
И кто же
Прислал всё это в класс?

За всех вратарь ответил:
— У нас секретов нет.
Но что в каком пакете —
Пока ещё секрет.
А кто прислал?
На это
Ответ даёт газета.
Пожалуйста, прочтите!
И просим:
Нас простите!..
Реванш!!!! —

И футболисты
Бегом из класса вон.
— Прочтём? —
Спросил туриста
Московский почтальон...

ВСЕМ ПЯТИКЛАССНИКАМ НАШЕЙ СТРАНЫ!

РЕБЯТА, МЫ УЧИМСЯ В ПЯТОМ «А» МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ, УЧИМСЯ НЕПЛОХО, ОТСТАЮЩИХ НЕТ. НАШЕГО КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ЗОВУТ ГЕОРГИЙ ЕВГРАФОВИЧ. ОН ПРЕПОДАЁТ ГЕОГРАФИЮ И ОЧЕНЬ ДОБРЫЙ. ОН-ТО И ПОСОВЕТОВАЛ НАМ ОБРАТИТЬСЯ К ПЯТИКЛАССНИКАМ ВСЕХ РЕСПУБЛИК ЧЕРЕЗ ГАЗЕТУ.

МЫ ВАС ПРОСИМ:

ПЯТИКЛАССНИКИ, АУ!
НАПИШИТЕ НАМ В МОСКВУ!

РАССКАЖИТЕ, КАК ВЫ ЖИВЕТЕ, ЧТО У ВАС ИНТЕРЕСНОГО, ЧЕМ БОГАТА ВАША ЗЕМЛЯ, ЧЕМ УВЛЕКАЕТЕСЬ ВЫ САМИ, О ЧЕМ МЕЧТАЕТЕ.

РАССКАЖИТЕ О ВАШЕЙ РЕСПУБЛИКЕ, О ЕЕ ПРИРОДЕ И ЛЮДЯХ.

ЖДЕМ!

ПЯТЫЙ «А».

— Всё ясно и понятно, —
Заметил почтальон. —
Прислали, вероятно,
Без малого — вагон!
— Да... странное явление... —
Ответил репортёр. —
Смотрите —
Объявление!
У них какой-то сбор...

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

ПЯТЫЙ «А»!
ЗАВТРА В 15.00
В ПИОНЕРСКОЙ КОМНАТЕ — СБОР!

ТЕМА:
«СТРАНА ДРУЗЕЙ».

БУДУТ ГОСТИ

СОВЕТ ОТРЯДА.

— Ого! Собрание наций!
Вот это разговор!
Есть шансы для сенсаций!
Старик,
Пошли на сбор?
— Я откажусь едва ли, —
Смутился почтальон. —
Но дети вас не звали,
И я не приглашён.

Турист кусочек мела
До крошки искромсал,
Но всё-таки несмело
По-русски написал:

«А ЕЩЁ БУДУТ ТФА ЧИЛОВЕКА. СТАРЫ РУСКИ
ПОШТАЛОН И ТУРИС ИС СА ГРАНИЦ».

Потом спросил с улыбкой:
— Мне двойка по письму?
— Да, тут одни ошибки, —
Сказал старик ему.

— М-да, это неприятно... —
Вздыхнул турист. —
Позор!
Но будем аккуратны
И в срок придём на сбор.

И вот настал день сбора. В пионерской комнате собралось так много людей, что все еле-еле поместились.

Председатель совета отряда Светлана Скворцова очень волновалась. Она то и дело отводила русую косичку с бантом и поглядывала на посылки, письма, бандероли, сложенные на столе и возле него. Наконец она успокоилась и сказала:

— Тема сбора: «Страна друзей». А здесь, на столе, всё, что принесла с почты наша футбольная команда. К сбору мы готовимся давно, и некоторым нашим пионерам были даны специальные задания. У нас на сборе гости. Среди них — журналист из капиталистической страны. А первое слово — Георгию Евграфовичу.

Георгий Евграфович, которого ребята в школе называли между собой просто Географычем, подошёл к столу:

— Друзья, вы знаете, что после Великой Октябрьской революции в нашей стране началась гражданская война. На молодую Республику Советов напали капиталистические державы. Это называлось интервенцией. Красная Армия не только разгромила белогвардейцев, но и выгнала с нашей земли всех интервентов.

А в конце 1922 года из разных уголков страны к заснеженной Москве, минуя разрушенные войной станции, шли и шли поезда. Во многих из них ехали посланцы разных народов молодой свободной страны. Ехали на съезд. Суждено было тому съезду стать Первым съездом Советов СССР.

Дружно проголосовали делегаты, утвердив Декларацию об образовании нового государства. С того дня, 30 декабря 1922 года, и появилась на картах мира новая страна — Союз Советских Социалистических Республик.

Что такое наша Родина сейчас? Пятнадцать республик-сестёр.

Из каждой вы получили ответы на свою заметку в газете...

Так Географыч начал

Тот необычный сбор.

Турист привстал:

— Мне, значит,

Нельзя включаться в спор?..

— Какой же сбор без спора? —

Ответили ему.

И тут же репортёра

Спросили:

— Почему

Пошли капиталисты

На нас тогда войной?

Зачем? —

Ответ туриста

Был встречен тишиной:

— Имели, вероятно,

Особый интерес...

Но я за мир, ребята!

За дружбу и прогресс!

В пионерской комнате было тихо. Очень тихо.

Георгий Евграфович взял указку, посмотрел на географическую карту и жестом мушкетёра воткнул указку в Каспийское море.

— Письмо, которое я держу в руке, пришло из города Баку. Наш гость сказал, что у капиталистов был особый интерес. Он прав. Был у них этот особый интерес, когда они рвались к Баку. Название ему: нефть! Из этого города и прислал нам письмо Теймур Байрамов. Впрочем, не совсем из Баку... Вот по-слушайте.

«Ребята!
Я город свой не назову.
Живу на земле я,
Но в море живу —
А если точнее —
Живу на камнях,
А камни как будто лежат на волнах.
И вышки над ними!
Мой город родной
Рабочий,
Морской
И ещё — нефтяной!
Для вышек в Баку
Не хватило земли!
За нефтью
Нефтяники в море ушли.
И взялись за дело.
С каспийского дна
Отличную нефть получает страна.
Мой папа — нефтяник.
Нефтяник сосед.
А мне ещё нет
И двенадцати лет.
Но время настанет —
Я в море уйду
И новое месторожденье
Найду.
Такое!..
Все ахнут.
Имейте в виду».

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

РЕСПУБЛИКА НАГРАЖДЕНА

двумя орденами Ленина,
орденом Октябрьской Революции,
орденом Дружбы народов.

Георгий Евграфович прочёл письмо, положил его на стол и сел на своё место в первом ряду. Светлана Скворцова кивнула Саше Васильковскому, вратарю футбольной команды. Гостям она пояснила:

— Рассказать об Азербайджане мы поручили Саше Васильковскому. Сашин папа — геологоразведчик. И у Саши отличная коллекция минералов. Редкая.

Саша перелистнул записную книжку.

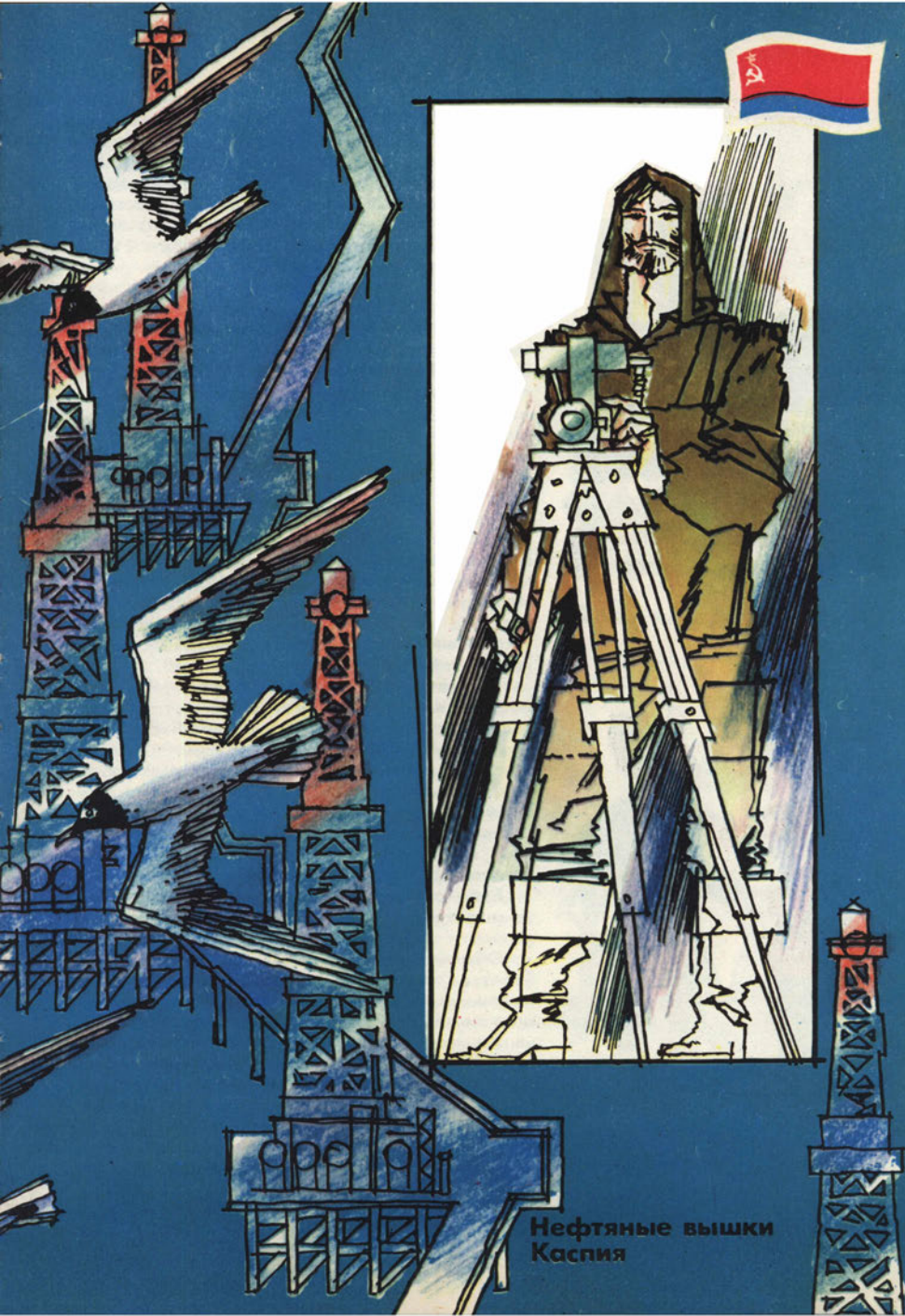
— О коллекции как-нибудь потом, — улыбнулся он. — Сначала о письме Теймура. Я знаю город, в котором работает его отец. Честно говоря, ребята бывают в нём только в дни каникул. Но всё правильно: они живут в его домах, бегают по его улицам. Этот город находится в Каспийском море. Русские летописи называли море Хвалынским, арабы — Дербентским, татары зовут его Ак-Дейнгиз, туркмены — Куккуз, иранцы — Кользум, азербайджанцы величают Хазарским.

Но Каспийское море не соединено проливами с другими морями или океанами, поэтому оно вовсе и не море, а самое большое в мире озеро. На юге оно омывает Апшеронский полуостров. В ста километрах от его берегов темнеют чёрные камни. Рыбаки о них знали давно, но приближаться боялись. Порою вокруг чёрных камней вспыхивали голубые огни, и тогда становились страшными чёрные клыки.

Рыбаки и поныне не заходят в эти места. Зато теплоход «Бабазаде» совершает регулярные рейсы. Конечно, не в гости к чёрным скалам, а к посёлку в море. Он так и называется: Нефтяные Камни. Шумит Каспийское море, а над его волнами стоят дома с вывесками: «Почта», «Поселковый Совет», «Парикмахерская», «Сберкасса». Есть здесь и Дворец культуры, столовая, магазин, пятиэтажные дома-общежития. Люди привезли сюда апшеронскую землю, и на искусственном металлическом острове выросли деревья, потянулись к солнцу виноградные лозы, раскинула листья агавы, зацвели розы. И всюду ажурные мачты нефтяных вышек. Вот об этом городе Нефтяные Камни и написал нам Теймур Байрамов.

Города начинаются по-разному. Одни — с первого колышка, другие — с крепостной стены, третьи — с палатки в тайге. Этот город начался с подвига.

Летом 1949 года на Чёрных Камнях высадился десант. Нет, не военный десант, а рабочий. Оседлала Чёрные Камни бригада нефтяников-буровиков Михаила Каверочкина. Несколько старых, списанных кораблей служили бригаде первым жильём, помогали десанту укрыться от непогоды.

Нефтяные вышки
Каспия

Азербайджанские пословицы

Ищи не дом, а соседей

Хороший друг — ближе брата

Но буровики приехали сюда не прятаться от моря, а сражаться с ним. В схватках со штормами бурили они нефтяную скважину и победили Каспийское море. Сегодня на первой вышке установлена мраморная мемориальная доска:

«Первая скважина, пробурённая мастером Каверочкиным, положившая начало нефтяному промыслу в открытом море. Дала нефть 7 ноября 1949 года».

Море не простило отважным их дерзости, и январской ночью бешеный ветер снёс эстакаду. Погибли Каверочкин, Садыхов, Гасанов и восемнадцать их товарищей. Но молодой помощник Каверочкина Курбан Аббасов сменил его на вахте и пробурил вторую скважину.

Позже построили дома, проложили над водою дороги. Теплоход «Бабазаде» привозит сюда нефтяников. Недельку они работают здесь, отдыхают.

На следующую неделю прибывает другая смена.

С каждым годом растёт добыча нефти в Азербайджане, и больше половины её дают дружки Нефтяных Камней. Подвиг продолжается. Теплоход «Бабазаде» тоже тому свидетель. На его борту — имя первого нефтяника, удостоенного звания Героя Социалистического Труда, Баба Бабазаде.

На северном взморье Апшеронского полуострова есть село Бузовны. Когда-то в этом селе играл под цинарой маленький Баба. Сверлил в земле узкие ямки и мастерил над ними из щепок нефтяные вышки. Вместе с апшеронцами увидел он однажды чудо. В полутора километрах от берега вырвался из волн фонтан грязи с нефтью. Никто не мог объяснить мальчику, почему вдруг в море забил фонтан. А так хотелось разгадать тайну этого чуда!..

Баба разгадал её. Не сразу, конечно. Он закончил школу, учился в институте и стал геологом.

Обычно геологи уезжают далеко от дома. Бабазаде далеко не поехал. Он стал искать нефть на своём родном Апшеронском полуострове. Хотя ещё в прошлом веке поставили на Апшероне нефтяные вышки, а город Баку издавна славился богатыми нефтяными промыслами. Разве не знал этого Бабазаде? Знал. Всё знал. И то, что в 1859 году начал выпускать керосин в Баку первый керосиновый завод. И то, что принадлежали нефтяные промыслы английским, французским и шведским фирмам.

Они в 1901 году хвастливо заявляли: «Мы осветим весь мир и смажем всю Европу!».

И всё-таки Бабазаде верил, что не все запасы нефти разведаны. Верил и вёл поиски. Прежде всего он пошёл к холму Пирверо. Из его трещин ещё в древние времена вырывалось голубое пламя и горело не затухая. Молились люди всемогущему божееству — огню. Приносили ему жертвы. Пировали рядом с ним.

Бабазаде понимал, что это горит газ, частый спутник нефти. Значит, тут-то её и надо искать. Многие сомневались, не верили Бабазаде, но геолог доказал, что он прав. Пробурили скважину — и пошла нефть! Вырос целый лес нефтяных вышек. А Бабазаде пошёл дальше. Он открыл запасы нефти в районах Карадага, Мишвадага, Кюровдага, Грязевой сопки, на острове Песчаном и даже в своём селе Бузовны. И встали нефтяные вышки там, где когда-то маленький Баба строил их из щепочек.

И то, что к Нефтяным Камням ходит именно теплоход «Бабазаде», — не случайность! Нефть под морским дном нашёл тоже он — Баба Бабазаде. Нефтяные Камни — первый город-остров, от начала до конца созданный руками человека.

Есть на Апшеронском полуострове и первый в нашей стране город-спутник — Сумгаит. До него от Баку 30 километров. Раньше среди голой, безводной, выжженной солнцем полупустыни стояли три десятка домиков — это и был Сумгаит. В 1939 году поднялись стены его новых домов. Через десять лет Сумгаит уже стал городом. А сегодня это крупный промышленный центр Азербайджана, где производят прокат труб, лютят алюминий, делают синтетический каучук и суперфосфат.

Бегут к Сумгаиту шоссе и железные дороги. Гудят над ним электрические провода. Это Мингечаурский гидроузел из предгорий Боздага шлёт заводам электрический ток. Про Боздаг говорили, что его предгорья «тысячу раз перевёрнуты природой». В тысячу первый раз их перевернули люди. Там, где стремительная Кура, прорываясь сквозь горы к морю, образует узкую горловину, строители намыли плотину высотой 81 метр и длиной два километра. И построили Мингечаурскую ГЭС. Ниже по течению Куры построили Варваринскую ГЭС. Шагнули через горы опоры электролиний, протянулись над ущельями, полями, реками высоковольтные провода.

*На одной ладони
два арбуза не удержишь*

*Сначала переищи арык,
потом кричи „молодец!“*

Есть на Кавказе поговорка: «Что ты отдал, то твоё». Азербайджан щедро отдаёт республикам-соседкам энергию своих турбин. И не только её. Нити его газопроводов уходят в Тбилиси и Ереван. Отправляется в Грузию, в город Рустави, дашкесанская руда и возвращается оттуда стальными слитками на трубопрокатный завод в Сумгаите.

Вы, наверное, слышали или читали, что нефть называют чёрным золотом. Но Азербайджан богат не только чёрным, но и белым золотом. Всё больше, всё шире поля хлопчатника в Муганской и Мильской степях! А зелёное золото — чай? До революции не было — теперь есть. Если взглянуть с самолёта на город Ленкорань, окружённый чайными плантациями, его можно сравнить с белым островом в зелёном море.

Саша Васильковский закрыл записную книжку.

— Я спросил папу: какое золото самое дорогое? Чёрное, белое или зелёное? Папа сказал, что всего дороже золотые руки людей, без которых не было бы ни чёрного, ни белого, ни зелёного и никакого другого золота. И ещё я хочу сказать о своей будущей профессии. Я буду геологом. И может быть, мы встретимся когда-нибудь с Теймуром Байрамовым. Если он решил стать нефтяником — это вполне возможно, — закончил Саша и вдруг...

Турист из-за границы
Капризно сморщил нос:
— Я должен извиниться,
Но у меня вопрос...
Вот мальчики заботятся
О будущем труде.
А если безработица?
Тогда работать где? —
Ему сказали просто:
— У нас такого нет.
В стране работы вдосталь —
На миллионы лет!

А тем временем Светлана Скворцова поблагодарила Сашу Васильковского и попросила подготовиться к выступлению Ваню Ложкина.

— Ваня занимается в изостудии Дома пионеров, — сказала Света и выбрала среди бандеролей самый большой конверт. — А до изостудии Ваня учился рисовать в школьном кружке. Недавно Ложкин ездил в Армению. С родителями. Он обещал нам не только рассказать о том, что видел, но и показать рисунки. Однако пусть он сперва прочтёт письмо Гаянэ Хачатрян.

Ложкин достал из конверта письмо, кашлянул, провёл рукой по волосам, сбил набок чёлку и прочитал:

«Я живу на горной круче,
И поэтому у нас
Вверх по лестнице скрипучей
Ходит в школу пятый класс.
Нам крутой подъём не страшен!
Он привычен для ребят:
Все дома в селенье нашем
Друг над дружкой стоят.
Дом над домом!
Дом над домом!
Если я иду к знакомым —
Поднимаюсь выше, выше!
Каждый дом —
Над чьей-то крышей.
Но взгляните на вершину —
Там художник,
Наш Армен,
Пишет красками картину
У разбитых древних стен.
Он ребят в селенье учит
Рисовать туман над кручей,
Горный лес.
И синь озёр,
Брызги солнца из-за гор
И сапфировые струйки
Ручейка среди камней...
Посылаю вам рисунки
О республике моей».

РЕСПУБЛИКА НАГРАЖДЕНА

тремя орденами Ленина,
орденом Октябрьской Революции,
орденом Дружбы народов.

Ложкин отдал письмо Светлане и стал доставать из конверта рисунки. Каждый рисунок он показывал всем, кто сидел в пионерской комнате, и спрашивал: «Правда, здорово?» Когда конверт опустел, Ложкин положил его на стол.

— Можно рисунки пока будут у меня? — спросил он Светлану Скворцову и сбил чёлку на другой бок. — Армения — это горы! — Ложкин показал руками, какие они большие, и продолжил: — Они идут через всю республику двумя рядами. На севере ряды гор параллельны, в центре они натыкаются на озеро Севан и ломаются, а на юге сближаются и снова расходятся. Над горными хребтами стоят в снежных папах Арарат и Арагац. И хотя Арарат находится в Турции — это гора армянской истории, армянских легенд и песен. Если художник рисует Армению, он обязательно нарисует Арарат.

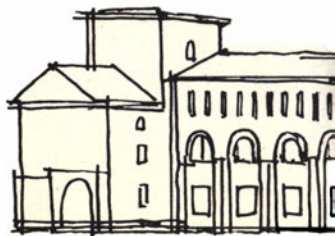
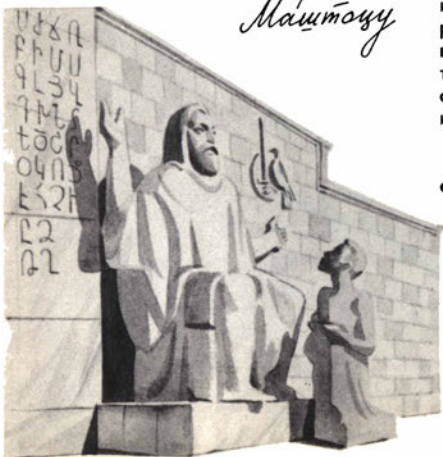
Но если Армения — страна гор, значит, она и страна камней. Саше Васильковскому надо бы съездить туда и пополнить свою коллекцию. В Армении есть граниты, базальты, мрамор. Есть даже мрамор с золотыми жилками! Словно на нём отдыхало солнце и оставило свои следы. Но больше всего в Армении туфа. Это такой строительный материал — прочный и лёгкий. Армяне строили из него крепости, мосты и дома.

Все бывали на станции метро «Киевская»? Видели бледно-зелёные колонны? Они высечены из агамзалинского оникса. Из-под Еревана. А станции «Повелецкая» и «Новокузнецкая» облицованы мрамором Авгеранского месторождения. В Ереване я удивлялся цвету города — он почти весь розовый! Оказывается, большинство зданий столицы Армении сложены из розового туфа.

Посмотрите — это мои рисунки...

Горы!.. Тянутся и тянутся к небу. Приезжие удивляются их красоте и величию.

*Матенадаран.
Памятник
Месропу
Маштоцу*

Гос. театр
оперы и балета
им. А. Спендиарова

Обсерватория

Дом
Правительства
Арм. ССР

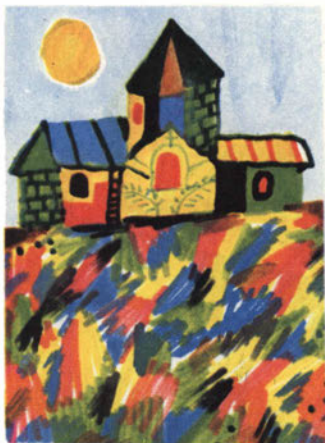
Архитектор
А.И. ТАМАНЯН

Эти рисунки
принадлежат ребёнка
из Армении

Урожай

Пейзаж

Они действительно красивы и неприступны. Но тем, кто живёт в горах, нужно где-то сеять хлеб!.. А горы почти не оставили места для полей. Потому армяне очень любили свои горы, но ценили долины. Каждая из них была на учёте. Древние летописи рассказывают, что ещё в 95 году до нашей эры, когда молодой царевич Тигран Второй оказался заложником у парфян, те в качестве выкупа за него потребовали «семьдесят долин». Но ещё раньше, во втором веке до нашей эры, летописи сообщали о том, что «не было невозделанной земли в Армении ни в горах, ни на полях». Каждый свободный клочок земли возделывался и засевался. Если мы снова обратимся к древним летописям, то узнаем, что Армения была родиной многих сортов пшеницы, ржи, винограда, клевера, вики, люцерны. Каждый год археологи ведут раскопки и частенько, «докопавшись» до бронзового века, находят в Армении бронзовые вилы и серпы, а в глиняных сосудах — зёрна ячменя и пшеницы.

У гор был отвоёван каждый доступный клочок земли. Тепла тоже хватало. Но воды!.. С нею была беда. Правда, в центре Армянского нагорья почти на двухкилометровой высоте лежит «самое большое из высоких озёр и самое высокое из больших» озеро Севан. В сказках его называли Гегамским морем. Тридцать рек бегут в него с гор, а дне бьют подземные ключи. А вытекает из озера одна-единственная река Раздан. Одной реке трудно напоить все поля. А другие реки? Они, конечно, были, но все спешили вниз — и, значит, из Армении.

Но когда армянский народ стал хозяином земли предков, он соорудил на реках плотины, заставил воду крутить колёса могучих турбин — и в горные сёла пришёл электрический ток, а на поля — вода. Первой была построена электростанция на Раздане, потом на Дзорагете, вырос Севанский каскад ГЭС. К полям протянулись каналы. А в Араратской долине пробурили артезианские колодцы и вода хлынула из-под земли, устремилась по трубам к полям и садам.

Армяне всегда относились к воде с большим уважением. Однажды в Верховный Совет республики пришли ходоки из Паркарского колхоза. «Хотим украсить воду, — сказали они. — Дайте нам самого лучшего художника».

И в Паркар поехал молодой архитектор Рафаэл Исразян, построил у родника камен-

ную стелу и высек на ней имена героев — защитников Родины, уроженцев села.

Таких памятников в Армении немало.

Вы помните, я говорил вам, что удивлялся цвету домов в столице Армении? А ведь когда-то Ереван был маленьким губернским городком с грязными тесными улочками. Каждый день в четыре часа дня с песчаных склонов Канакерских гор налетал ветер. Ереванцы называли его «пыльной бурей». Тучами неслась с гор мелкая колючая пыль. Навстречу ей поднималась пыль городская. Летел по дорогам мусор. Вдоль улиц — грязные канавы, возле колонок водопровода не просыхали лужи...

В ноябре 1920 года в Армении установилась власть Советов. А в 1923 году в Ереван приехал известный архитектор Александр Иванович Таманян. С грустью посмотрел он на город и сказал: «У Армении нет своей столицы, надо её строить».

Прежде всего Таманян вступил в поединки с «пыльными бурями». Сотни деревьев ухватились корнями за склоны Канакерских гор, укрепили почву, прикрыли её от солнца зелёной шапкой своей листвы — и ни песчинки не может теперь сдуть ветер. В самом городе нет пыли, скрылась она под асфальтом новых дорог. Центр города вышел к базальтовым берегам Раздана. И хотя согласно учебникам географии Ереван находится в «зоне пустынь», — это зелёный город. Таким его сделали люди.

Много лет строил новые города Армении Александр Иванович Таманян. Во всех городах республики есть дома, построенные по его планам и чертежам. В Ереване Таманян построил Дом правительства и Театр оперы и балета имени А. А. Спендиарова. В столице республики появились консерватория, университет, открылись музеи, начала работу Академия наук Армянской ССР.

Есть в Ереване ещё одно новое здание — Матенадаран, что в переводе означает «рукописехранилище». В стенах Матенадарана века встречаются с веками. Долгие годы в тесных и тёмных кельях монастырей, при тусклом свете восковых свечей записывали монахи исторические события, слагали стихи, создавали научные трактаты, переписывали сочинения учёных и поэтов, украшали свои манускрипты удивительными по красоте маленькими рисунками — миниатюрами. Множество таких рукописей хранит Матенадаран в своих стенах.

Хлеб

Пастух

У здания стоит памятник Месропу Маштоцу — создателю армянского алфавита. Долго изучал он язык своего народа, сотни дорог и троп исходил по Армении. Тысячи страниц перечитал — знакомился с азбуками других народов.

Алфавиты появлялись на земле в разных странах и в разное время. Одни умирали, едва успев появиться, другие — через столетия. Алфавит Маштоца, созданный в 405 году — в самом начале нашей эры! — живёт и сегодня.

На базальтовой стене рядом с памятником Маштоцу начертаны слова: «Познать мудрость и наставление, понять изречение разума». Это первые слова, написанные на армянском языке армянскими буквами.

В витринах Матенадарана лежат древние манускрипты. В них — церковные песнопения, записанные древней армянской нотой, рецепты средневековых лекарств, карты и пособия по астрономии. Тут же листы эфиопских, финикийских, персидских манускриптов, рукописи, начертанные на коже, на пальмовых листьях, работы знаменитого математика седьмого века Анания Ширакаци.

В Матенадаране тихо, торжественно. А за его стенами шумит новый Ереван — город учёных, студентов, художников, рабочих, поэтов.

Помнит Ереван, как в 1922 году, когда не хватало всего самого необходимого, послала Москва Советской Армении 25 вагонов мануфактуры, 100 вагонов пшеницы, оборудование текстильной фабрики и 620 тысяч рублей золотом на развитие хлопководства.

Посмотрите ещё раз на рисунки, присланные нам. Чтобы так рисовать, надо жить в Армении, любить её не меньше Гаянэ Хачатрян и художника Армена.

Ложкин развернул рисунки веером и снова показал всем-всем.

Но тут...

Турист вдруг поднял руку:

— Друзья,

Один момент!

А сколько за науку

Берёт с ребят Армен?

Я очень рад, что с детства

Рисует Хачатрян,

Но где берутся средства

У маленьких селян?

Поверьте,

Правды ради,

Я к ним бы в горы влез!

И не был бы в накладе...

Но — времени в обрез!

Ответил Ложкин Ваня:

— Зачем же в горы лезть?

Кружок по рисованию

И в нашей школе есть.

Рисуйте что хотите!

Дать два карандаша?

Учитесь!

С вас учитель

Не взыщет ни гроша.

Турист махнул рукою:

— Увы, таланта нет!

А это что такое?

Таинственный пакет!..

Светлана Скворцова вежливо уточнила:

— Который? — И положила на стол небольшой пакет длиною с полкарандаша и шириною чуть меньше спичечного коробка. — Этот? — Снова спросила она. И объяснила: — Пакет прислали из Белоруссии. Красные следопыты.

Осторожно вытащила она из маленького пакета листок, отвела за плечо косичку, и в пионерской комнате зазвучали стихи.

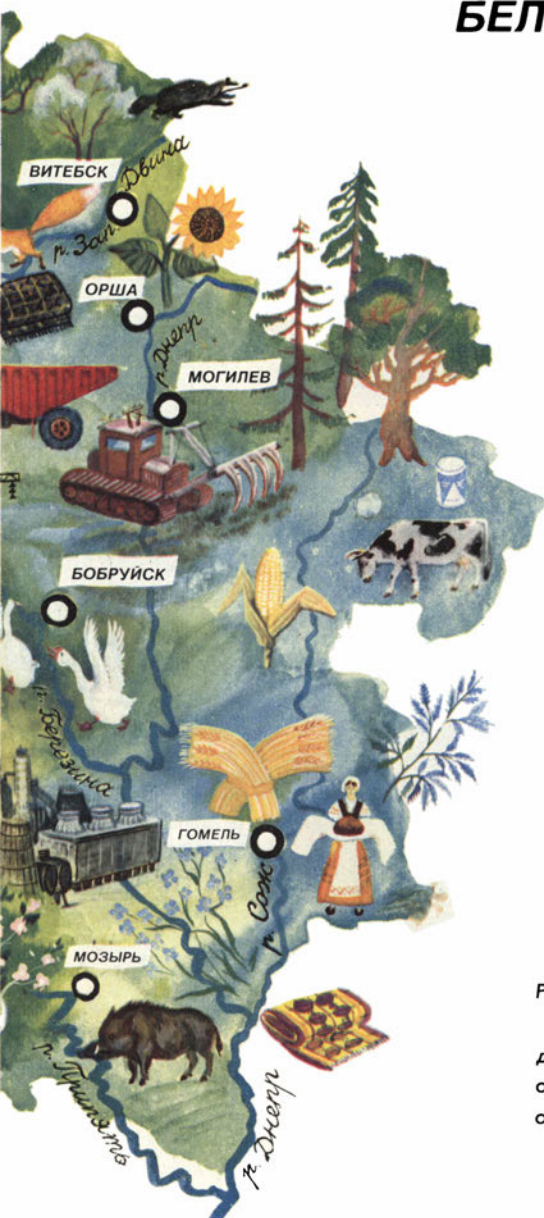
«Пишем прямо в лесу,
На поляне.
Брызжет искрами рыжий костёр.
За болотом
В прохладном тумане
Тишиною окутался бор...
Заросли партизанские тропы,
Но, как прежде, приводят туда,
Где землянку и бруствер окопа
Расцвела трава лебеда,
Где под старой, израненной вербой
Обелиск под солдатской звездой,
Где тогда,
В роковом сорок первом,
Громыхал несмолкающий бой,
Где свистели не птицы,
А пули,
Где ревел не медведь,
А снаряд...
Тишина...
И стоит в карауле
Целый класс белорусских ребят.
Все мы знаем:
Отсюда солдаты
До Победы с боями прошли!.. —

Светлана Скворцова достала из пакета тёмную винтовочную гильзу и закончила стихотворение: —

Это — гильза.
А в гильзе, ребята,
Горсть земли.
Белорусской земли».

БЕЛОРУССКАЯ ССР

РЕСПУБЛИКА НАГРАЖДЕНА

двумя орденами Ленина,
орденом Октябрьской Революции,
орденом Дружбы народов.

В это время Саша Васильковский и Ваня Ложкин молча встали, подошли к Светлане Скворцовой и замерли рядом с ней по стойке смирно. Саша — справа, а Ваня — слева.

Потом все вместе они сделали два чётких шага и остановились напротив Георгия Евграфовича.

Учитель встал, взял у Светланы гильзу, высыпал немножко земли себе на ладонь и показал репортёру.

Турист из-за границы
Взглянул в его ладонь:

— Да...

Горсть простой землицы,

А в ней —

Свинец,

Огонь!

И мой отец когда-то

Сражался на войне.

Что ж,

Это всё, ребята,

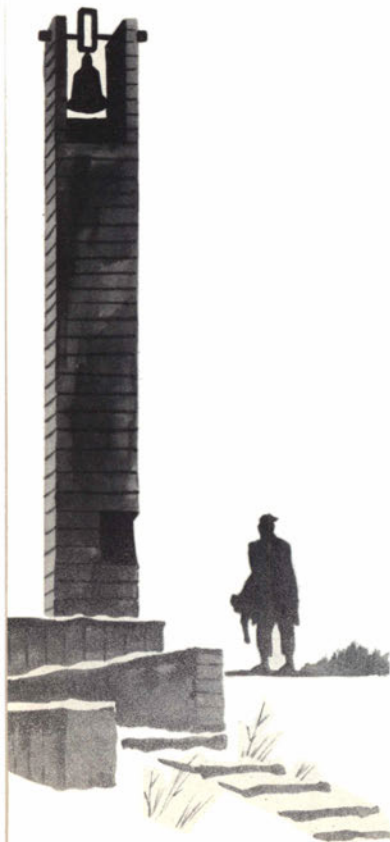
Понятно даже мне.

Когда все сели, неожиданно встал старый московский почтальон. Он протянул руку, и Георгий Евграфович передал ему гильзу. Почтальон держал её, а учитель сыпал в гильзу землю со своей ладони.

Потом почтальон приложил руку к сердцу и смущённо попросил слова:

— Вы, товарищи пятиклассники, простите меня, пожалуйста. Боюсь, что нарушу программу вашего сбора, но позвольте и мне сказать.

Я тогда один от взвода остался... Взрывом прижало ко дну окопа. Очнулся — тихо. Выглянул из окопа: сержант Сарычев убитый лежит. Хотел у него немного патронов взять — куда там!.. Одни стреляные гильзы вокруг. До последнего сражался сержант Сарычев... Подобрал я винтовку и ушёл в лес. Недели две прятался. Ягодами да кислицей питался. Спасибо, партизаны нашли. До победы

Хатынь

ЗИНА ПОРТНОВА

с ними воевал. С тех пор хотя я и москвич коренной, а нет для меня дорожке белорусской земли. Полита она солдатской и партизанской кровью. Огнём выжжена. Свинцом и сталью перепажана.

Уже после войны прочитал я в книжке, что сражалось тогда на белорусской земле двести тринадцать партизанских бригад, двести пятьдесят восемь самостоятельных отрядов, действовали десять подпольных обкомов партии, дрались с фашистами не на жизнь, а на смерть триста семьдесят тысяч партизан и более семидесяти тысяч подпольщиков. Только комсомольцев в минском подполье было полторы тысячи!

Я почти не только в вашу школу ношу. На соседней улице тоже школа есть. На стене написано: «Дружина имени Героя Советского Союза Зои Космодемьянской». В партизанском отряде её звали Таней. И у партизан Белоруссии была своя Таня. Настоящее имя её знали только в отряде имени Ворошилова да в подпольном райкоме партии. Звали её Ефросиньей Зеньковой. Друзья ласково называли Фрузей. До войны училась она в Витебске, в швейно-трикотажном техникуме. Грянул гром — стала боевым командиром отряда «Юные мстители» на станции Оболь. Много ценных разведывательных данных сообщил отряд партизанам.

Однажды заметили «Юные мстители», что через станцию Оболь в сторону фронта идут эшелоны с тюками прессованного сена. Из трубы паровозной искры полетели — попали в сено. Вспыхнуло оно и сгорело. Глядят ребята: а под сеном-то — танки! Срочно связного в лес отправили с донесением: «Под видом сена немцы перебрасывают на фронт эшелоны с танками. За минувшие сутки через станцию Оболь прошло до десятка таких эшелонов». На следующий день загудели в небе моторы наших бомбардировщиков. Четыре эшелона с танками были разбиты.

После этого «Юные мстители» соорудили пробку на железной дороге. Нина Азолина на глазах у часового подкинула замаскированную мину в кучу угля. Водокачка взлетела на воздух! Стало быть, и паровозы на прикол встали. Насторожились фашисты. В Оболь зондерфюрер эсэсовский пожаловал. На машине прикатил, днём. А ночью Володя Езавитов подложил в его машину мину — и был таков. Зондерфюрер сел в свою машину и... долго жить приказал.

Смелыми были эти братья Езавитовы! Илья Езавитов с друзьями взорвал кирпичный завод. Женя Езавитов уничтожил три мотовоза и экскаватор на торфозаводе. Володя Езавитов раздобыл радиоприёмник и записывал сводки Совинформбюро. Летело к людям слово правды. За год «Юные мстители» распространили более пяти тысяч листовок! Горели мосты на шоссе Полоцк — Витебск. Починят их гитлеровцы, а они снова в огне! Было дело, «Юные мстители» даже записочку фашистам оставили: «Зря стараетесь, вам за нами не угнаться. Не дадим вам свободно ходить по нашей земле!»

Долго искали гитлеровцы отважных ребят. Подослали провокатора. Предатель выдал комсомольцев. Начались допросы, пытки...

Про Марата Казея вы, поди, и сами знаете. Себя гранатой подорвал и фашистов положил вокруг чуть ли не взвод...

А в Ленинграде, слышал я, есть улица имени Зины Портновой. Она тоже из отряда «Юные мстители». В комсомол её уже в отряде приняли. Из Ленинграда в Белоруссию она отдыхать ещё пионеркой уехала... Участвовала Зина в диверсиях, распространяла листовки, резала телефонные провода. В немецкой столовой, куда она вместе с Ниной Давыдовой работать устроилась, отравили девчата пищу — больше ста фашистов одним махом на тот свет отправили.

Схватили Зину, когда она после выполнения боевого задания возвращалась в лес. Допрашивал девушку сам начальник гестапо. И задобрить пытался,

и парабеллумом размахивал — не испугалась ленинградка. И когда гестаповец положил на стол оружие — Зина мгновенно схватила пистолет и выстрелила в немца. На выстрел в кабинет вбежал другой офицер. Зина уложила и его. Выбив ногой окно, юная подпольщица выскочила на улицу. В лес уйти не удалось... Зине Портново присвоено звание Героя Советского Союза. Посмертно.

Да... В Белоруссии тогда стар и мал воевали. Зина едва из пионерского возраста вышла, а дед Талаш ещё в гражданскую войну партизанил. Потом был он лесником в Полесье. Звали его Василий Исакович Талаш. Только никто его иначе, как дедом Талашом, не звал. До войны он орден Красной Звезды носил, в войну ещё заслужил награды.

В те годы о Талаше я только слышал, а вот Кирилла Прокофьевича Орловского, командира отряда, знал... Он тоже ещё в гражданскую партизанил. Потом воевал в Испании. Против генерала Франко. Там впервые с фашистами встретился. В Великую Отечественную вновь довелось.

Однажды доложили ему разведчики, что фашистский палач Фридрих Фенс в лес едет. Поохотиться надумал. Поднял Кирилл Орловский отряд. Двенадцать часов пролежали партизаны в снежных засадах на февральском морозе, а всё же дождались. Не вернулся Фенс с охоты. А Кирилл Прокофьевич в том бою руку потерял... Первым выскочил он из снежной ямы, бросил в машину фашиста толовую шашку... Хотел вторую бросить, а тут в неё пуля угодила. Взорвалась толовая шашка. Прямо в руке... Из боя его Хусто Лопес вынес — испанский коммунист. В свой тулуп завернул и вынес. В войну Кирилл Прокофьевич Орловский стал Героем Советского Союза.

Вернулся он после победы на белорусскую землю — вся она огнём выжжена, в деревне Мышковичи одни печные трубы торчат, в других деревнях — не лучше. Земля бомбами искорежена, снарядами и танками изрыта. Всё нужно было начинать заново. Вот и дали белорусы своему колхозу имя «Рассвет». Не жалея сил трудился бывший партизанский командир на мирном фронте, вывел колхоз «Рассвет» в лучшие. Присвоили ему за мирные труды звание Героя Социалистического Труда.

Был я там четыре года назад. На встречу с боевыми друзьями ездил. И знаете, — трудно

*Этот великан
заменяет
целый табун*

*„Лошади“
из Белоруссии*

узнать те места, где воевать пришлось. Так всё кругом изменилось... Когда мы немецкие цистерны с горючим жгли, мог ли я подумать, что по нефтяной земле шагаю? Знал, что нефть у нас — в Баку. А тут — на тебе! — в Белоруссии нефть нашли! Возле городка Речица. Над берёзками, над ёлками нефтяные вышки выросли, трубы по земле к нефтепроводу «Дружба» бегут — как ручьи к речке.

Вася Дзидович, товарищ мой боевой, видит, что я вроде на другую планету попал, и смеётся. «Нефть — это ещё не всё! — говорит. — Про город Солигорск слышал? Где тебе слышать!.. Его уже после войны построили. Теперь у нас не только нефтяники — шахтёры есть. Только не уголь — соль добывают. Калийную, поваренную. И полям годится, и на стол! Знаешь, сколько у нас в кладовых этой соли? Если сложить запасы США, Англии и Франции вместе, то у нас ещё больше! А про Белоозёрск слышал? Тоже новый город. Электроград наш! В 1961 году заработала там Берёзовская ГРЭС. Ещё раньше Василевичская ГРЭС ток дала. Тоже станция не из маленьких. Только один её агрегат даёт столько энергии, сколько все дореволюционные станции Белоруссии. На торфе работает. Чего-чего, а торфа у нас предостаточно. В годы войны знал я про этот торф. Нескончаемые болота!.. Торфа в них на многие сотни лет хватит. Недаром же Белоруссию ещё и «торфяным Донбассом» называют... Да, забыл сказать: около Василевичской ГРЭС тоже новый город вырос — Светлогорск».

...Много фашисты в войну порушили. Сколько городов в развалины превратили! А сёл, деревень выжженных — и не сосчитать. Только не думал я, что так быстро республика хозяйство восстановит. Представьте себе: больше восьмисот новых заводов построено! Да какие гиганты! Минский тракторный! «Гомсельмаш»! Пока ехал в поезде, в окно смотрел. Огромные БелАЗы по дорогам спешат. Самые большие тракторы за ними катят. А на платформах железнодорожных — белорусские сельскохозяйственные машины, электродвигатели, станки металлорежущие, автоматические линии, электронно-вычислительная техника!.. Упаковано хорошо, а всё равно понятно, что Белоруссия стране шлёт! Телевизоры, радиоприёмники, часы, холодильники, мебель!..

И ещё за окном — обелиски, памятники... Боевым моим товарищам, что отдали за советскую землю свои молодые жизни. Побывал я в Хатыни. Была такая деревня в Белоруссии. Ничего от неё не осталось. Всю сожгли проклятые, всю... Качается на ветру колокол, гудит. Словно созывает людей на пепелище, не даёт уснуть нашей горькой памяти...

Старый почтальон поставил на стол гильзу и добавил:

— Вы храните гильзу, ребята, храните... Может быть, это был чей-то последний патрон... А теперь продолжайте сбор. Что у вас дальше-то?

Медленно встала Светлана Скворцова, словно с силами собиралась. Потом сказала:

— Из Грузии письмо. Длиннущее. Его ребята на уроке писали. То есть не письмо писали, а сочинение. О своей республике. И все сочинения прислали нам. Одно даже в стихах. Зураба Ломидзе.

«Даже птицы с горной выси
Нежно смотрят на него.
Кто не видел наш Тбилиси —
Тот не видел ничего!
Вот вагон фуникулёра
Поднимается с зарёй...
Сядь в него!
Увидишь город,
Древний город над Курой.
Парки.
Крепость Нарикала
И Метехи у Куры.
И тбилисские кварталы,
Где тбилисские платаны —
Как зелёные костры!
Для грузина радость — горы!
Для грузина радость — гости!
Всё тебе —
И добрый город,
И янтарных ягод гроздь!»

РЕСПУБЛИКА НАГРАЖДЕНА

двумя орденами Ленина,
орденом Октябрьской Революции,
орденом Дружбы народов.

ГРУЗИНСКАЯ ССР

Сразу захотелось в Тбилиси, верно, ребята? — спросила Светлана, и все заулыбались. — А это сочинение Реваза Амиранашвили...

«Если бы я был художником и меня попросили нарисовать грузинский народ, я нарисовал бы только одного человека. Одной рукой он опирался бы на рукоять плуга, а в другой держал меч.

Я люблю историю. Особенно историю моего народа.

Веками грузины пахали землю, рыли каналы, писали книги, выращивали виноград и всё время сражались. Если на башнях крепостей зажигались огни, — значит, в Грузии шла война. Редкими были годы, когда не горели эти огни.

Что такое Накалакеви? Если перевести на русский, то получится: «место, где раньше был город». Много у нас таких мест! Шли на Грузию войной римские легионеры, византийцы, арабы, турки! Но грузинский народ умел постоять за родную землю. У нас все знают о Дидгорской битве. Турки и их союзники двинули в Грузию шестьсот тысяч солдат. У грузинского царя Давида Четвёртого воинов было в десять раз меньше. А кто победил? Грузины. Они разбили турецкую армию, освободили Тбилиси и начали строить города на «местах, где раньше были города». Но завоеватели не унимались. Восемь раз нападали на грузинскую землю орды Тимура. Храбро сражался народ. Злился Тимур. Он даже приказал: «Сжечь все посевы и огороды, уничтожить все виноградники и сады, отравить все колодцы и источники, снести и сровнять с землёй все постройки». В те годы исчезли с лица земли семьсот грузинских поселений. Два века войска Тимура и других ханов пытались заставить грузин склонить головы, но так ничего и не добились.

Ушли завоеватели. Вернулись на свои земли пахари и каменотёсы, чабаны и

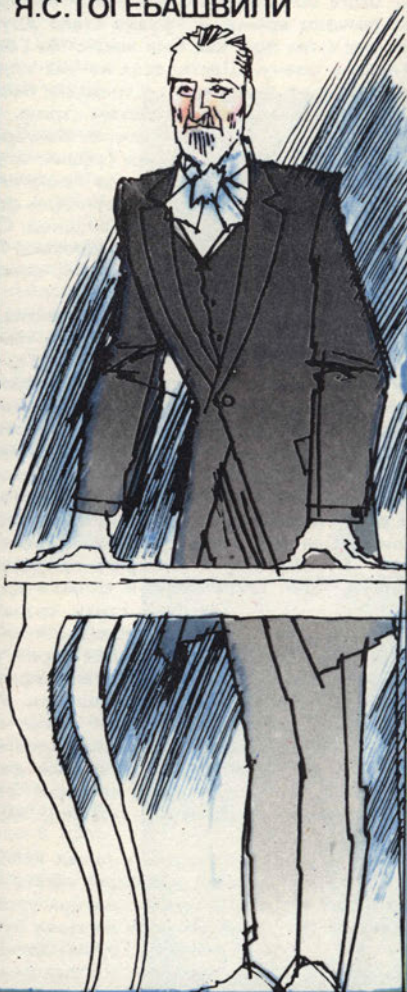

Памятник Ираклию II.

Учитель
Я.С. ГОГЕБАШВИЛИ

виноградари. Короткая передышка — и снова триста лет войны. Грузия боролась одна. То против двух, а то и против трёх противников.

Не было союзника, который мог бы помочь в трудный час.

Но пришло время, и Грузия стала другом России. В 1983 году исполнится двести лет с тех пор, как был заключён Георгиевский трактат. Двести лет стоим мы плечо к плечу. Шестьдесят из них под Красным знаменем СССР.

Была война с фашистами. Страшная, беспощадная война. Грузины смело дрались с врагом в едином советском строю. Среди тех, кто поднял знамя Победы над рейхстагом, — грузин Мелитон Кантария.

Это уже история не только Грузии, а всего советского народа».

Светлана Скворцова отложила прочитанную страничку и взяла другую.

— Это сочинение писала девочка, — сказала она. — Тамара Кабуладзе.

«В Грузии более четырёх тысяч школ. Около ста тысяч учителей. Я расскажу об одном учителе. О Якобе Семёновиче Гогешавили».

Он жил давно. Я не знаю людей, которые бы видели его, но уверена, что учитель Гогешавили известен всем.

1864 год. Тифлисское духовное училище. В училище приходит учитель. Ничего удивительного, а все удивляются. Непохож он на других учителей. С учениками разговаривает как с равными. Приглашает в гости. Обсуждает с ними прочитанные книги. Выпускает ученический журнал... Ополчились на новичка учителя духовного училища, пожаловались наместнику русского царя на Кавказе. Якоб Гогешавили оказался без работы.

Но быть учителем — это не обязательно приходиться в класс и ставить отметки ученикам, родители которых либо дворяне, либо богатые горожане. Якоб Гогешавили хотел, чтобы учились все грузинские дети. Создал учитель общество по распространению грамотности. Открыл народные школы. Написал для них учебники. Сначала «Азбуку», потом хрестоматию «Дэда эна» («Родная речь») и книгу «Бунебис кари» («Ключ к природе»).

Учитель был необычным, и книжки для тех времён тоже были необычными. В «Дэда эна» — рассказы, стихи, сказки, загадки и народные песни. Рядом с грузинскими классиками Гогешавили поместил в хрестоматию свои переводы русских писателей. Книга «Бунебис кари» удивительна тем, что до неё вообще не было учебника по истории и географии Грузии.

Дети любили учебники Гогешавили. Учились по ним с удовольствием.

Так как «Дэда эна» и «Бунебис кари» часто переиздавались, для них нужно было сочинять маленькие рассказы, весёлые истории. Якоб Гогешавили сочинял их сам и стал первым грузинским детским писателем. Добрым, весёлым и мудрым другом грузинской детворы. Это его стараниями появились первые детские журналы: «Нобати» («Дар»), «Джеджили» («Всходы»), «Накадули» («Ручеёк»).

Писатель Эгнате Ниношвили писал Якобу Семёновичу: «...разве есть в теперешней Грузии человек, умеющий читать и писать, который бы не знал, кто Вы такой! Разве мы все не росли, изучая составленное Вами руководство по родному слову, разве не по нему изучали все мы грузинскую грамоту?»

На многих языках учатся в Грузии дети: на грузинском, абхазском, русском, осетинском, азербайджанском, курдском — и все знают своего первого учителя — Якоба Гогешавили.

А теперь о нём будете знать и вы».

Светлану сменил Саша Васильковский:

— Сочинение Миши Тавадзе.

«Это было в феврале 1921 года. Дули холодные ветры. Через горы, на помощь грузинским рабочим и крестьянам шла Красная Армия. Из Азербайджана

двигались полки Серго Орджоникидзе и Михаила Левандовского. Из Владикавказа вёл бойцов отдельной бригады Сергей Миронович Киров.

Убежали из Тбилиси иностранные интервенты и грузинские меньшевики — враги народной власти. Убежали и взорвали мост через реку Куру.

Чтобы восстановить мост к приходу Красной Армии, на берег реки пришли грузинские рабочие, съехались крестьяне из ближних сёл. Работали днём и ночью. Восстановили мост и встретили Красную Армию.

На митинге строители моста приветствовали красноармейцев и обратились с посланием к Владимиру Ильичу Ленину. Они написали: «Мы постановили назвать мост, восстановленный грузинскими рабочими руками всего лишь в четыре дня, Ленинским мостом, чтобы этот мост был первым памятником дружбы, совместной работы грузинских и русских пролетариев и соединил бы обе эти нации так же крепко, как мы соединили оба берега реки Куры».

А день спустя, 25 февраля 1921 года, Серго Орджоникидзе послал в Москву телеграмму: «Над Тифлисом реет Красное знамя Советской власти! Да здравствует Советская Грузия!»

Саша сделал маленькую паузу и объявил:
— Сочинение Марии Лагидзе.

«Старики говорят: «Если в нашу землю воткнуть палку — из неё вырастет дерево». Я так скажу: «Если увлекаетесь ботаникой, любите растения — приезжайте в Грузию!»

Ничего учить не надо! Всё сами увидите! Хотите, только перечислю: чай, лимон, мандарин, грецкий орех, груша, пальма, банан, бамбук, лавр, эвкалипт, олива, магнолия... Переведем дух и продолжим: сосна, липа, ель, дуб, клён, акация... Замечаете: словно в другую страну попали? А всё это в Грузии.

Я заметила, что мой братишка Григол несколько дней что-то бубнит себе под нос.

— Ты что, — спрашиваю, — заболел?

— Нет, — говорит. — Не заболел. Стихи учу.

Сера. Барий. Молибден.
Ртуть. Вольфрам и олово.
Уголь. Золото. Свинец.
Серебро и марганец.
Не забудь и нефть..

— Какие же это стихи, Григол? — спрашиваю.

Грузинская пеканка

Песня гор

*Портрет Руставели
Шота*

— Полезные, — отвечает братишка. — В них полезные ископаемые Грузии перечислены. Старшекласники во дворе учат.

— Но ты ещё только во втором классе! Тебе ещё рано.

— Не рано! Не рано! — кричит. — Полезные стихи всегда пригодятся.

Сера. Барий. Молибден.
Ртуть. Вольфрам и олово...»

Все засмеялись, а Саша взял новый листок:

— Сочинение Зураба Бартанишвили.

«Где в нашей стране построили первую детскую железную дорогу?

В Тбилиси! В 1935 году. Мой дедушка, когда был маленький, ездил по ней кондуктором. Он даже в школу ходил в форменной железнодорожной фуражке. Вырос — стал железнодорожником.

Иногда мы ходим с ним к железной дороге. К большой, настоящей. И сидим недалеко от насыпи на дедушкину шинель. Есть у нас такая игра.

— Видишь, — показывает дедушка на платформы с автомобилями. — Откуда?

— Из Кутаиси, все знают.

— А слитки разных цветных металлов откуда? — спрашивает дедушка.

Я не знаю. Придётся почитать, он не скажет. Догадываюсь, что из Маднеули, но сказать боюсь.

— Уголь откуда? — хмурит брови дедушка и ждёт, не ошибусь ли я.

А уголь может быть или из Ткибули или из Ткварчели. Тут я не промахнусь.

Мы бываем здесь не часто. Но дедушка приводит меня только сюда, потому что до войны он сидел около насыпи со своим отцом и они тоже играли.

— Откуда? — спрашивает дедушка, любясь черномазыми цистернами.

Я знаю, что из Батуми, но отвечаю не сразу. Если отвечать сразу, дедушке неинтересно».

Сочинения грузинских школьников были прочитаны.

— Хорошие сочинения, — сказала Светлана Скворцова. — Даже если в них есть ошибки, я бы всё равно поставила всем по пятёрке.

— А где посылка из Казахстана? — неожиданно спросил Витя Вовчик. — Я её с почты нёс. Самая тяжеленная!

— Сейчас увидишь свою посылку, — нахмурилась Светлана. — Её пока нет, а письмо есть. Вот и прочти, пожалуйста.

Витя взял письмо и заметил:

— Коротенькое! А посылка ого-го какая была!

«Казахский город
Кустанай
Вам шлёт
Салям
И урожай!
Богата хлебом целина!
В посылке
Ровно пуд зерна!
Но наш вожатый
Музафар
Сказал,
Что это скромный дар —
Домашнее задание.
Мы вам — целинный урожай,
А вы — пеки́те каравай.
Удачи!
До свидания!»

КАЗАХСКАЯ ССР

РЕСПУБЛИКА НАГРАЖДЕНА

двумя орденами Ленина,
орденом Октябрьской Революции,
орденом Дружбы народов.

— Понятно? — спросила Светлана Витю. — Девочки пекут казахский подарок. А у нас сейчас — сюрприз! Рассказать о Казахстане мы попросили гостя. Студент Жамал Ишимбаев учится в нашем Московском университете. Ему и слово.

— Вам о моей республике рассказать? — переспросил Жамал. — До утра слушать придётся! Меньше никак нельзя. Большая у нас земля! Очень большая! Весна по ней с юга на север целых два месяца идёт. Чтобы весь Казахстан сразу увидеть, знаете, на какую высоту подняться надо? На двести километров!

О, тогда бы распахнулась перед вами моя земля!

На юге — горы ледяными шапками сверкают. Высокие!

С гор реки бегут вприпрыжку. Докатятся до степных просторов — отдыхают, плавно свои воды несут. Сверху бы мы их все увидели: Иртыш, Или, Эмбу, Сырдарью. Через реку Урал мост перекинут: из Азии в Европу.

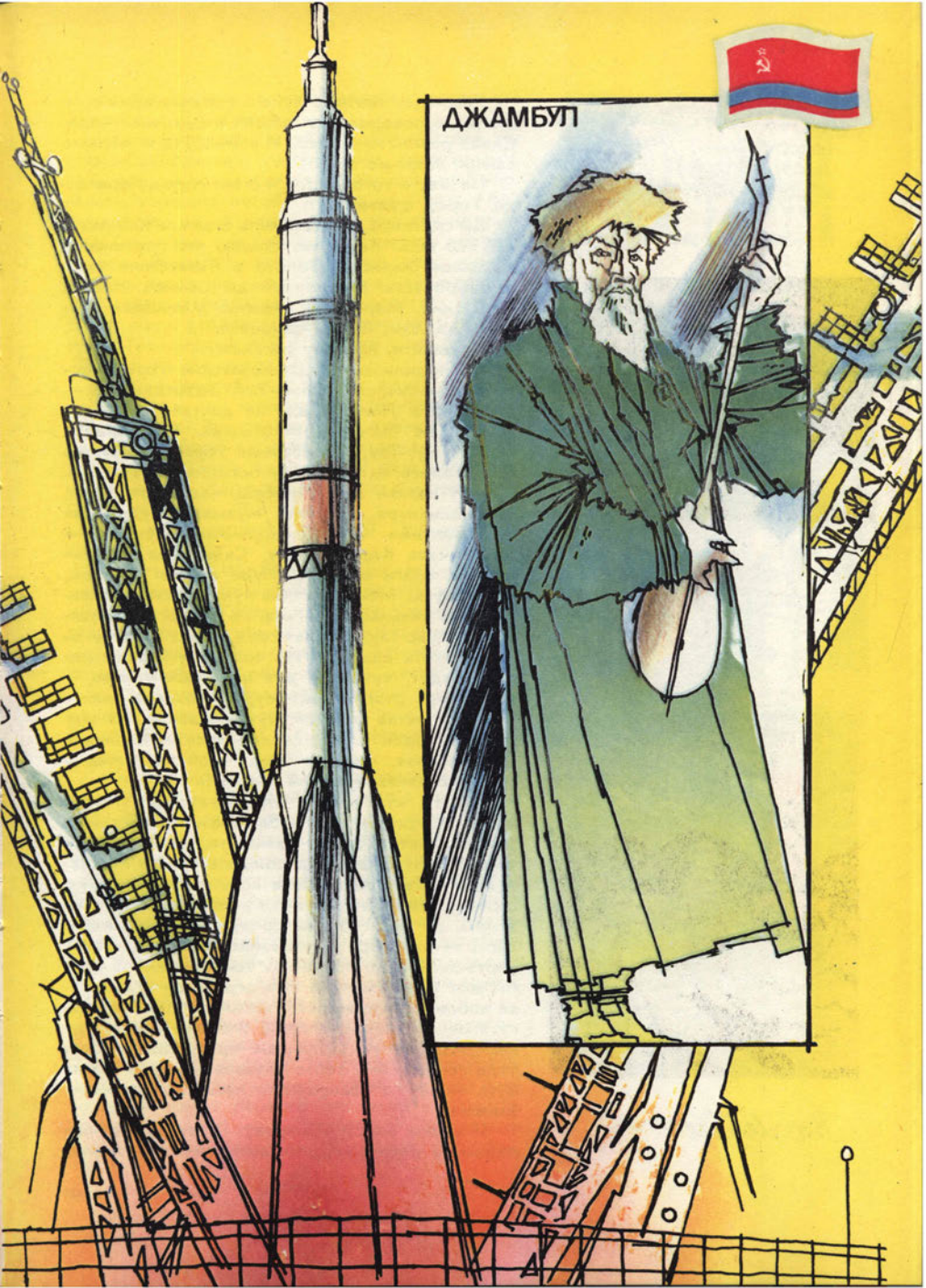
Озёра голубыми блюдцами в степи лежат. По берегам пеликаны гуляют, розовые фламинго из камыша выходят. А камыш знаете какой? Выше иных деревьев! Идёт в камышах верблюд двугорбый — его и не видно.

Степям тоже конца-края не видно. Отары овец пасутся. Знаете, как бы я их считал? Раз миллион, два миллион... Сорок раз так считал бы! Гуляют себе овечки, уёк-сары жуют. Маленькую такую жёлтую травку. Пастухи тень ищут. Где её найдёшь?.. В казахской степи знаете какие леса? Без тени! У дерева саксаул совсем листьев нет, так — чешуйки какие-то... А какое дерево!.. Пила его не берёт, топор его не берёт. Кувалдой бить надо. Зато положи в печку — тепла будет не меньше, чем даёт каменный уголь.

Только зачем дерево губить? Угля много! Про Караганду слышали? Правильно — город такой. Имя своё от зарослей караганника получил. Раньше в караганнике много сурков водилось. Знаете сурка? Хвост короткий, мех мягкий, всё лето сало копит, копит, потом спит до весны. Спящего — его руками бери, не проснётся! И заряда в ружье тратить не надо.

Одною холодной зимой пошёл откапывать сурков охотник Аппак Байжанов. Копаёт мёрзлую землю лопатой — какие-то чёрные камушки сверкают. Развёл костёр погреться. Вместе с караганником попали в него и эти камушки. Да как загорелись вдруг! Жарко стало!

ДЖАМБУЛ

Казахские ребята
прислали рисунки
про космос
и про космонавтов

В открытом космосе.

На Марсе

Рассказал Аппак в ауле о горячих камнях — никто не поверил. Все пошли к сурочьей норе. Снова разожгли костёр. И верно. Горят чёрные камни! Хорошо горят!

На месте того костра и стоит город Караганда. Город шахтёров.

Вы спросите, что ещё есть в земле Казахстана? Всё есть! Как в тех стихах, что грузинский школьник написал. Золото в Казахстане есть. Серебро есть. Железо. Медь. Свинец. Нефть. Газ. Цинк. Марганец. Никель. Молибден. Асбест. Алмазы. Камни-самоцветы!..

Слушайте, легенду расскажу.

Поспорили однажды казахские горы. «Богатство, — сказала Алтын-Тау, Золотая гора, — это золото. Пока казахи не достанут из меня золота, не быть им богатыми». Заспорила с нею Кумус-Тау, Серебряная гора. «Богатство не в золоте, — говорит, — богатство в веселье. Найдут казахи моё серебро, наделают струн, колокольчиков, зазвонит музыка — будут они счастливыми». — «Колокольчики! Музыка! — проворчала Коргасын-Тау, Свинцовая гора. — А если враги нападут? Пули нужны казахам, а не струны. Мои богатства нужны казахам, чтобы стать сильными». — «Вы не правы, — откликнулась Мыс-Тау, Медная гора. — Без моей меди не прожить казахам. Из чего они казаны делать будут, кувшины для кумыса?» — «Нет, — заключила спор Темир-Тау, Железная гора. — Мои богатства казахам нужнее всего. Из железа у людей плуги, сабли, топоры. Иголка и та железная. Найдут казахи мои богатства — станут хозяевами своей судьбы!»

Знаете, кто нашёл эти богатства? Лётчик Михаил Сургутанов. С неба сквозь толщу земли увидел. Летел он на самолёте, смотрит: что такое? Картушка в его компасе гулять пошла! А картушка у лётчиков в компасах магнитную стрелку заменяет. Крутится картушка не по правилам, во все стороны сразу! Когда успокоилась, лётчик обратно самолёт повернул. Опять картушка не по правилам крутилась. С чего бы это? Уж не металл ли в огромном количестве поблизости прячется? Рассказал Михаил Сургутанов об этом геологам, показал место, где картушка не по правилам крутилась. Пришли туда геологи — и верно! Железная руда лежит чуть ли не на поверхности земли. Богатейшие залежи!

И вырос город Темиртау. Построили в нём первый в республике металлургический завод.

И казахи узнали своего первого сталевара Алтынбека Дарибаева.

После Великого Октября другими стали казахи. Свободными, счастливыми, грамотными. Ведь раньше у них даже письменности не было. Много хороших песен сложил наш поэт Абай Кунанбаев, но ни одной своей книжки не увидел. Стихи его, как песни, из уст в уста передавались. Джамбул, великий акын наш, ни читать, ни писать не умел. А теперь найди-ка среди молодых казахов неграмотного! Десять тысяч школ в Казахстане! Университет! Институты! Техникумы! А я в Москве учусь. Сестра Мадина — в Ленинграде.

Во все республики казахи едут. Со всех республик к нам приезжают. Целинные земли кто покорил? Вся страна. Сам мальчишкой видел: бегут, бегут вагоны!.. На стенках вагонных написано: «Даёшь целину!». И ещё написано: «Не пицать!». Хорошие люди в степи приехали. Подняли целину. Все вместе.

Что такое дружба, знаете? Пример рассказать?

С Густамом Ибрагимовым несчастье случилось. В плавильном цехе загорелась коксовая пыль. Бросился Густам на пламя. Своим телом закрыл его. Спас цех от пожара. Но сам в больницу попал. Врачи сказали: «Нужна живая кожа». Чтобы на обожжённые места пересадить. Весь цех в больницу явился! Казах Хайрулла Бахтымбаев свою кожу дал. Украинец Виктор Кулинка дал. Татарин Максум Шасутдинов дал. Спасли Густам.

Много веков жила у казахов легенда о сказочной стране Жер-Уюк. Не было в ней ни ханов, ни баяв, ни мулл. В зелёных травах журчали родники, шелестели шёлковые дожди. Жили там люди-братья. Теперь я точно знаю: казахи нашли эту страну. 26 августа 1920 года Владимир Ильич Ленин подписал декрет «Об образовании автономной Киргизской (Казахской) Социалистической Советской Республики», и страна Жер-Уюк сама пришла в наши степи, покорила горы, проложила глубокие арыки, зацвела яблоневыми садами.

Но — стоп! Мне пора спускаться с двухсоткилометровой высоты, снизу доносится гром. Знаете, что это за гром? Это голос Байконура — космического порта нашей страны. Это он провожал в полёт первого космонавта планеты Юрия Гагарина, это он провожает на трассы далёких орбит «Востоки», «Восходы», «Союзы»,

Космический экипаж

На казахской земле

«Лунноход-2» на Луне

«Прогрессы». Часто встречает просторная земля Казахстана вернувшихся героев космоса.

Только произнёс Жамал Ишимбаев последние слова, дверь в пионерскую комнату открылась...

— Пирог идёт! — крикнул Витя Вовчик.

Вошёл не пирог. Вошли девочки. А пирог они принесли. И с ним ещё небольшой каравай.

— А это съедобно? — ехидно спросил Вовчик.

Тогда Светлана приняла каравай и предложила:

— Кто хочет попробовать первым?

Турист из-за границы

Вскочил:

— Позвольте мне?

Проверим, ученицы,

Что вышло из пшеницы,

Которая родится

У вас на целине!

Попробовал кусочек,

Сказал:

— А хлеб хорош!

Он вкусный!

Даже очень!

И чем-то, между прочим,

На хлеб у нас похож.

Все стали дружно пробовать хлеб и пирог. Пока ели да похваливали, Светлана достала большой пакет с сургучными печатями.

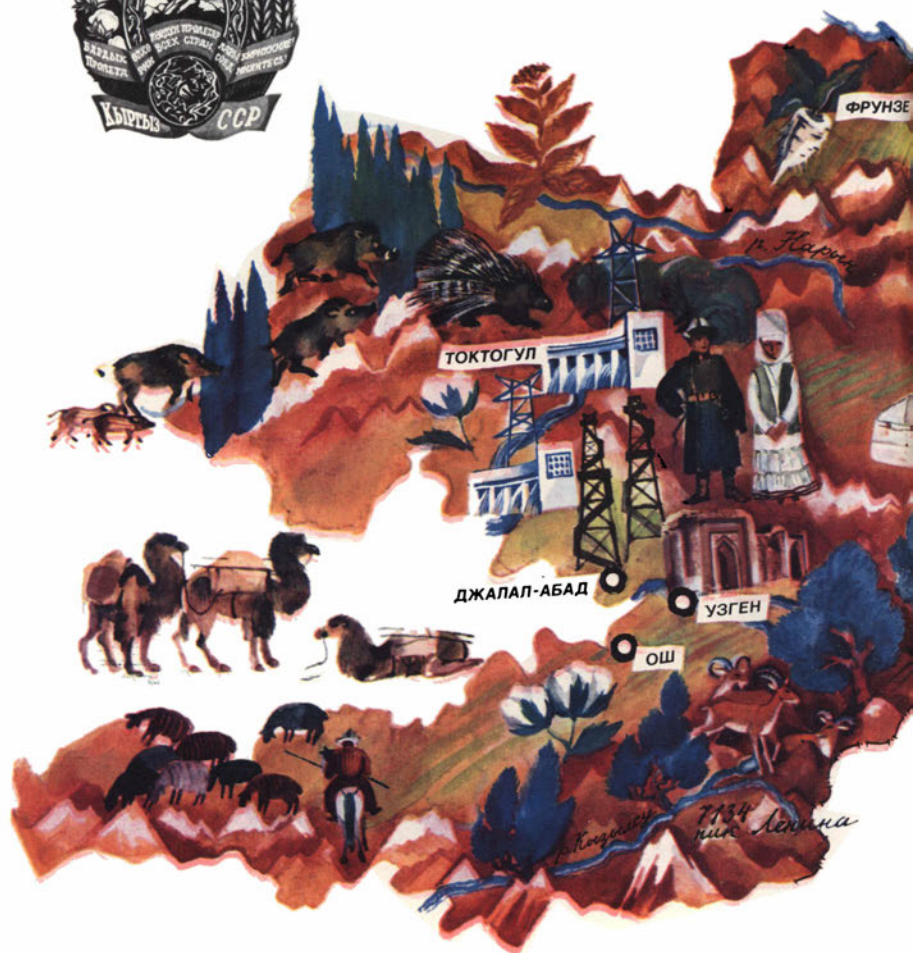
— Из Киргизии мы получили бандероль с вырезками из журналов, открытками и фотографиями. Пятиклассник Джейнак Байтемиров пишет:

«Приветствует вас Байтемиров Джейнак.
Простите, но я рисовать не мастак...
Смотрите на фото —
Гора до небес!
По склону в долину спускается лес.
А я на Большом перевале живу,
Где лютые ветры сдувают траву.
Мой дедушка помнит то время, когда
Лишь только орлы залетали сюда.
Но время другое по небу плывёт —
Недавно в аул залетал вертолёт.
Учёными в горы проложен маршрут,
У снежных вершин они дружно живут.
Смотрите на фото —
Понятно без слов:
Отважные люди
Сильнее орлов!»

КИРГИЗСКАЯ ССР

РЕСПУБЛИКА НАГРАЖДЕНА

двумя орденами Ленина,
 орденом Октябрьской Революции,
 орденом Дружбы народов.

Письмо, вырезки и открытки я передаю Наташе Лапниковой, — сказала Светлана Скворцова. — Мы не знали, кого попросить рассказать о Киргизии. Никто из нас там не был. Саша Васильковский предложил пойти в библиотеку и узнать, кто читает книги киргизских писателей или книги о Киргизии. Оказалось, что читают многие. Но мы выбрали Наташу Лапникову. Потому что она читала киргизский эпос!

Наташа вышла к столу, положила перед собой толстенную книгу и начала рассказ:

— На свете много мудрых книг. Есть однотомные сочинения, есть многотомные, а в этой книге эпос киргизского народа, поэма «Манас». Чтобы рассказать её от начала до конца, потребуется шесть месяцев. Я не оговорила — именно рассказать. Потому что эпос — это устное народное творчество. Строки поэмы складывались столетиями, а киргизы, так же как народ Казахстана, научились писать только после Великой Октябрьской революции.

«Манас» — самый длинный эпос в мире.

В наше время учёные записали «Манас» и подсчитали строчки поэмы — их оказалось свыше пятисот тысяч.

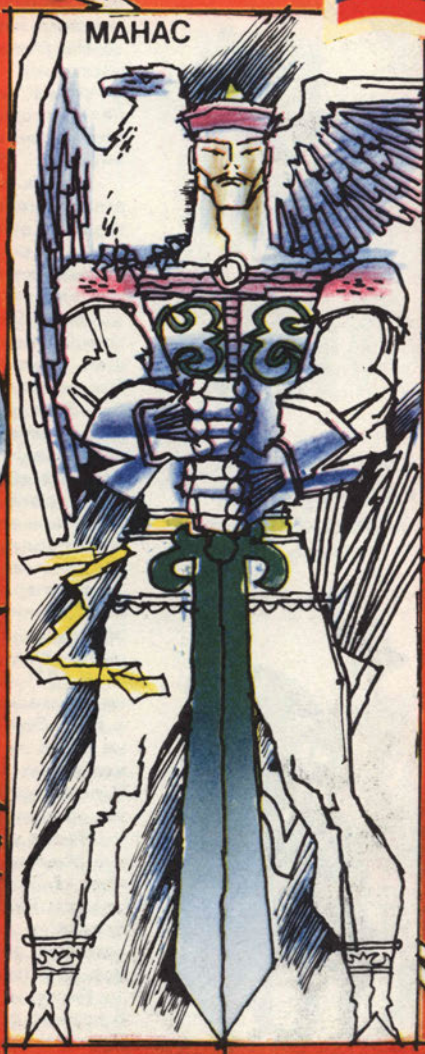
Из поколения в поколение передавали песни «Манаса» народные певцы-манасчи. О чём же пели они? О временах года, о заботах пастухов и земледельцев, о народных обычаях и праздниках, передавали сведения по медицине и географии. Всё творчество киргизского народа собрано в «Манасе» — песни, сказки, предания, пословицы, поговорки.

Главным героем поэмы был богатырь Манас. Дюжина людей не могла завернуть в пелёнки младенца Манаса — такой он был сильный! В шесть лет Манас вступил в бой с иноземцами и разгромил их. А когда подрос богатырь, собрал он дружину. Сорок самых сильных киргизов вошли в неё и начали войну с врагами и с теми, кто затевал распри среди киргизских племён. Настоящий герой сказки всегда неуязвим.

О Манасе в поэме сказано: «Если поджечь его — огонь не берёт, задумаешь ранить — топор затупится, захочешь застрелить — стрела не пройдёт, выстрелишь из пушки — ядро не пробьёт». Зато у Манаса была пушка Абзель. «Служила набатом она, глушила раскатом она, дружила с булатом она, была в семь обхватов она, длиной с вековую ель». Конь Манаса по имени Ак-Кула со скоростью ветра перелетал через горные перевалы. Женой богатыря стала девушка-богатырша Каныкей. Поэма рассказывает о сыне Манаса Семетее и внуке Сейтеке. Они тоже

Киргизский
народный эпос
«Манас»

Киргизские пословицы

Поднимешься
на высокую гору —
откроешь глаза

Богатырь возглавляет войско,
мудрец открывает путь

сражались с врагами, боролись за счастье киргизского народа.

Не спеша пели манасчи строки поэмы. По несколько дней слушали сказителей люди. О сбруе коня, о седле, о подковах манасчи пели много часов подряд. Слушали киргизы легендарную поэму, и никто не мог её прочитать...

Но как радовались даже неграмотные, когда вышел первый номер газеты на киргизском языке! Случилось это в 1924 году. В газете поместили стихотворение Аалы Токомбаева «Победное шествие Октября» — первое напечатанное киргизское стихотворение.

Аалы Токомбаев, сирота, мальчик с гор, который даже не знал дня своего рождения, пошёл учиться в одну из первых школ Киргизии. Позднее в автобиографии поэт написал:

«Этот день — седьмое ноября — я и назвал днём своего рождения. Так записано у меня в паспорте». Через два года после выхода первой газеты напечатали первую книгу на киргизском языке. Называлась она «Аджар», сочинил её Касымалы Баялинов, а чуть позже появилась первая книга стихов Аалы Токомбаева — «О Ленине».

В то время впервые все киргизские ребята начали учиться в школах, впервые в Киргизии поставили спектакль, впервые киргизы услышали оперу. Но читать умели единицы...

В 1921 году газета «Советская Киргизия» — она выходила на русском языке — обратилась с просьбой к читателям, попросила сообщить: не видел ли кто-нибудь из них в горах полезных ископаемых. Ни одного ответа не поступило. И понятно: киргизы-кочевники были неграмотны, никто не смог прочесть этой просьбы.

Через десять лет газета повторила призыв, и в редакцию поступили сотни писем. Одно такое: «В 26 километрах от станции Карасу, в местности Тешик-таш, со склона гор течёт нефть, впадая в реку Кара-Дарью. Этот нефтяной источник замечен давно, но им никто до сих пор не интересуется. Нефть продолжает течь».

Пастухи Нарынского района спускались с горных пастбищ и нашли золотую россыпь. Полюбовались пастухи на богатство, отобрали крупные золотые зёрна, соорудили самодельный пакет, написали записку и отправили в город Фрунзе.

Пошли в горы геологические экспедиции, и тогда киргизы узнали, что у них есть...

Я записала «полезные» стихи грузинского второклассника Григола и добавила сейчас к ним ещё две строчки. Но думаю, это не всё:

Сера. Барий. Молибден.
Ртуть. Вольфрам и олово.
Уголь. Золото. Свинец.
Известь и бокситы.
Никель. Мрамор. Алебастр.
Цинк. Сурьма и серебро.
Медь. А также нефть.

В «полезных» стихах есть уголь. Его добывали в Киргизии задолго до революции. Далеко вокруг знали о шахтёрском городке Кызыл-Кия. Шахты принадлежали здесь горнопромышленнику Батюшкову. Скуп и грозен был хозяин шахт. Впроголодь жили шахтёры. Не выдержали они и в феврале 1912 года объявили забастовку. На переговоры с Батюшковым шахтёры послали киргиза Садыкова, русского Старкова, украинца Сильверструя, узбека Юлдашева, татарина Гафурова и поляка Новицкого. Рабочие требовали увеличения заработков, отмены штрафов, выплаты пособий по болезни. Две недели бастовали шахтёры, и хозяин обещал выполнить их требования. Но едва люди опустили в забой, Батюшков уволил полномоченных забастовщиков, остальным отказался платить зарплату.

Снова забастовали шахтёры. На помощь хозяину шахты поспешила полиция. Но и это Батюшкову не помогло. Пришлось ему сдаться.

Победили рабочие, и на шахте возникла первая в Южной Киргизии большевистская организация.

В ноябре 1917 года шахтёры установили в Кызыл-Кия Советскую власть. Удержать её было непросто. Нападали на Кызыл-Кия белогвардейцы, устраивали набеги басмачи. По сигналу тревоги шахтёры поднимались из забоев, разбирали винтовки, которые хранились под навесом у шахт, и — в бой! Окружили враги посёлок. Перерезали дороги. Тогда шахтёры сами стали делать мины, бикфордовы шнуры, открыли даже кожевенный завод и ткацкую фабрику — чтобы одевать и обувать себя, свои семьи. И не смогли враги разбить защитников Кызыл-Кия.

Знают киргизские ребята о коммуне шахтёров.

Знают и о юном Кычане Джакыпове. Он жил в Чуйской долине, в аиле Социалчи. К новой жизни шёл аил. Уже и колхоз в нём

*Будешь почитать
отца и мать —
узнаешь поёт
от своего сына*

*Неумевший говорить
кулаками пугает*

организовали. Но старое уходило не сразу. Многие ещё слушались муллу. Вот с муллою-то и не поладил Кычан.

На самом-то деле мальчика звали Дуйшеке. «Кычаном» прозвал его местный мулла. Имя это означало «чёртёнок». Не верил пионер богам муллы, смеялся над ними и над жадным муллою. Поэтому и приказал мулла родителям Дуйшеке называть своего сына Кычаном.

От перемены имени мальчик не переменился. Он так же хорошо учился в школе, всегда был готов помочь добрым людям и ненавидел врагов колхоза. Местным богатеям колхоз, конечно, не нравился. Старались они вредить ему как только могли. Однажды Кычан узнал, что богатеи готовят новое преступление, и предупредил коммунистов колхоза об опасности. Этого богатеи Кычану не простили. Они убили пионера.

В родном аиле стоит сейчас памятник киргизскому пионеру. Во многих городах республики Дома пионеров носят имя Кычана.

...А в конце я хочу сказать, — Наташа Лапникова сложила исписанные листочки и спрятала их в толстую книгу, — что к сбору я готовилась не одна, а с мамой.

Все захлопали. А старый почтальон заволновался:

— Телеграмма! Вы не забыли про телеграмму? Она была срочная!

— Не забыли! — Светлана посмотрела на Географыча, и он показал ей обе руки с растопыренными пальцами. — Через десять минут латышские ребята приглашают нас на телепередачу. Вот их телеграмма:

«СУББОТУ ТЧК ШЕСТНАДЦАТЬ ПЯТНАДЦАТЬ ТЧК ПЕРВАЯ ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ ТЧК РИЖАНЕ ТЧК».

— Рассаживайтесь так, чтобы всем было видно. Вовчик, включи телевизор, — командовала Светлана. — Кто пониже, в первые ряды. Саша и Наташа, запаситесь бумагой, может быть, придётся записывать вопросы.

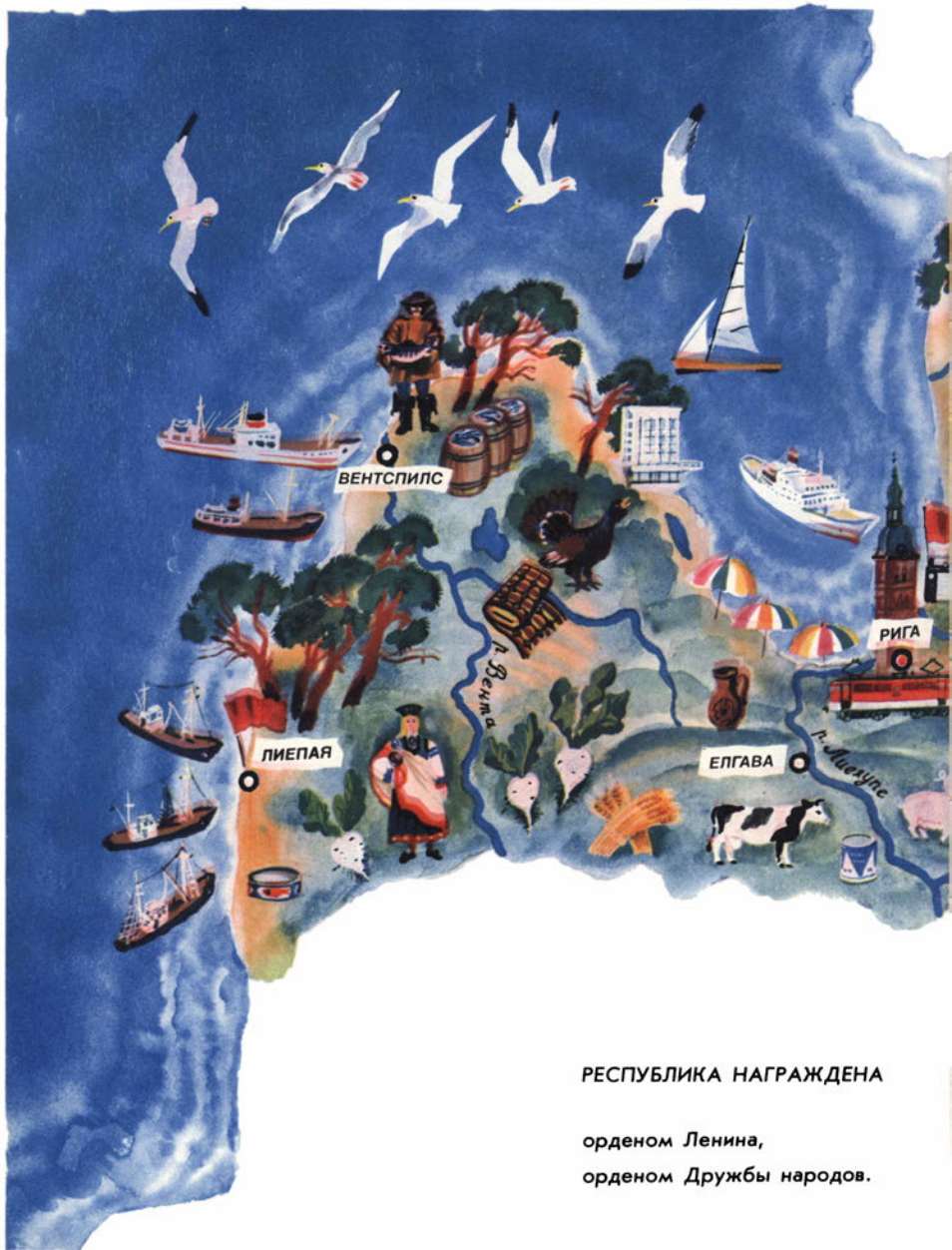
— Рижане! — крикнул Вовчик. — Начинается!

На экране телевизора вокруг низкого столика сидели ребята в пионерской форме. Первой заговорила девочка с косами:

— Цвейке, друзья!
На телеэкране
Сегодня встречаются с вами рижане.
Скажите: какой прибалтийский завод
Приёмники ВЭФ для страны создаёт?
А кто поставляет стране телефоны?
А кто — для железной дороги вагоны?
Кто «рафики» делает?
«Рафиков» много!
Их знает в Союзе любая дорога!
Но главное в этой короткой программе —
Мы вас приглашаем!
Приедете сами.
Тогда для рассказа про наши края,
Наверно, каникул не хватит, друзья!

РЕСПУБЛИКА НАГРАЖДЕНА

орденом Ленина,
орденом Дружбы народов.

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Девочка сделала приглашающий жест и продолжала:

— Мы не станем загадывать вам загадки. Что такое ВЭФ — не секрет, потому что ВЭФ — очень известная, я бы даже сказала — знаменитая рижская фирма. Если вы приедете в Ригу теплоходом вечером, то над крышами латвийской столицы увидите три светящиеся буквы — ВЭФ. «Валстс электротехниска фабрика» или «Государственная электротехническая фабрика» — вот что означают эти три буквы — ВЭФ.

Основана фабрика в 1919 году, но долго не работала в полную силу. Иногда рабочие трудились на ней по пять-шесть дней в месяц.

Сейчас ВЭФ работает на полную мощность. Пожалуй, нет города, где в квартирах домов не стоят рижские телефонные аппараты. ВЭФ выпускает автоматические телефонные и телеграфные станции, радиоприёмники. Вот такие. Видите, я его включаю и звучит музыка. Вроде бы всё просто. А на ВЭФ есть цеха, в которых могут работать только те, у кого высшее образование.

Поэтому ВЭФ имеет свой техникум, филиал института. Есть взфовские детские сады, пионерские лагеря, больница и Дворец культуры. Если вы приедете, я отведу вас на ВЭФ и покажу цеха и парк. Не верите? В нашей семье все работают на ВЭФ, кроме меня и сестры. Так что не сомневайтесь, ВЭФ вам покажут! Передаю микрофон Янису.

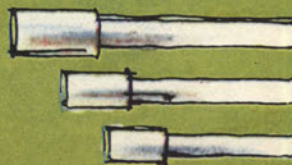
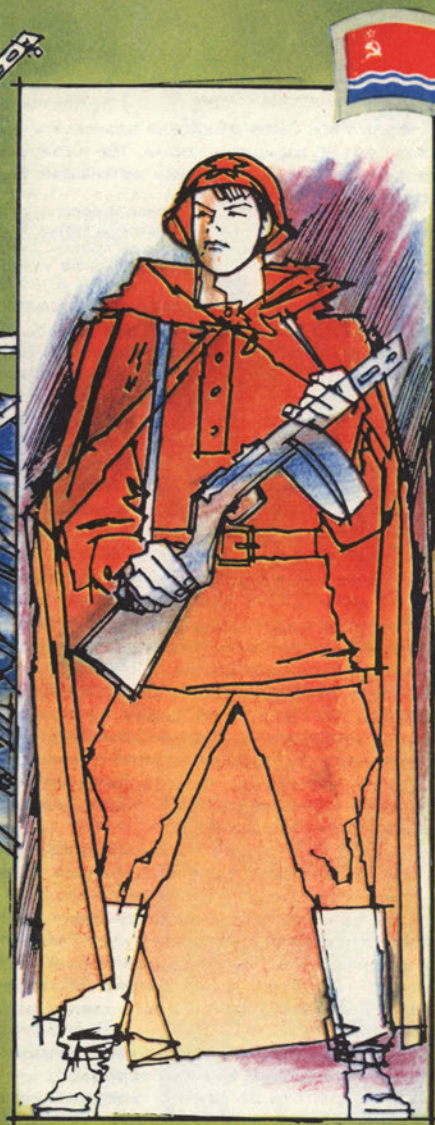
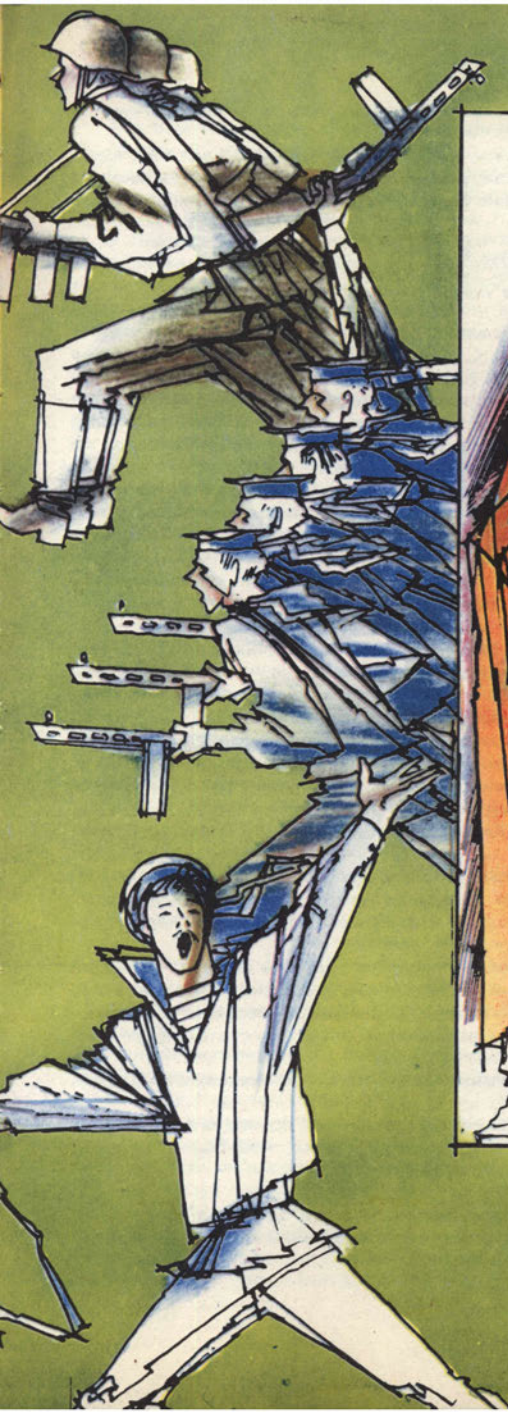
Из-за столика встал Янис, взял микрофон:

— Марите свой человек на ВЭФ, и если она сказала, что покажет цеха, — значит, покажет. А я хочу коротко рассказать о нашей Риге.

Летописи говорят, что она родилась в 1201 году. Но Рига старше. Ещё до летописцев жили на берегах Даугавы наши предки. Я живу в Новой Риге, а люблю

*Памятник Латвийским
красным стражкам
в Риге*

Старую Ригу, хотя в ней есть такие узкие улицы, что и «Запорожец» не проедет.

Старая Рига была обнесена земляным валом, расти городу за вал не разрешалось, вот и теснились дома. На иной улочке добрые соседи через окошко здоровались, друг другу руки пожимали. Крестьяне о Старой Риге ехидную песенку пели:

Крест к кресту, зубец к зубцу
Построен город Рига.
Сквозь кресты, сквозь зубцы
Солнышка не видно.

Но рижский петушок всегда видел солнышко. Он сидит на шпиле колокольни Петеркирхи на высоте 120 метров. Снизу петушок кажется маленьким, а на самом деле он не меньше телёнка! В 1746 году посадил его на шпиль Петеркирхи мастер Вюльберн. Двести лет показывал петушок горожанам, откуда дует ветер, гордился своим высоким положением. А оно и впрямь было высоким. Не знали в Европе деревянной колокольни выше Петеркирхи! Не было ей равной!

В 1941 году колокольню разрушили фашисты. Долго не сверкал петушок мастера Вюльберна над Ригой. Архитекторы восстановили Петеркирху, и, когда вы приедете, увидите колокольню и знаменитого рижского петушка на её шпиле... Передаю микрофон Карлису.

— Ещё немного истории, — сказал Карлис. — На древнем торговом пути между Псковом и Ригой лежит город Валмиера. Тевтонцы возвели в нём крепость. И не только в нём.

Обычно крепости люди строили, чтобы не пускать захватчиков, а эти крепости строили захватчики, чтобы прятаться за мрачными стенами от народа, землю которого они захватили.

Боялись тевтонцы валмиерцев. Непокорных, гордых.

Удрали тевтонцы — на смену им пришёл русский царизм. Не любили цари гордых и непокорных. Валмиерцев пороли, расстреливали, ссылали на каторгу, но не усмирили. Пришлось царю отменить здесь крепостное право в 1802 году — намного раньше, чем это было сделано в России.

Во время революции 1905 года в Валмиере, так же как и в Петербурге, гремели выстрелы карателей.

В январе 1919 года в Риге латышские рабочие, крестьяне и солдаты провозгласили Латвию Советской Республикой. Среди депутатов конгресса были и валмиерцы. Испугались латышские помещики и фабриканты, предали народ, позвали на помощь империалистов Европы.

Задушили молодую Латвийскую Республику. Но ушли на фронты гражданской войны и воевали в Красной Армии бесстрашные латышские стрелки. Ушли взрослые — остались юные патриоты. И снова в Валмиере появились революционные листовки, над крышами зданий вспыхивали алым рассветом флаги революции.

В Риге стоит памятник отважным латышским стрелкам. В Валмиере поставлен памятник одиннадцати юным героям.

Их расстреляли за то, что они ненавидели латышских помещиков и капиталистов, за то, что хотели помочь своему народу, за то, что были гордыми и непокорными... Передаю микрофон Арнольду.

Арнольд начал с вопроса:

— Спросите разных людей о городе Лиепая: что это за город?

Одни ответят, что это порт, другие назовут промышленным центром, третьи весело сообщат: «Лиепая — отличный курорт!»

А я вам скажу так: Лиепая — город-солдат! Героический, мужественный город!

В три часа пятнадцать минут 22 июня 1941 года на спящий город посыпались бомбы с фашистских самолётов. Заполыхали пожары.

В Лиепе не было военных. Пятьсот кораблестроителей завода «Тосмаре» образовали первый батальон. Двести пятьдесят рабочих завода «Красный металлург» тоже взяли в руки винтовки. Были среди них коммунисты и комсомольцы.

Утром 23 июня к Лиепе подошли машины и мотоциклы. Гитлеровцы привыкли к победам. Они завоевали Европу — что им Лиепая! Но в город их не пустили шестьдесят молодых горожан, которые в эту ночь впервые взяли в руки оружие. Командовал ими секретарь городского комитета комсомола Имант Судмалис. На соседнем участке фашистов встретили рабочие отряда секретаря городского комитета партии Микелиса Буки. Встретили, да ещё как! Не прошли фашисты!

Тогда гитлеровские генералы бросили на маленькую Лиепу две дивизии. Не прошли дивизии. Не пустили гитлеровцев в город. Генералы усилили дивизии артиллерией. Не помогло! Тогда фашисты послали на Лиепу танки...

Семь дней сражалась Лиепая — город, в котором не было военных.

Если в Лиепе вы окажетесь на улице Микелиса Буки или на улице Героя Советского Союза Иманта Судмалиса, вспомните, что я рассказывал вам сегодня... Передаю микрофон Зенте.

Из-за стола поднялась Зента:

— В Старой Риге зелени было мало. В 1721 году царь Пётр Первый приказал ливляндскому генерал-губернатору разбить парк за крепостным валом Риги, недалеко от Выгонной дамбы.

Приказ выполнили и посадили тридцать тысяч деревьев: липы, вязы, ивы, берёзки. Назвали парк Царским садом.

Всякое повидал этот сад. В полном смысле слова прошёл огонь и воду. В 1807 году разлилась Даугава и наводнение унесло много деревьев. Через пять лет его аллеи опустошил пожар.

Рижане всегда любили этот сад. Только название им не нравилось. И он получил новое красивое имя: парк Праздника песни!

*Рисунки
ребёнок из Риги*

Старый город

„Радикал“

Мы, латыши, любим петь, и летом съезжаются сюда люди. Среди вековых деревьев начинается концерт.

Ни один театр не может вместить столько зрителей и столько артистов хора. А хор-то ведь удивительный! В нём пятнадцать тысяч певцов!

Поёт хор, поют латыши, и звучат над бывшим Царским садом прекрасные песни моего народа. Передаю микрофон Марите.

Марите снова взяла микрофон:

— Наше время истекает, как обычно говорят на телевидении. В начале передачи я пообещала вам не задавать загадок. Но мы вас просим, когда приедете в Ригу, покажите нам самостоятельно, без посторонней помощи, где делают вагоны для железных дорог и где тот завод, откуда выезжают «рафики».

Ждём. До встречи!

— А я знаю! Знаю! — вскопчил со своего места Ваня Ложкин.

— Спокойно! — остановила его Светлана Скворцова. — Очень хорошо, что знаешь. Вот поедem в Ригу, и всё покажешь. Рижане могут не сомневаться — мы подготовимся как следует.

А теперь ещё одно письмо. От соседей рижан — пятиклассников Литвы.

«Лаба дена, пятый «А»!
Как учёба?
Как Москва?
Вам привет, друзья!
У нас
Был поход на Нямунас.
Он — отец литовских рек.
Щедр и мудр, как человек.
И бежит его вода
Через наши города,
Через сёла и поля!..
В поле тёплая земля,
Трактор едет по стерне,
Аист замер на копне.
К речке узкою тропой
Лось прошёл на водопой.
И росой блестит листва...
Хороша моя Литва!
Лайма Силукене».

РЕСПУБЛИКА НАГРАЖДЕНА

орденом Ленина,
орденом Дружбы народов.

ЛИТОВСКАЯ ССР

Кроме письма Лайма Силукене прислала нам странички из походного дневника пятиклассников. Я прочитаю их.

«10 июля.

Мы идём по Южной Литве. Она называлась Дзукией. Её древнее имя Дайнава. А дайны — это литовские песни. В этом песенном крае родился замечательный художник и композитор Микалоюс Чюрлёнис.

Чюрлёнисы жили в городке Друскининкай, где речушка Ратничеле впадает в Нямунас. Отец художника был органистом в местном костёле. Случалось, что вместо Чюрлёниса-старшего за орган садился Чюрлёнис-младший, хотя ему тогда едва исполнилось шесть лет.

Мальчика взял в собственный оркестр и обучал в собственной музыкальной школе внук автора полонеза «Прощание с родиной» — князь Михаил Огинский. В 1899 году Чюрлёнис окончил Варшавскую консерваторию и отказался от места директора музыкальной школы в Люблине. Он жил уроками музыки и писал симфоническую поэму «В лесу». Чюрлёнису казалось, что он видит музыку, может передать её в красках. Но рисовать тоже надо уметь! Композитор стал учиться живописи. В 1903 году Чюрлёнис закончил картину «Музыка леса».

Об этом мы узнали в Доме-музее Чюрлёниса в Друскининкае.

Смотрели его картины и слушали музыку. Недалеко от источника целебной минеральной воды, к которому сейчас приезжает много людей — поправить здоровье, литовцы поставили памятник своему земляку — художнику и композитору.

Когда мы покидали Друскининкай, вспомнились слова Чюрлёниса: «А ты иди без усталости... А я останусь здесь. Погоди, сын, забыл я: смотри с высоких башен — увидишь дорогу».

11 июля.

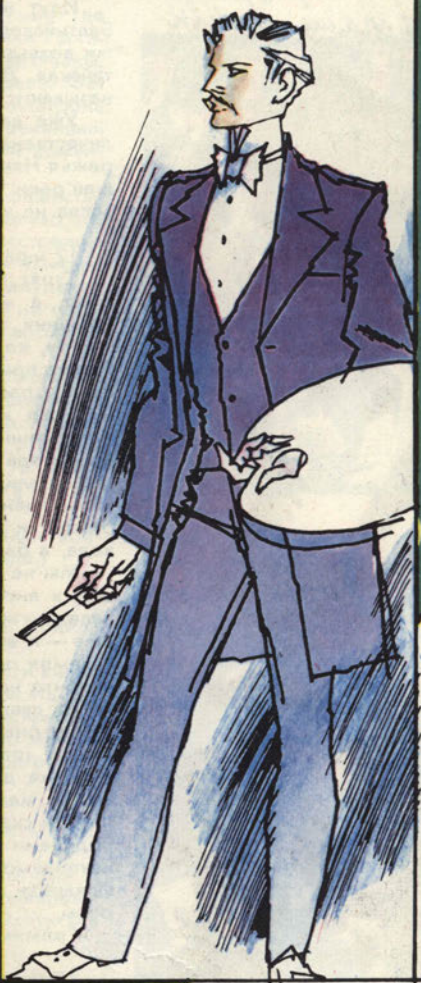
Здравствуй, Нямунас! Прими наши лодки, помоги нашим вёслам!

Литва!.. Слово «лит» значит «сырая, болотистая» земля. Она и была такой — сырой и болотистой. Учёные установили, что за последний миллион лет трижды наступал на литовскую землю ледник, трижды оставлял за собой глиняные и песчаные валы, трижды разбрасывал повсюду огромные валуны. Один из валунов — Пунтукас — весит двести шестьдесят пять тонн! В легенде о Пунтукасе говорится, что притащил его чёрт. Хотел сбросить в полночь на костёл, но испугался петуха. Закукарекал петух,

М. ЧЮРЛЕНИС

*Эти смешные фигурки
сделаны народными
мастерами Литвы*

растерялся чёрт — куда камень девать? Тяжёлый всё-таки! Бросил куда попало. Не обратно же тащить!..

Идут наши лодки по Нямунасу в сторону Балтийского моря. И на застывшие волны похожи возвышенности Литвы: Жемайтская, Аукштайская, Дзукская, Судавская. Все вместе они называются Балтийской грядой.

Уже давно исчезли первобытные пуши, величественные липовые рощи влажного побережья Нямунаса, но всегда красивые берега нашей реки. Помогите мальчишкам, Нямунас! Пусть весла не кажутся им тяжёлыми!

12 июля.

Стоят палатки на берегу. Девочки готовят обед, а мальчики пилят дрова. В лесу есть орешник, а на нём орехи, они ещё незрелые. Это те, которые называются «фундук». С того берега пришла лодка. Приехал вожатый с ребятами и рассказал интересную историю.

Было когда-то такое: вышел утром во двор крестьянин, осмотрел двор и очень удивился. Всё вроде так, а вроде и не так. Бани нет!

Украли, что ли? Да кому она нужна, старая и закопчённая! Подошёл к тому месту, где баня стояла, и ахнул. На месте бани — яма! В яме вода, а баня сквозь землю провалилась...

Мы не поверили, но вожатый объяснил, что есть в литовской земле на небольшой глубине залежи гипса. Грунтовые воды текут под землёю — и вымывают гипс. Образуются пустоты, и земля оседает, «проваливается», а заодно и всё, что на ней стоит.

На севере республики есть речка Пожямё. Бежит она, бежит и вдруг исчезает. «Пожямё» значит «подземная».

Пока девочки ахали по поводу бани и лошади, мальчишки стащили котёл с макаронами и сказали, что он провалился, потому что под нами залежи гипса. Гипс очень полезное ископаемое, а с макаронами ещё полезнее! Поварихи отобрали с боем у мальчишек макароны.

Гремим пустыми тарелками: даёшь обед!

12 июля.

Алитус — тихий мирный город. Это сейчас мирный и тихий. А в годы Великой Отечественной войны в Алитусе горели фашистские цистерны, взрывались автомашины, летели под откос эшелоны с гитлеровцами. Красная Армия

отошла на восток. Литовские партизаны продолжали сражаться. Руководил партизанами Томас Тамулевичюс.

Однажды отряд попал в засаду. Гумно, где укрылись народные мстители, окружили гестаповцы и полицаи. Храбро дрались партизаны, немало врагов осталось лежать на траве. Фашисты подожгли гумно. До последнего патрона отстреливался Тамулевичюс, тяжело раненный гитлеровцами. Не сдался партизанский командир в плен. Подорвал себя гранатой.

А Марите Мельникайте схватили фашисты. Её пытали, требовали назвать имена боевых товарищей. Молчала Марите. А перед расстрелом бросила в лицо палачам: «Я боролась и умираю за Советскую Литву!» Расстреляли оккупанты бесстрашную комсомолку. Но сегодня не только Литве — всей стране известно имя Героя Советского Союза Марите Мельникайте.

Боролись партизаны в тылу фашистов, а на берегах Волги формировалось Литовское соединение Советской Армии. Оно получило боевое крещение в битве за Орёл, с боями прошло по белорусской земле и 12 июля 1944 года в районе Тверичей вступило в пределы Литвы. Сегодня как раз 12 июля.

(Записано после встречи с ветеранами войны в Алитусе — тихом и мирном городе.)

15 июля.

Сегодня отклонились от маршрута. Ходили на озеро Жувинтас.

Вот это озеро! На нём обитает двести видов разных птиц! Одних только уток — десять видов! Важные дикие гуси выходят на бережок и шипят. Длинноногие цапли шлёпают по мелководью. Водяные курочки ныряют и долго пропадают под водой.

А красавцы лебеди!

Егерь говорил, что рядом в лесах есть лоси, кабаны, серны и зайцы.

А ещё бывают браконьеры. Животным и птицам егерь помогает, а с браконьерами борется. Жувинтас — заповедник. Охотиться нельзя.

18 июля.

Нерис называют матерью литовских рек. В самом центре нашей республики Нерис впадает в Нямунас. На этом месте вырос город Каунас. Второй по величине после столицы Литвы Вильнюса.

*Рисунки
литовских ребят*

Наш праздник

Неринга

В Каунасе делают турбины, электромоторы, станки, выпускают шёлковые и шерстяные ткани, строят речные суда.

На весёлом пароходике прокатились мы от Каунасской ГЭС до Бирштонаса. Переночевали на турбазе и через час уходим дальше по Нямунасу.

25 июля.

Вот и подходит к концу наше путешествие. Мальчики загорели. Ладони у них стали шершавыми от вёсел. Мы слушаем легенду.

В незапамятные времена на берегу Балтийского моря жила добрая девушка-великанша Неринга. Провожала она в море рыбаков, встречала их с уловом. А если случался шторм, Неринга спасала рыбацкие судёнышки. Однако не всегда успевала девушка прийти на помощь, и часто рыбаки погибали в море. Чтобы помочь людям избавиться от беды, Неринга носила в переднике песок и высыпала его недалеко от места, где впадает в Балтийское море Нямунас. Разозлился на Нерингу свирепый ветер. Двадцать дней бушевало море, но песчаная насыпь выдержала. Рыбаки получили возможность спокойно ловить рыбу в отгороженной части моря. Благодарные люди назвали насыпь именем Неринги. А ещё её называют Куршо-Нерия и Куршская коса.

Мы уже побывали на Куршо-Нерия. Удивительное это место! Длинной девять километров и до четырёх километров шириной. На нём живут песчаные дюны. Да-да, именно живут! Даже передвигаются. Чтобы остановить дюны, люди сеют на них травы, закладывают леса, создают защитные участки. На Куршской косе нельзя ходить где попало — можно потревожить дюны и песок снова тронется в путь.

Мы смотрим, как бегут белые барашки волн по Балтийскому морю. И думаем, что скоро будем дома — в Вильнюсе, где нас ждут не дождутся папы, мамы и друзья! Спасибо, Нямунас!»

Светлана Скворцова сложила листки походного дневника литовских ребят и отыскала глазами Витю Вовчика:

— Хорошо рассказано, верно? Может быть, и нам совершить такое путешествие по Москве-реке? Вот уж здесь макароны не провалятся!

— Нужны мне ваши макароны, — обиделся Витя. — Я их не люблю.

— А я люблю, — сказал молодой мужчина в форме лётчика гражданской авиации. — Простите за вторжение. Меня братишка попросил занести в вашу школу пятиклассникам пакет. Пожалуйста, примите — и мне пора!

С этими словами лётчик поставил на стол большую коробку. Кроме адреса школы на ней три раза было крупно написано: АВИА и три раза — СРОЧНО! На боку пакета синим фломастером — письмо:

«Скорее вскройте наш пакет!
Скорей!
Скорее!
Здесь — букет!
В нём ровно шестьдесят цветов —
Живых цветов любых сортов —
От роз до винограда!
Все только что из сада!
Какого?
Люди говорят:
«Молдавия — цветущий сад!»
Друзья,
От всей души в букет
Подобран каждый цветик.
И этот наш букет —
Ответ
На ваш вопрос в газете!»

Светлана с девочками тут же побежали искать вазы для цветов, а Георгий Евграфович спросил:

- Так кто же нам расскажет о Молдавии?
- Можно я? — откликнулся Славик Ширшов. — Я туда каждое лето езжу с папой, мамой и бабушкой.
- Расскажи, — разрешил учитель.

РЕСПУБЛИКА НАГРАЖДЕНА

орденом Ленина,
орденом Октябрьской Революции,
орденом Дружбы народов.

МОЛДАВСКАЯ ССР

— Сначала загадку загадаю, — улыбнулся Славик. — Загадка из трёх частей состоит. Что такое: «алеппо», «пино», «совиньон», «чауш», «жемчуг сабо», и «корна нягра»? Что такое: «джонатан», «пармен зимний золотой», «кальвиль снежный», «ранет бумажный» и «шафран летний»? Что такое: «панна», «кюре», «любимица Клаппа» и «деканка зимняя»?

— Ума не приложу! — честно признался старый почтальон.

— Первое — это сорта винограда, второе — сорта яблок, третье — сорта груш. Правда, красивые у них имена? Но в Молдавии сортов винограда, яблок, груш, айвы гораздо больше! Это и в самом деле республика-сад! Если в начале лета взглянуть на неё с самолёта — словно разноцветные ковры постелены на земле республики. Золотые — это пшеница, ярко-зелёные — кукуруза, тёмно-зелёные — сахарная свёкла, жёлтые — подсолнечники, алые — розы. Ровными полосами тянутся виноградники. Нежными пятнами всех цветов пестреют сады. А белые пятна — это города, посёлки!..

О Молдавии я много книжек прочитал. В одной из них, 1848 года издания, географ Арсеньев пишет, что Бессарабия — это «чудное смешение сухих степей с плодороднейшими пашнями, богатыми лугами и садами».

Особенно молдаване любят виноград. С древнейших времён его выращивают. И сейчас Молдавия по производству винограда занимает первое место среди всех наших республик! Не случайно Герб Молдавской ССР украшен гроздью янтарного винограда.

А в древних книгах Молдавию называют «землёй обетованной». Значит — цветущей, красивой, богатой! Она такая и есть. Урожай в республике собирают всё лето. В мае приедешь — черешней угостят. Черешня кончилась — вишня поспела, потом — абрикосы. Их уберут — на очереди сливы, яблоки. Уберут пшеницу — винограду черёд пришёл. Его убирают долго — два месяца. А тут уже и кукуруза выросла, свёкла поспела. Поздней осенью убирают грецкий орех.

Жить на такой земле радостно. Поэтому во все века находилось немало желающих владеть Молдавией. Летописи называют Молдавию «страною на пути всех бед». Шли сюда с войною скифы, греки, римляне. Три века хозяйничали в Молдавии турки.

В самые трудные для молдаван годы приходили к ним на помощь русские и украинцы. Когда-то молдавские земли входили в состав Киевской Руси. В 1654 году господарь молдавский Георгий Штефан посылал делегацию к московскому царю Алексею Михайловичу. Просил принять

Г.И. КОТОВСКИЙ

Этих
"музыкантов"
прислали ребята
из Молдавии

Молдавию в русское подданство, «так же как гетмана Богдана Хмельницкого и всё запорожское войско».

Есть в Молдавии и памятники русской воинской славы. Был я у стен старой Бендерской крепости. Когда-то мимо них вёл свои полки Александр Васильевич Суворов. Шли они штурмовать крепость Измаил. Возле города Вулканешты стоит высокая колонна с крестом и полумесяцем на верхушке — памятник Кагульской битве, в которой семнадцать тысяч русских солдат разбили 150-тысячную армию турецкого визиря Халим-паши.

В 1812 году турки бежали за Дунай. Земли между Днестром и Прутом назвали Бессарабией, и они вошли в состав России.

Но какой тогда была Россия? Царской, помещичьей. Молдавские бояре и помещики не хуже русских старались получить как можно больше денег со своих подданных — крестьян. И получилось так, что на удивительно богатой земле крестьяне жили в нищете. И конечно, никак не хотели с этим мириться.

Ещё в пятнадцатом веке появились в Молдавии гайдуки. Отважные и справедливые люди. Бежали они от своих бояр в горы Кодры. Сколько их было — никто не мог подсчитать, но известно, что с 1634 по 1653 год в Молдавии казнили четырнадцать тысяч «недовольных». И сейчас живут в легендах и сказаниях смелые гайдуки Войку, Бодяну, Богаченко, Тобулток, Кирджали.

Если в столице Молдавской ССР городе Кишинёве подняться по улице Котовского до Котовской рогатки и сесть на автобус, то по Котовскому шоссе можно приехать в Котовск. С великим уважением относятся молдаване к имени легендарного героя гражданской войны.

Котовск — это бывшее местечко Ганчешты. На одной из его улиц стоит белый домик. На стене — мемориальная доска:

12.VI.1881—6.VIII.1925

Здесь родился и жил
легендарный герой молдавского народа
ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ КОТОВСКИЙ

В прошлом веке в местечке Ганчешты дымила одинокая труба винокуренного завода Манук-Бей. В семье заводского механика родился сын Гриша. Рос он смелым и сильным

мальчишкой. Не боялся вступить в единоборство со свирепым быком, всегда готов был заступиться за слабого. Рос непримиримым к несправедливости. Ненавидел богатей и любил песни про гайдуков. Едва юноше исполнилось шестнадцать лет, его за организацию забастовки в Кокорозинской сельскохозяйственной школе жандармы упрятали в кишинёвскую тюрьму.

Выйдя на свободу, так и не окончивший школу Григорий Котовский пошёл работать к помещику Споковскому. У пана Споковского было много земли и много батраков. По утру он выходил на крыльцо и командовал: «А ну, сволочи, за работу!» Как-то Котовский, возмущённый самодурством пана, возразил ему, и хозяйский арапник прошёл по лицу юноши. Не знал пан характера молодого агронома!.. Потому и вылетел в окно, пробив головой стёкла.

Снова Котовский оказался в тюрьме. Ненадолго. Шёл 1905 год... Пылали барские усадьбы. Всё чаще стали поговаривать крестьяне про отряд молодого хоца. Так же как гайдуки из старых песен, стал он нападать на богатей, драться со стражниками и драгунами. Крестьян он учил не подчиняться помещикам. Отряд его неожиданно появлялся в сёлах, уничтожал долговые записки крестьян, освобождал арестованных, сжигал помещичьи усадьбы. Одним из первых запалил дом пана Споковского.

В феврале 1906 года полиции удалось арестовать Котовского. Опять тюрьма. Но уже полгода спустя в Петербург летит телеграмма: «31 августа кишинёвской тюрьмы бежал опасный политический преступник балтский помещик Григорий Иванов Котовский».

Это был не последний побег. Его хватали жандармы, а он убегал не только из тюрем, но даже с далёкой Нерчинской каторги. И снова дружина Котовского появлялась в разных местах Бессарабии. В одной стычке Котовского ранили в грудь, и в газетах появилось сообщение: «Кишинёв. 25 июня арестован беглый каторжник Григорий Котовский, много лет терроризировавший Бессарабию. За поимку его полиции выдан 5000 рублей».

Суд приговорил Котовского к смертной казни через повешение.

Спасла его Февральская революция. И стал Котовский полководцем гражданской войны. Климент Ефремович Ворошилов писал: «Один из самых страшных бойцов пролетариата, один из самых лучших кавалерийских командиров, один из самых отважных героев Красной Армии — Григорий Иванович Котовский».

...Стоит памятник Котовскому в Кишинёве. А далеко-далеко во Владивостоке стоит памятник другому сыну молдавского народа, герою гражданской войны на Дальнем Востоке — Сергею Лазо. Не знали они друг друга, хотя и выросли рядом. Оба до конца остались верны своему народу, революции, партии Ленина.

После Великой Октябрьской революции молдавские крестьяне получили землю. Рабочие стали хозяевами заводов, на которых трудились. Но в 1918 году над молдавской землёй снова нависли чёрные тучи. Власть захватило боярское правительство Румынии. Поля возвратили помещикам, заводы — капиталистам. Лишь узкая полоска молдавской земли на левом берегу Днестра осталась свободной. На ней в 1924 году была образована Автономная Молдавская Республика, входившая в состав Украины.

Долгие годы разделял Днестр молдавские семьи.

28 июля 1940 года в Бессарабию вступила Красная Армия.

Родилась Молдавская Советская Социалистическая Республика.

Новая жизнь пришла и на правый берег Днестра.

Что ещё рассказать вам про эту республику? Может быть, напомнить, что

не только виноград, груши, пшеницу даёт Молдавия стране. Она выпускает и трактора, делает насосы, электромоторы, холодильники, отправляет в другие республики цемент, шёлк.

Но лучше я вам расскажу, как появилось озеро в Кишинёве.

Когда-то Кишинёв был безводным городом. Речку Бык кишинёвцы в шутку Бычком называли. К середине лета она становилась тоненьким ручейком.

Летом 1950 года на окраине Кишинёва, в Баюканской долине с лопатами, кирками и ломami собрались комсомольцы.

— Что вы хотите строить? — спросили их.

— Озеро.

— Во придумали! Да где же вы для него воды наберёте?

— Наберём! — уверили комсомольцы. — Сама натечёт из ручьёв и родников.

Через месяц на зелёном лугу, с трёх сторон окружённом холмами, а с четвёртой плотиной, появились лужицы. Их становилось всё больше, а сами они всё шире и глубже. И тогда город поверил юным строителям и вышел на народную стройку. Не лопатами, а машинами возвели плотину. Вокруг будущего озера посадили деревья. Получился парк культуры и отдыха.

И хотя озеро строил весь город, называли его всё-таки Комсомольским!

Пока Славик рассказывал, девочки нашли вазы, поставили цветы.

На столе осталась лежать только виноградная лоза.

Георгий Евграфович встал и сказал:

— Вот что, ребята... Розы я предлагаю вручить старому солдату почтальону Петру Никифоровичу Скрябину.

Робята и гости захопали, а почтальон растерялся и только кивал головой.

— А виноградную лозу, — продолжал учитель, — подарим гостю из-за границы. Её надо хорошенько упаковать, и, если у нашего гостя найдётся дома клочок земли, он сможет посадить знаменитую виноградную лозу Молдавии.

Но гость из-за границы

Сказал:

— Я на мели...

Мне даже и не снится

Клочок своей земли!

Ни метра не имею...

Куда ж я повезу?

Когда разбогатею —

Пришлите мне лозу!

* * *

В это время открылась дверь.

Вошла директор школы Ангелина Николаевна и сказала:

— К вам гости!

Моряк-нахимовец шагнул из-за спины Ангелины Николаевны, вскинул ладонь к бескозырке:

— Четвёртый взвод Ленинградского нахимовского училища шлёт балтийский привет и сувенир, который мы сделали сами.

Нахимовец раскрыл чемоданчик, развернул бумагу и поставил на стол макет крейсера «Аврора».

По пионерской комнате пронёсся гул восторженных голосов, а когда он немножечко утих, нахимовец сказал:

— Советской Родины начало
Идёт, ребята, от сигнала,
Который ночью огневой
Ударил грозно над Невой.
Сигнал «Авроры»!

Все народы
Его услышали тогда
И — в бой
Под знаменем свободы
За счастье всех людей труда!

Наше училище, — продолжил нахимовец, —
находится рядом с легендарным крейсером.
Каждый из нас знает историю октябрьского
штурма. Я вам расскажу о нём подробно.

РСФСР

РЕСПУБЛИКА НАГРАЖДЕНА

двумя орденами Ленина,
орденом Октябрьской Революции,
орденом Дружбы народов.

24 октября 1917 года. Было холодно. Над Невой плыли серые облака, моросил дождь. В городе позвякивали трамваи, в гимназиях шли уроки, в кинотеатриках показывали немое кино.

Был обычный осенний день.

Но в это время на Петроград шли войска генерала Корнилова, юнкера разгромили типографии большевистских газет, у Зимнего дворца стояли войска Временного правительства.

Владимир Ильич Ленин скрывался в подполье. Он жил на Выборгской стороне, на Сердобольской улице, в доме номер один, в квартире Маргариты Васильевны Фофановой. Владимир Ильич никуда не выходил и нетерпеливо ждал известий. Их приносили то сама Маргарита Васильевна, то товарищ Рахья. А в городе с каждой минутой становилось тревожнее.

На заводы, на фабрики, к революционным солдатам спешили из Смольного связные, доставляли предписание номер один Военно-революционного комитета. В нём говорилось:

«Петроградскому Совету грозит прямая опасность: ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать из окрестностей юнкеров и ударные батальоны в Петроград... Предписывается привести полк в боевую готовность. Ждите дальнейших распоряжений...».

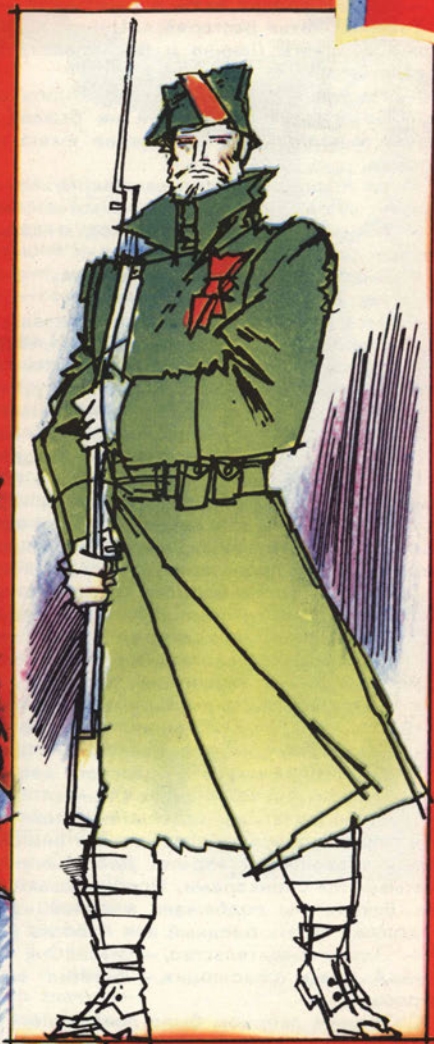
В пять часов вечера в Гельсингфорс полетела телеграмма: «Центробалт. Высылай устав». Это значило: немедленно присылайте боевые суда и отряды моряков.

Товарищ Эйно Рахья добрался до квартиры на Сердобольской к вечеру.

— Наконец-то! — встретил его Владимир Ильич. — Какие новости?

— Главным штабом отдан приказ развести мосты, — доложил товарищ Рахья. — Контрреволюция готовится отразить удар.

Скульптура В. Мухиной
«Рабочий и колхозница»

— Нужно срочно ехать в Смольный! — заключил Владимир Ильич.

Товарищ Рахья растерялся. Центральным Комитетом партии ему было приказано охранять Ленина и без приказа ЦК квартиру на Сердобольской не оставлять.

— На улице довольно светло, ходить опасно, — заметил он.

— Безопасных революций не бывает, — сразу же откликнулся Ленин. — Сидеть в подполье я больше не имею права. Сейчас промедление смерти подобно.

Когда Маргарита Васильевна вернулась в свою квартиру, она нашла на столе записку: «Ушёл туда, куда вы не хотели, чтобы я уходил. До свидания. Ильич».

К Зимнему дворцу начали подтягиваться солдаты революционных полков, спешили отряды красногвардейцев.

В Смольный поступали донесения:

«1 час 25 минут. Занят почтамт»;

«2 часа ночи. Взят Балтийский вокзал»;

«Революционные солдаты заняли электростанции».

В 3 часа 30 минут 25 октября в Неву вошла «Аврора» и встала на якорь у Николаевского моста. С корабля спустили шлюпки. Матросы быстро смели охрану из юнкеров и соединили поднятые крылья пролётов.

В четыре часа ночи пришли корабли из Кронштадта.

Город был в руках восставшего народа.

Радиотелеграфист «Авроры» Фёдор Алонцев передавал написанное Лениным воззвание «К Гражданам России»: «Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, Военно-Революционного Комитета, стоящего во главе Петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание советского правительства — это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!».

Но «временные правители» заперлись в Зимнем дворце. Дважды предлагали им сдаться. Дважды «временные» отклоняли предложения.

И тогда в 21 час 40 минут ударило носовое орудие «Авроры» — подало сигнал к штурму Зимнего. Рванулись к дворцу цепи восставших.

Руководивший штурмом царского дворца Николай Ильич Подвойский писал потом в своих воспоминаниях (я читал их и хорошо помню):

«Воспользовавшись замешательством противника, матросы, красногвардейцы и солдаты ринулись вперёд... Вот они сняли первую линию защитников Зимнего и ворвались в ворота. Двор занят. Летят на лестницы. На ступеньках схватываются с юнкерами. Опрокидывают их... Разыскиваем членов правительства. Вскоре мы подбежали к одной из комнат, у двери которой на посту продолжал стоять бледный как полотно юнкер.

— Здесь правительство, — сказал он, нерешительно преграждая путь.

— А здесь революция, — ответил ему один из сопровождавших меня матросов».

С Зимним дворцом было покончено. Начиналась жизнь новой страны.

Нахимовец закончил и ещё раз козырнул, благодаря всех за внимание.

И тогда поднялся Георгий Евграфович.

— Все мы должны поблагодарить товарища нахимовца за хороший рассказ, — сказал он, пожимая нахимовцу руку. — Но мне хотелось бы этот рас-

сказ продолжить и ещё раз вспомнить тот далекий 1922 год, Первый съезд Советов СССР.

Совсем не случайно съехались тогда делегаты именно в Москву. Всегда большие и малые народы тянулись к ней за помощью, шли за советом. «Москва всему голова» — говорила старая пословица.

Да и сама Москва, вернее, Древнее Московское государство, век за веком посылала своих работных людей во все концы — осваивать новые земли, помогать некогда отсталым народностям трудом и добрым словом. Шли из Московской Руси на север — помогали поморам покорять ледовые моря. Шли на юг — и «дикое поле» начинало звенеть пшеничным колосом. Шли на восток — Уральские горы раскрывали перед ними свои рудные кладовые. Шли дальше, в Сибирь, и там её степи превращались в «русскую пашню». Далёкие земли становились близкими. Седой Байкал стали называть «священным морем», синий Амур — «Амуром-батюшкой». Переселяясь, русский человек не покидал своей Родины.

Потому и сегодня самой большой из республик нашей страны, старшей среди равных, является РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

РОССИЙСКОЙ называется она потому, что большинство её населения — русские. Около ста миллионов русских людей. СОВЕТСКОЙ — потому что власть в ней принадлежит Советам народных депутатов, а значит, — народу. ФЕДЕРАТИВНОЙ — потому что вместе с русскими живёт на её землях ещё более ста народов и народностей. Все они объединились в федерацию — добровольный союз равных. И сейчас в РСФСР входят 16 автономных (что значит — самоуправляемых) республик, 5 автономных областей, 10 автономных округов. А СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ республика называется потому, что все её богатства: земля, леса, воды, недра, заводы, шахты, дороги, электростанции — принадлежат государству, нерушимому союзу рабочих, крестьян и интеллигенции.

*Памятник
В. И. Ленину
в Ленинграде.*

Старшей среди равных Российскую Республику называют ещё и в знак глубокого уважения. Ведь это именно русские люди первыми поднялись на борьбу с царём, с помещиками и капиталистами. Это они, рабочие России, создали славную ленинскую партию коммунистов, свершили Великую Октябрьскую революцию и принесли долгожданную свободу всем угнетённым народам огромной страны.

В старые времена было у России ещё одно имя, короткое и звучное: Русь. Поэт писал о ней:

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью.

Давно сказано, а и сегодня верно!

Трудно даже себе представить, как могуча, как необъятна Советская Россия!

В двух частях света раскинулись её земли!

На Урале, возле железнодорожного пути стоит каменный столб-obelisk. На одной стороне столба написано: Европа, на другой — Азия. Столб стоит на границе двух частей света и почти в центре нашей страны. Отсюда хоть к городу Калининграду иди, хоть к Берингову проливу возле Чукотки — до границ республики далеко шагать придётся! На девять тысяч километров протянулась РСФСР с запада на восток. И на четыре тысячи — с севера на юг. Солнце и то её не всю вдруг преодолевает. Когда в Калининграде родители говорят ребятам: «А ну-ка, быстро спать ложитесь!», на Чукотке ребята будят: «С добрым утром!».

Тридцать пять государств разместились на территории Европы. Много? Конечно. А Сибирь — только часть Советской России. Но в этой части как раз может поместиться вся Европа. Со всеми тридцатью пятью государствами. Или Соединённые Штаты Америки. Только в одной Сибири.

Волны трёх океанов, двенадцати морей омывают берега Российской Федерации. Голубыми зеркалами сверкают на её просторах двести тысяч озёр. Сотни тысяч рек катятся с гор, петляют в дремучих лесах. А лесов знаете сколько? Из каждых трёх деревьев, растущих на земном шаре, одно растёт на земле Российской Федерации. А реки!.. О!.. Если бы все их соединить в одну голубую ленту — пять раз обогнула бы эта лента Луну и назад на Землю вернулась!

Понятно, что, рассказывая о такой богатырской земле, очень часто приходится повторять слова «самые», «самое»...

Самое большое озеро мира — Каспийское — здесь. Самое глубокое — Байкал — тоже здесь. Самый крупный из всех заполярных городов — Мурманск — несёт свою вахту на севере республики. Бегут к нему рельсы самой северной железной дороги мира, Мурманск — Печенга. А возле города Владивостока у железнодорожной насыпи стоит столб с цифрой «9288». Второго такого нигде нет. Показывает цифра огромное расстояние самой длинной железной дороги мира: от Москвы до Тихого океана.

Севернее этой железной дороги лежит Якутия — самая большая из автономных республик РСФСР. Третью Сибирь занимает.

До Великого Октября царские власти не то что знать, даже слышать не хотели о каких-то там малых народностях!.. Всех их одним словом

обозначали: «инородцы». В справочнике 1899 года о ненцах сказано: «Вымирающее племя, насчитывается 16 тысяч человек». Через 14 лет справочник переиздали и внесли о ненцах поправку: «Вымирающее племя, насчитывается 2 тысячи человек». Прошли ещё годы. В одном из томов Большой Советской Энциклопедии, выпущенной в 1977 году, можно прочесть: «Ямало-Ненецкий округ. Население 126 тысяч человек. Основные отрасли хозяйства — добыча газа, рыбная промышленность, оленеводство... В 1975/76 учебном году в 56 общеобразовательных школах всех видов обучалось 23 200 учащихся...»

Республике Советов ещё и полгода не было, когда Владимир Ильич Ленин сказал: «Наша непреклонная решимость добиться во что бы то ни стало того, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле могучей и обильной...»

Отпалали пожары гражданской войны, отложили красноармейцы винтовки, взяли за лопаты, молоты, серпы, встали к станкам. Не только старое восстанавливали — новое строили.

В Сибири вырос русский брат украинского Донбасса — Кузбасс. Могучим вырос, сильным. Половина всех мировых угольных запасов планеты оказалась в Кузбассе! Если уголь Кузбасса в одну гору сложить — получилось бы два Казбека! Но в Кузбассе не только добывают уголь. Там плавят чугун, варят сталь. В годы Великой Отечественной войны гитлеровцам удалось захватить донецкий уголь, криворожскую сталь, но с каждым годом на фронт всё больше и больше приходило танков, орудий, снарядов, — это воевал металл Кузбасса и Урала. А знаете, сколько рельсов изготовили металлурги Кузбасса? Ими можно трижды опоясать земной шар!

Появились помощники и у нефтяного Баку. Раньше он один на всю страну добывал чёрное золото. Но в 1932 году ударил нефтяной фонтан возле деревни Ишимбаево в Башкирии. Следом — в Краснокамске около Перми. Потом в Татарии под Бугульмою. Ещё нашли нефть возле северного города Ухта!.. В газетах стало появляться название: «Второе Баку». Только где оно: в Татарии? В Башкирии? А может быть, в Западной Сибири? Сейчас она вышла на первое место в стране по добыче нефти.

Стране-труженице много нужно металла, угля, нефти, газа. Нужна и электроэнергия. Далеко ушёл от нас 1926 год, когда впервые в сотнях деревень зажглись «лампочки Ильича», побежал по проводам ток от самой первой советской гидроэлектростанции — Волховстроя. Сегодня Волховская ГЭС малюткой кажется рядом с такими великанами, как Саяно-Шушенская ГЭС, Красноярская, Братская!

Раньше говорили: «таёжная глушь», «таёжная тишина»... Сейчас в этой бывшей тишине сверкают искры электросварки, снуют самосвалы, выше пихт и кедров подняли свои руки могучие башенные краны. Байкало-Амурская магистраль строится — БАМ.

Однажды там вот какой случай произошёл. Пробивали строители большой многокилометровый тоннель. Сквозь каменную гору. Над входом плакат повесили: «Тоннели строят настоящие мужчины!». Конечно, они были самыми настоящими мужчинами. Только молодыми. И потому спорили иногда, как мальчишки.

— Знаете, где БАМ начинается? — спросил однажды Петерс. — В Литве.

— Это почему же? — насторожился Нугман. — Карту надо смотреть. Карта всё знает. Проведи прямую линию — как раз Душанбе будет.

— Ха! — засмеялся неунывающий Микола. И ещё раз сказал: — Ха! Путаники вы оба. БАМ своё начало с Днепра берёт. От города Запорожье.

И пошло!.. Вся бригада заговорила. Вторая бригада к ней подключилась. Выходило так, что у БАМа сразу двадцать начал. Каждый его от своего города, кишлака, аула вёл. Помирить спорщиков взялся местный проходчик якут Иван.

— Правильно! — сказал он. — У каждой дороги начало там, где родился строитель.

— Я же говорил — в Кутаиси БАМ начинается! — сразу же откликнулся Ваню.

— Я же говорил — в Казани! — хлопнул в ладоши Ахмед.

Опять ничего не получилось. Опять пришлось якута Ивана спрашивать.

— Правильно! — снова сказал он. — Узбеки на юге живут, карелы на севере, чукчи на востоке. Но когда им надо общее дело решать, куда они едут? Правильно! В Москву едут! Я тоже на Красной площади был. Ленинский мавзолей видел. Кремлёвскую стену. За ней — огромное здание стоит. С куполом. Над ним — красный флаг вьётся. Очень красиво! По бокам на башнях алые звёзды горят, посредине — красный флаг! На здании Верховного Совета СССР. Там все республики, все народы нашей страны вместе. Все равноправные. Все дружно сказали: «Будем строить БАМ!» Там дороги нашей начало.

...Идут строители вперёд и вперёд. Новые дороги прокладывают, новые города строят. В новых городах ребята растут, школы заканчивают. Конечно, где бы человек ни вырос — нет ему дороже этой земли. Но для всех людей нашей страны есть ещё и дорогая река — Волга.

Среди лесов на Валдае, возле деревни Волгино Верховье начинается она едва заметным ручейком, спешит под берёзами да под ёлками на простор, другие ручьи к себе зовёт: вместе, мол, бежать веселее! У старого Ржева она уже и пароходы на своих волнах качает. Потом на юг поворачивает, многоводную Оку в себя принимает.

Здесь и зародилась когда-то Московская Русь. Да и сегодня каждый четвёртый гражданин нашей страны живёт в бассейне Волги.

Стоит на берегах могучей русской реки город Ульяновск. Высоко над Волгой стоит. Каждому советскому человеку бесконечно дорог.

Здесь, на Волге, в бывшем Симбирске, 22 апреля 1870 года родился Владимир Ильич Ленин.

* * *

Георгию Евграфовичу тоже дружно аплодировали.

Нахимовца рядом с Сашей Васильковским усадили.

А Светлана Скворцова развернула небольшой коврик, и из него выпало письмо.

— Это нам прислали из Таджикистана! — объяснила Светлана. И прочитала:

«В Таджикистане есть река.
Река слышна издалека.
Она в горах берёт разбег
И катится в теснину.
Сказал однажды человек:
— Построю здесь плотину! —
И словно бы сестра с сестрой,
Забыв года разлуки,
Одна гора
С другой горой
Соединили руки.
Из камня и металла
В горах плотина встала!

Друзья,
Взгляните на ковёр!
Совсем не прост его узор:
В нём — реки и долины,
И на вершинах наших гор
Горят
Огни плотины!»

РЕСПУБЛИКА
НАГРАЖДЕНА

орденом Ленина,
орденом Октябрьской Революции,
орденом Дружбы народов.

ТАДЖИКСКАЯ ССР

КАНИБАДАМ

ИСФАРА

ПИК КОММУНИЗМА
7495

ПИК ЛЕНИНА
7134

ЛЕДНИК
ФЕДЧЕНКО

Муллаб

ХОРОГ

Полкоро

— Так что же это за река, над которой встала в горах плотина? — спросил Географыч.

— Вахш, — сразу же ответил Миша Смирнов.

— Правильно, — кивнул головой Географыч. — А откуда ты знаешь? Мы этого ещё не проходили.

— Я в горы ходил, — ответил Миша.

— Какие горы? — насторожился учитель.

— В самые высокие — Памирские, — улыбнулся Миша и серьёзно добавил: — Если без шуток, то я прочёл целые горы книг о Памире. У моего папы есть друг-альпинист. Он, когда возвращается с Памира, столько о нём рассказывает, что хочется и самому всё увидеть. И про Таджикистан он тоже рассказывает. И про плотину. И ещё приносит мне книги. Я уже кое-что знаю. Даже вот в тетрадку выписываю самое интересное.

— Тогда и нам расскажи, — попросил его Географыч.

И Миша рассказал:

— Одна республика — степи да степи, другая — горы да горы, а Таджикистан — лестница. От пустынь и степей начинаются её огромные ступени и всё выше, выше поднимаются. На нижней ступеньке в раскалённом воздухе висит песчаная дымка, отчего и солнце кажется красным.

На верхних ступеньках лежат вечные льды.

Куда ведут эти ступеньки? На крышу мира. Так издавна называют высокогорную страну Памир. Там поднимается самая высокая гора нашей страны — пик Коммунизма. Высота 7495 метров! А вокруг — льды и камни! Тысячи тонн льда! Миллионы тонн льда! Вот она какая у мира крыша — ледяная!

Долгие годы почти ничего люди не знали о Памире. Когда в 1928 году решено было отправить на Памир первую экспедицию, то карту ей дали в сплошных «белых пятнах». Означали они не белые шапки снегов, а неисследованные области. Никто не знал: куда тянутся высокие горы? Где берут своё начало стремительные реки? В седьмом веке пытался проникнуть в тайну Памирских гор один буддийский монах. По его сведениям, «страна Поми-Ло» совсем плохая земля. Даже летом там может выпасть снег, днём и ночью бушуют ветры. Почва так пропитана солью, что ничего на ней не может расти. «Вступив в эту пустыню, не увидишь уже ничего человеческого», — написал монах. Где ему, почти неграмотному, было знать, что таят в себе горы!.. А таили они руды цветных и редких металлов, горный хрусталь, уголь...

Таджикские пословицы

В саду нарвёшь тюльпанов,
в пустыне — колодки.

Прощатую воду
не соберёшь.

Это узнали советские люди, когда забрались на «крышу мира», изучили её, исследовали и даже построили свой дом на самой «крыше». Поставили научную обсерваторию на леднике Федченко. На высоте 4300 метров! Зачем? Чтобы узнать тайны гор, быть готовым к любым капризам погоды. Ведь эту «крышу» называют ещё и «кухней погоды» Средней Азии. Здесь, на ледниках, набирают силу тучи, готовятся к броске лютые ветры и снежные бури. Отсюда спускаются вниз снежные лавины, рушатся «обвалы ветров» — такие, что кажется, будто падает само небо! Отсюда берут начало многие реки, несут воду полям, спешат напоить сады и виноградники.

Вот и решили смелые люди: «Построим научную обсерваторию на «крыше мира»! Да, там трудно ходить и дышать, там не хватает кислорода и дуют ураганные ветры, но всё равно — построим!»

Строительство началось в Ташкенте. Оттуда разобранную на части обсерваторию по железной дороге доставили в высокогорный город Ош. Дальше дороги не было... Части обсерватории предстояло выкачать и просто на руках нести ещё выше, выше... 490 километров пути по непроходимым горам и ледникам. Взвешивалась каждая дощечка, каждый гвоздь. Обсерватория весила 4 тонны. И ещё 96 тонн весили приборы, запасы продовольствия и топлива на год.

В начале лета 1932 года караван с оборудованием двинулся в путь. Гремели перед ним реки, перегораживали дорогу пропасти и ледяные торосы, сыпались камнепады, завывали ветры, по ночам набрасывался мороз. Но люди упрямо шли вперёд. Альпинисты вырубали для них ступеньки во льду, сооружали мосты над пропастями. Добрались до места, а чувствовать себя спокойно не могли: люди жили на льду, а лёд двигался. Змеились трещины. Они возникали мгновенно и неожиданно, иногда прямо в лагере экспедиции. Стоило не заметить ночью новой трещины — и можно было навеки исчезнуть. А днём нестерпимо палило солнце, обжигало лица и руки.

Горы не хотели отдавать свои тайны. Но советские люди упряме гор. Они вернулись на ледник в следующее лето и достроили то, что начали год назад. Непогода вконец разозлилась, отрезала строителям путь вниз, к дому. Они не могли вернуться к намеченному сроку,

но обсерваторию всё же построили и 8 декабря 1933 года салютовали взвизгившему над ней красному флагу.

Почти полвека прошло с тех пор, но и нынче каждый год прилетают сюда учёные-зимовщики. Ни на час не прекращается работа на «крыше мира».

Ну а нам пора спускаться вниз по ступенькам лестницы. Пошли? На пути у нас ледяные ступеньки сменяются голыми камнями, потом на них начнёт пробиваться трава, дальше мы попадём в лес, а потом — в гранатовые рощи, отдохнём под ветвистой кроной грецкого ореха, посидим у кустов миндаля и фисташки и наконец выйдем на хлопковые и рисовые поля, к абрикосовым садам и виноградникам. Здесь своя красота — буйная, расцвеченная множеством оттенков! Но что это за обрубки деревьев стоят вдоль дорог? Стволы голые, а ветки то ли спилены, то ли сами отсохли да отвалились.

— Что вы! — удивились бы таджики, скажи я им такое. — Это очень хорошие деревья! С очень сладкими ягодами! Ягоды — для людей, а листья — цены им нет! — шелкопряду. Это — тутовник.

Вот оно что!.. Веками славились таджики выделкой шёлковой нити. Не было на Востоке ткани красивее шёлка, и не было тяжелее труда ткачей-шелкопрядов. У купцов и скупщиков покупали они яички шелкопряда. У кулаков складывали по тёмным, сырým углам своих домов и ждали прихода тепла. По весне из грены появлялись крошечные червячки. Наступали дни, когда червячки выгоняли людей на улицу, а сами знай себе поедали тутовые листья, росли, расплозились, повисали везде, где только можно было подвеситься, и выпускали из себя тончайшую шёлковую нить. Тянулась и тянулась нить. Червячки обматывались ею и заматывали в созданном ими же коконе.

Ткачи возвращались в свои дома. Собирали коконы и варили, распаривали их в чугунных котлах, вылавливали крючком тонкую шелковинку и подтягивали её к веретёну. Кружились, разматывались в котлах коконы, поскрипывало веретено, скручивая из паутинных шелковинок тонкую нитку...

Непростая это была работа. Долгие недели висел над домами ткачей едкий запах разлагавшихся в коконах куколок. Свиристствовали в посёлках страшные болезни — чахотка, трахома. Люди слепли.

*Звук барабана
прилетел издалека*

*Верблюда спросили: "Почему
у тебя шея кривая?"
Ответил: "А что у меня
прямая?"*

О тех давних временах разве что старики помнят. Исчезли из дома таджика грены и коконы. А зайдёт о них речь, так люди показывают большой гре-нажный завод, шёлковый комбинат, шёлкомотальную фабрику, сотни коконо-сушилок. Знаете, сколько шёлка выпускается в республике? Вот прикиньте: полосой тканей, выпускаемых одним только Ленинабадским шёлковым комби-натом за один год, можно опоясать земной шар по экватору!

Всегда был трудолюбив таджикский народ. Приезжайте в древний город Ходжент, присмотритесь к названиям его кварталов, улиц, ворот — сами в этом убедитесь. С незапамятных времён известны его кварталы: «Ткачи голубой маты», «Тюбетеечники», «Золотых дел мастера», «Теребилицы ваты», «Свин-цовый рудник», «Оловянный тупик», «Трубач», «Каменщик», «Лодочник», «Мо-тальщик шёлка», «Ворота литейщиков чугуна», «Ружейное ремесло»... Были кварталы: «Дырявая дверь», «Общежитие дервишей», но никогда не было квар-талов «Школ», «Библиотек»...

Какие там школы! Это сейчас в республике 900 000 школьников и около ста тысяч студентов, Таджикский университет, медицинский институт, сельскохозяй-ственный!.. А до Великой Октябрьской революции на всей территории нынеш-него Таджикистана только 13 учителей учили 369 учеников. Это сейчас на полках библиотек стоят более десяти миллионов книг, а до революции в Таджикистане не издавали ни одной книги, ни одной газеты.

По-новому живут на древней земле таджики. Все народы нашей страны по-могли республике стать цветущей, богатой, сильной.

На реке Сырдарье построена гидроэлектростанция, которую называли «Друж-ба народов». Вместе с таджиками её строили москвичи и ленинградцы. Соседи-узбеки снабдили стройку электроэнергией, соседи-казахи прислали металл, автомобилестроители Горького, Минска, Ярославля направили машины, воро-нежцы и уральцы — экскаваторы.

Перегородила плотина реку. Образовалось Большое Таджикское море. За-гудели турбины, побежал по проводам электрический ток.

А строители ушли новую плотину возводить, новую гидростацию строить — Нурекскую ГЭС. Неукротимый Вахш укротать.

* * *

Закончил Миша рассказ, сел на своё место.

Поднялась Наташа Орлова:

— У меня было задание совета отряда рассказать о посылке. Нам её при-шлось распаковать и запаковать снова. Чтобы показать всем вам, что там было.

Наташа поставила на стол посылочный ящик, открыла крышку, а там — вата. Вытащила она целый пук, а там снова вата. И опять. Целая гора ваты лежала на столе рядом с ящиком.

— Ого, — не выдержал Ваня Ложкин. — Что же, нам вату прислали?

Но как раз в этот момент Наташа вынула ещё один пук ваты и уже из него — кувшин. Старинный кувшин. Бронзовый. Удивительной работы древних восточных мастеров.

Наташа перевернула его вверх дном, и из горлышка кувшина выпало письмо. Все сразу замолчали и приготовились слушать.

Наташа развернула небольшой тетрадный листок:

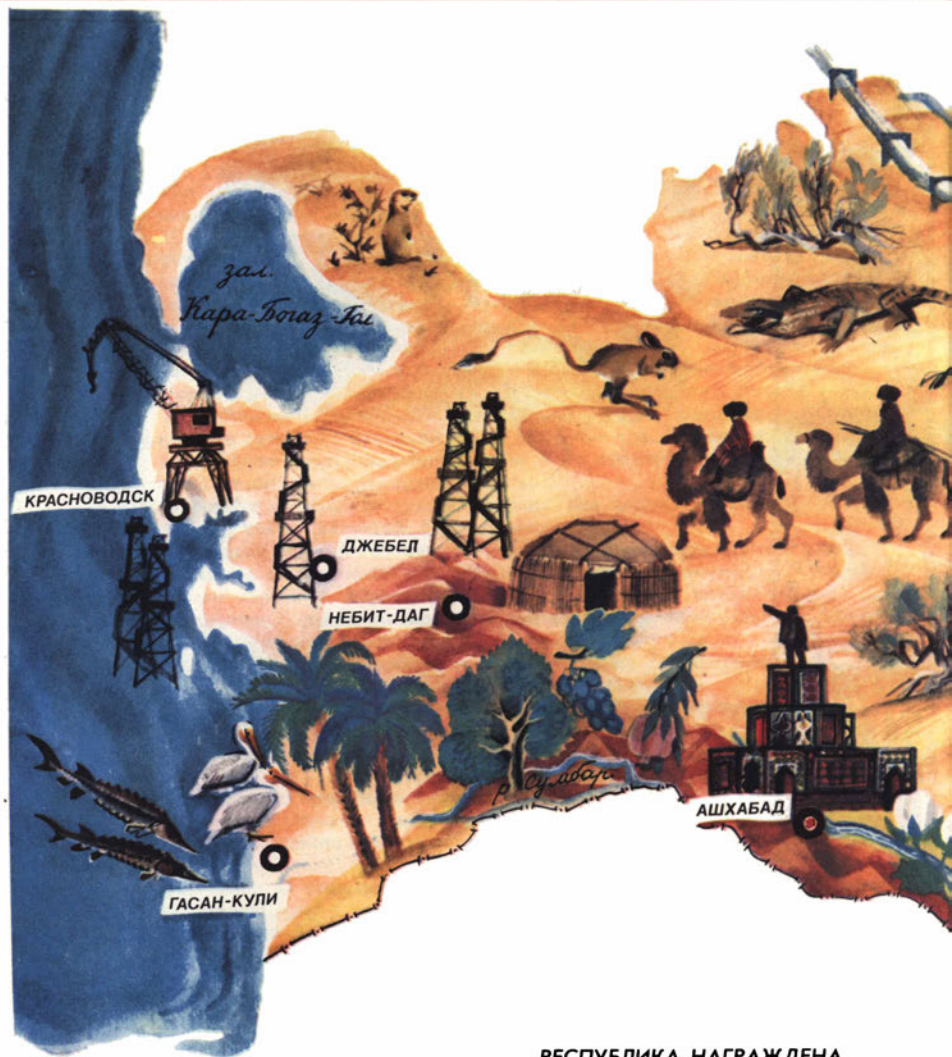

«Здесь нет ни моря, ни реки
И высохли колодцы.
Вокруг — пески, пески, пески!..
И — солнце, солнце, солнце!
В песках с бархана на бархан
Идёт верблюжий караван.
Верблюды медленно бредут:
Конца пустыне нету!..
А самый маленький верблюд
Несёт письмо Ахмета.
Моё письмо!
Ваш друг Ахмет
Шлёт пятиклассникам привет!

У нас жара и духота!
Но должен я признаться:
Пустыня вовсе не пуста,
Когда в ней покопаться.

Сейчас в пустыне гул машин,
И верь мне, пятый класс:
Сначала вырыли кувшин —
Потом ударил газ!

Я шлю кувшин, друзья,
А газ
Дойдёт со временем до вас».

РЕСПУБЛИКА НАГРАЖДЕНА

орденом Ленина,
орденом Октябрьской Революции,
орденом Дружбы народов.

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

Наташа опустила листочек письма обратно в горлышко кувшина.

— Ты готова? — спросил её Географыч.

— Да, — ответила Наташа и начала свой рассказ с вопроса: — Куда улетают зимовать московские скворцы? В Туркмению. Там, почти на самой границе страны, возле Каспийского моря, есть тёплый птичий дом — Гасан-Кули. Летят туда птицы с реки Печоры, летят с Северной Двины, с Енисея... Летят гуси и жаворонки, цапли, трясогузки, чайки-хохотуны, лебеди!.. Отовсюду летят. Даже из Франции. Если бы скворец, что живёт во дворе нашей школы, мог говорить, он рассказал бы, как летел над свинцовым Каспием, над зелёными островками садов, над белыми полями хлопчатника. Но наверное, ничего не рассказал бы он о бесконечной жёлтой пустыне. Зачем скворцу залетать в пустыню? Над пустыней летают ветры, перекачивают песчаные горы-барханы. Мы привыкли к тому, что текут ручьи, реки, но песок тоже течёт. Помните, что писали ребята о Куршской косе? Ветры гонят миллиарды песчинок, и они катятся, катятся!.. В туркменском городе Небит-Даге был зелёный сквер. Налетели на город ветры, притащили за собой пустыню, и песок засыпал сквер. Пришлось людям откапывать деревья — спасти сквер.

Туркмения — большая республика. Но восемь девярых её площади занимают пустыни. Если бы Каракумы вдруг переместились в Европу, то песок мог бы засыпать шесть государств сразу: Австрию, Данию, Бельгию, Голландию, Швейцарию, Португалию!

Плывёт над пустыней солнце. Накаляет песок так, что не ступишь. А тени нет. Её могли бы дать деревья, но для них нужна вода. А попробуй достань воду в пустыне!..

Туркмены любят рассказывать сказку. Когда бог делил землю, туркмены не прозевали, первыми пришли на делёж, и земли им досталось много. Стал бог делить солнце — снова туркмены были первыми, вдоволь получили его. А вот когда начался делёж воды — тут они сплеховали, замешкались, опоздали и воды им досталось очень мало.

Веками туркмены сражались с пустыней. Рыли колодцы. Трудно их было рыть. Сначала рыли круглые ямы и обкладывали их саксаулом. Саксаул заплетали стеблями камыша, селина, крепили стенки сверху, делали решётку. Со всех сторон ставили преграду песку. И снова рыли. Колодец уходил в глубь песков, и по всей глубине опускалась по стенам решётка. Пески никак не хотели пускать людей к воде, тяжёлым слоем закрывали её. Но человек копал месяц, и три, и четыре. Колодцы были

Перелётные
птицы

В пустыне Каракум

*Это подарки
туркменских
ребят*

Караван в пустыне.

Коврик.

такими глубокими, что в них могла бы скрываться небольшая телевизионная башня высотой с десятиэтажный дом. И когда наконец люди достигли воды — требовалось поднять её на немалую высоту. Вниз опускался бурдюк (мешок из шкуры барана). Скрипел ворот, и круг за кругом ходил вокруг колодца верблюд, наматывался на бревно длиннущий канат.

В наше время колодцы копают машины. Не решётка из саксаула и селина, а бетонные кольца уходят в песок. Не верблюд, а трактор тянет канат. Раньше колодцы в пустыне можно было по пальцам пересчитать, сейчас их там более пяти тысяч.

Колодцы колодцами, но ведь есть в Туркмении и реки! Могучая Амударья!

Не любит она водою делиться...

Амударью величают «Джейхун» — что означает «могущественная, непостоянная, неукротимая». С огромной скоростью катятся её волны. Не вздумай пускаться вплавь! Вдвое быстрее Волги течёт Амударья! И ничего удивительного: она ведь родилась в горах Памира. Бешеный Пяндж и яростный Вахш отдали ей свои воды — как же Амударье быть другой? Своевольная река! Захочет — и поменяет русло. То она шириной километр, а то — пять! Сама себе рисует Амударья берега, сама среди волн создаёт острова. Туркмены говорят о ней: «Пока видим, знаем — река рядом. Но кто поручится, что она и завтра будет здесь?»

Вот и покори такую реку!.. В давние времена туркменам это было не под силу. А советские люди строят Каракумский канал имени В. И. Ленина. Он уже даёт воду в Ашхабад, Теджен. Потекли по засушливым землям голубые арыки — и зацвела земля садами, зашелестела посевами хлопчатника.

Но коварны пески. В любой момент они готовы взметнуться песчаной бурей и засыпать канал. Днём и ночью бережёт дорогу воды специальная служба надзора. Укрепляет берега, засаживает их кустами, деревьями. И вот что произошло.

На берегу канала — камыш, селин, а в воде появились водоросли. Да как начали расти! Ничем их не унять! Трактора по берегам ползали, стальными тросами водоросли срезали — а те ещё пуще росли! Что делать?

Позвали на помощь рыб. Толстолобика и белого амура. В день они столько травы съедают, сколько сами весят — до двадцати кило-

граммов! С этими «дежурными» канал не за-
растёт!..

Пришла вода. На миллион тонн больше вы-
растили в республике хлопок! Это — сто семь-
десят миллиардов платьев!

В Каракумах к озёрам и колодцам идут
овцы. Миллионы и миллионы овец!

Только и это ещё не всё. Под песками
пустынь геологи нашли огромные богатства.
Если их просто так перечислить — большой
список получится! Не буду я вам список чи-
тать, стихи прочту. Туркменского народного
поэта Дурды Клыча:

Золото — для глаз магнит,
Сланцы, нефть, озокерит,
Соль, что хрусталём блестит,
Мрамор, известь и гранит
Есть у нас в Туркмении!
Сера, уголь всех пород,
Медь, железо, краски, йод,
Стаи рыб в глубинах вод,
Соболь редкостный и тот
Есть у нас в Туркмении!

Старинные кувшины

Туркменские ковры

В стихах не сказано о газе, но и он в пусты-
не есть! Поэт о нём не мог знать. Первый фон-
тан газа забил после смерти поэта. В 1958 году
возле посёлка Дарваза пробурили скважину на
1200 метров, и вырвался на поверхность доб-
рый и светлый горячий газ. Вместе с газом дру-
гих месторождений в пустыне он спешит по
трубам в нашу столицу и в другие города —
в котельные заводов и наши квартиры.

Уходят в пустыню геологи. За ними идут
рабочие. Кстати, само слово «рабочий» пришло
в Туркмению чуть больше ста лет назад.
В 1880 году от города Красноводска проложи-
ли линию железной дороги. Год спустя в горо-
де Кызыл-Арвате открылся вагоноремонтный
завод, и туркмены впервые услышали слово
РАБОЧИЙ.

Всего сто лет слову... Но труд всегда жил на
земле туркмен. Из глубины веков идёт умение
туркменских ковровщиц вязать бесконечные
узелки, из которых получается ковёр. У разных
племён были свои рисунки ковра. Свои у те-
кинцев, свои у йомудов, свои у эрсаринцев.
Какой ковёр самый дорогой? Несомненно, тот,
в который больше вложено труда. В музее
ашхабадской ковровой фабрики хранится стар-
ый коврики. Небольшой, чуть более квадра-
тного метра. Но в нём — один миллион сто сорок
восемь тысяч узлов! Хранится на фабрике и

самый большой ковёр — «Гигант». Тридцать пять мастериц ткали его семь месяцев, и когда проходила в Москве декада туркменской литературы и искусства, в Большом театре сняли занавес, вместо него повесили ковёр, и он закрыл всю сцену. Вот это ковёр!

И ещё я хочу рассказать о памятнике Ленину. Он стоит в зелёном сквере столицы республики города Ашхабада. 21 января 1924 года перестало биться сердце Владимира Ильича. Уже на следующий день было принято решение поставить в Туркмении памятник вождю революции. Вся Туркмения создавала его. Не было бронзы — помог Ташкент, прислал старые медные пушки. В городе Байрам-Али на хлопкоочистительном заводе их переплавили в бронзу. Из неё отлили статую. В Красноводске и Кызыл-Арвате добыли камень для пьедестала. Железнодорожники бесплатно перевезли его в Ашхабад. И тогда за дело принялись... ковровщицы. Да, да, не удивляйтесь! Пьедестал памятника туркмены решили украсить так, как не украшался ещё ни один памятник, — коврами! Но коврами — каменными. Чтобы они жили века.

Высоко на пирамиде стоит статуя великого Ленина. А ступени пирамиды, их грани украшают узоры ковров: текинских, йомудских, эрсаринских... Каменной вышивкой покрыт пьедестал. Эта вышивка не тускнеет с годами, как не тускнеет память туркмен о Владимире Ильиче Ленине.

* * *

Наташа закончила свой рассказ, и Витя Вовчик глазами показал ей на смуглую девочку со множеством косичек. Когда она тихонько вошла в пионерскую комнату — никто не заметил. А она стояла и слушала. И теперь Витя всем своим видом спрашивал: кто это?

Светлана Скворцова заговорщицки улыбнулась:

— Друзья, на сборе нашего отряда присутствует пионерка из Узбекистана Сегида Рашидова. Она приехала на выставку достижений народного хозяйства. Даже медаль на ней получила! За то, что больше всех в своей дружке собрала хлопков! Сегида хотела написать нам письмо, но когда узнала, что едет в Москву, решила сама прийти в нашу школу. И правильно сделала!

Ребята начали вскакивать с мест, кто-то зааплодировал. Сегида даже растерялась, но потом шагнула вперёд и сказала:

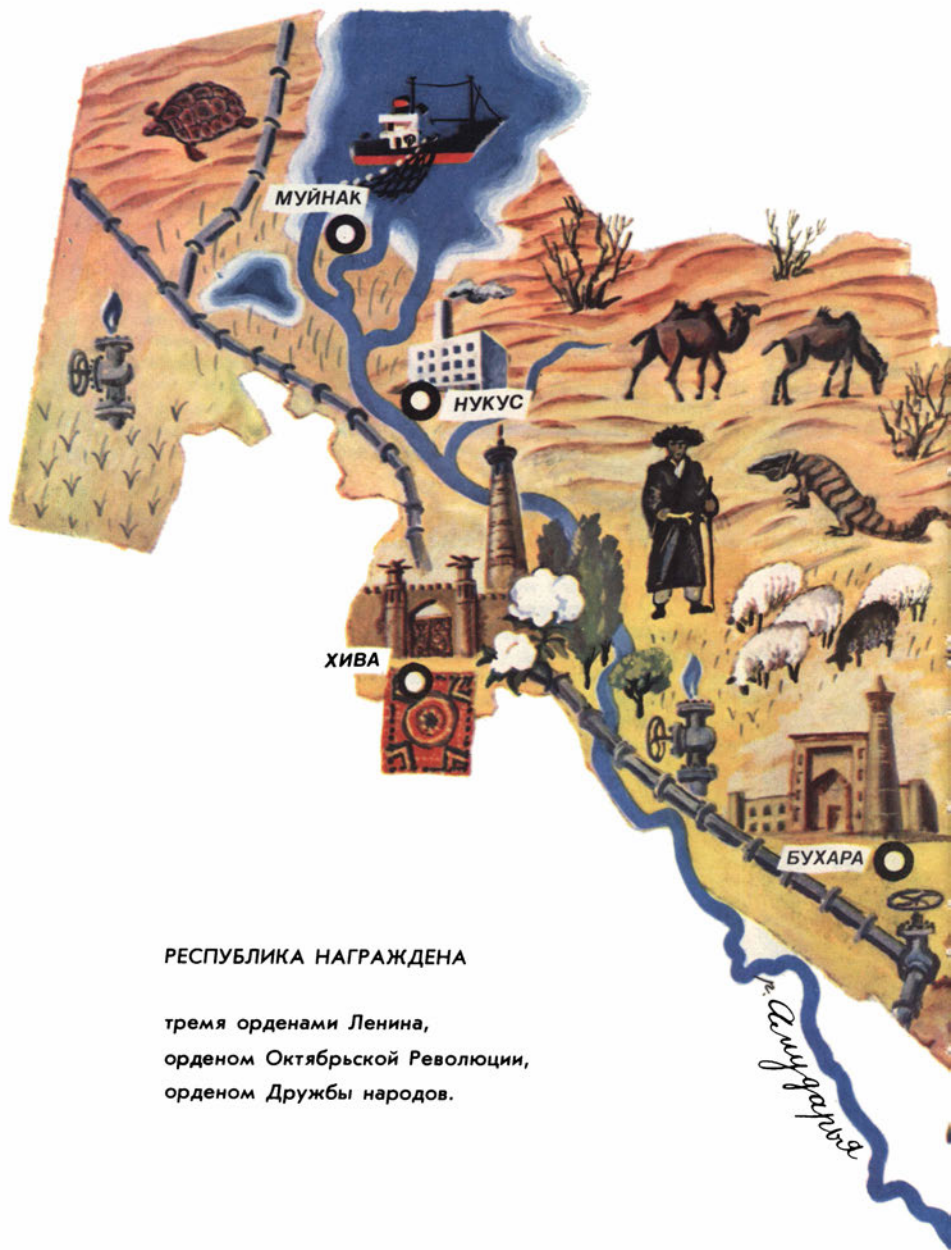

— В Фергане моей тепло.
Снега не бывает.
Вдруг вокруг — белым-бело:
Хлопок поспевает!

Если хлопок позовёт —
То у всех полно хлопот!
Сразу пусто в школе:
Школа вышла в поле!

Знает каждый из ребят,
Что недаром говорят:
«Кто ходить в халате хочет —
Пусть на хлопке похлопочет!».

РЕСПУБЛИКА НАГРАЖДЕНА

тремя орденами Ленина,
орденом Октябрьской Революции,
орденом Дружбы народов.

УЗБЕКСКАЯ ССР

В комнате стало тихо. И Сегида смело продолжала:

— Хлопок у нас везде — по всей республике! И на Гербе Узбекской ССР есть его раскрытые коробочки. О хлопке у нас пишут стихи и поют песни. Тютетейка моя тоже на коробочку хлопка похожа. В школе у нас висит плакат: «Помни! Из трёх килограммов хлопка-сырца получается килограмм волокна. Из него можно выработать 12 метров ситца или 14 метров колленкора, 20 метров бельевой ткани или 20 метров батиста».

Это не всё. В кусте хлопчатника не пропадает ни-че-го! Стоит в дозоре боец-пограничник в брезентовом плаще — из хлопка плащ. Несутся по дорогам автомашины — каркасы покрышек на колёсах из хлопка. И стекло кабины — тоже. Обмотка электромоторов и конская сбруя, водолазные и пожарные костюмы, киноплёнка и водонепроницаемые лаки — все без хлопка не обошлись. Даже в моей гребёночке хлопок!

Когда идёт уборка, белый хлопковый пух даже на электрических проводах висит. Бегут грузовики, везут белое золото, ветер оторвёт пушинку и на провода повесит. А если белый комочек на дорогу свалится? Не пропадёт! Всюду ящики повешены: увидел — подбери — положи!

В эти дни поливальщики дорогу водой скатывают, чтобы не было пыли, чтобы не садилась она на поля, чтобы не загрязняла хлопок.

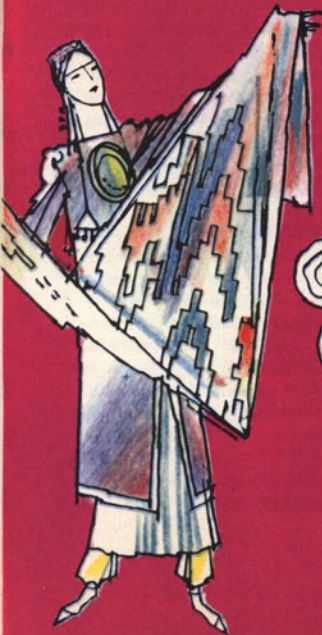
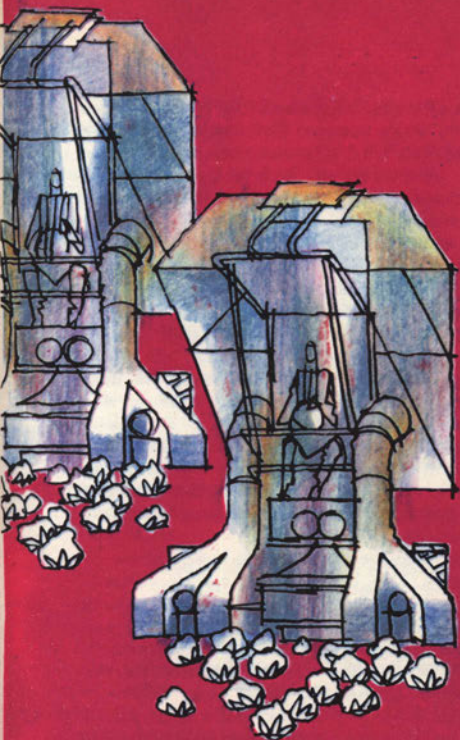
Только не подумайте, что воды у нас — девать некуда! Что вы, что вы!.. Хлопок — наше богатство, вода — драгоценность! В давние годы узбеки говорили: «Если не можешь не плакать, хоть слёзы свои собери!» — так у нас каждая капелька ценилась. И нет в этом ничего удивительного. Старые географические книги говорят, что земли нашей республики — это «зона пустынь». Где же в пустынях вода? Только в оазисах. Так у нас и было: пустыня и оазисы. Ташкентский, Ферганский, Зеравшанский, Кашкадарьинский, Сурхандарьинский, Хорезмский. Между ними — пустыня, сухие степи, горные хребты. Очень мало воды было. И владели ею баи, эмиры. Назначали самых верных своих слуг мирабами — распределителями воды.

В старые времена воду у нас продавали, воду воровали, из-за неё дрались и воевали, давали её в приданое дочерям — калым по-нашему. Очень мало было воды на земле узбеков.

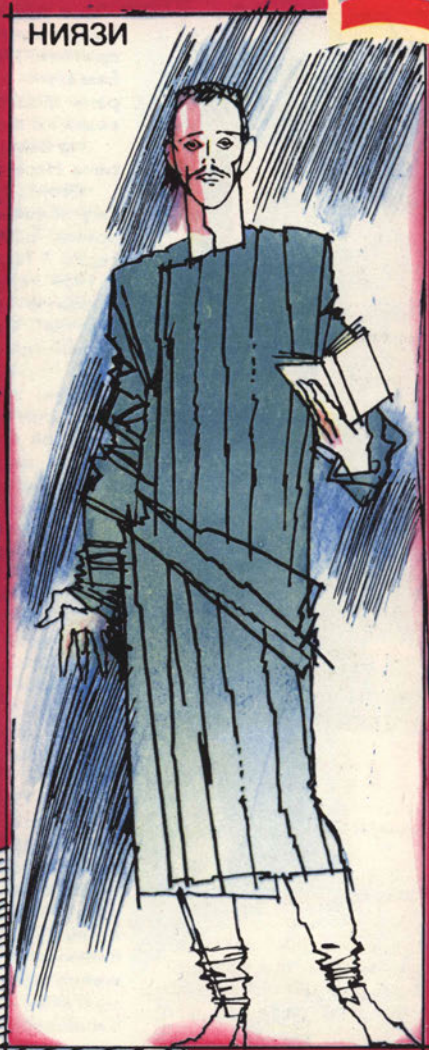
А когда свершилась революция, то и на узбекской земле произошло чудо — воды стало больше!

Веками бежала вдоль Ферганской долины Сырдарья. Несла свои воды, не орошая ни одного поля, ни одного виноградника. Слишком

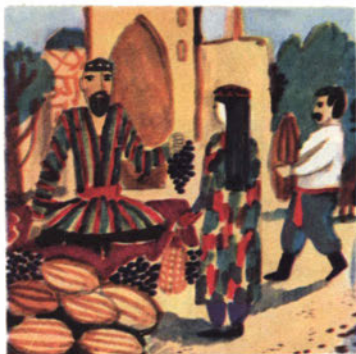

НИЯЗИ

*Эти рисунки
узбекских ребят*

На базаре

Площадь Регистан

На тарелочке

низко текли её воды, под долиной. Невозможно было поднять воду вверх. Бежали к Сырдарье притоки: Исфара, Сох, Шахимардан, Исфайрам. Бежали — и не добегали. Всю воду их разбিরали ферганцы для своих полей. И всё равно воды не хватало.

Но была ещё сбегаящая с гор богатая водой река Нарын...

Стоп!.. Сначала я вам про кетмень расскажу. Ему тысячи лет. Из века в век кетменём рыли арыки, рыхлили на полях землю, работали в садах. Тысячи лет! И случилось так, что в 1939 году кетмень попал в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Как же так? Среди новеньких сильных машин — старый-престарый кетмень? За какие такие заслуги привезли его в Москву? За великие заслуги! Узбекский народ с помощью кетменя совершил подвиг. За полтора месяца построил Большой Ферганский канал.

Как ветер пронеслось тогда над долиной слово «канал». Сто шестьдесят тысяч колхозников вышли к его будущему руслу и вонзили свои кетмени в иссохшую почву. Каждый вырыл на указанном ему месте нужное количество земли. И получился канал! Веером рассыпались от него арыки. Понесли воду полям и садам! Теперь Фергану можно найти с закрытыми глазами по запаху цветов, миндаля, фруктов!

Девочка передо мной рассказывала, как укрощали Амударью туркмены. А Сырдарью укротили узбеки. В ноябре 1942 года. Двумя битвами отмечен этот месяц. На Волге под Сталинградом началось наступление Советской Армии. А за день до того наступления началась битва с Сырдарьёй. У Фархадской скалы. На том месте, где бурная река поворачивает на север к Аральскому морю, началось строительство гидроэлектростанции.

Не было в ту пору в Узбекистане ни одного колхозника, который не вложил бы в это строительство свой труд. Анджанцы построили плотину. Сурхандарьинцы — головное сооружение канала. Самаркандцы — сам канал. Наманганцы — котлован и здание Фархадгэса. Кашкадарьинцы — бетонный завод. Бухарцы — кольцевой вододелитель и гравийный завод. И все вместе построили земляную плотину, в стены которой ударили волны большего озера!

Электростанция дала ток, водохранилище — воду для орошения Голодной степи.

И тогда вырос первый в Средней Азии металлургический завод.

Узбекистан — это ведь не только поля и виноградники. Он даёт стране уголь и нефть, сталь, цемент и газ, строит трактора и хлопкоуборочные машины, компрессоры и экскаваторы, мостовые краны и прядильные машины, выпускает ткани и обувь.

А теперь о Хамзе. Он был поэтом, композитором, драматургом, борцом за счастье народа и добрым учителем. Полное его имя Хамза Хакимзаде Ниязи. В 1911 году открыл он в Коканде бесплатную школу для детей бедняков. Но баи и муллы школу закрыли, а учителя прогнали. Долго скитался он по Турции, Аравии, Афганистану, Индии, а когда вернулся в Коканд — снова открыл «школу для сирот». И её закрыли богатеи.

Но пришла революция. Поэт приветствовал её стихами:

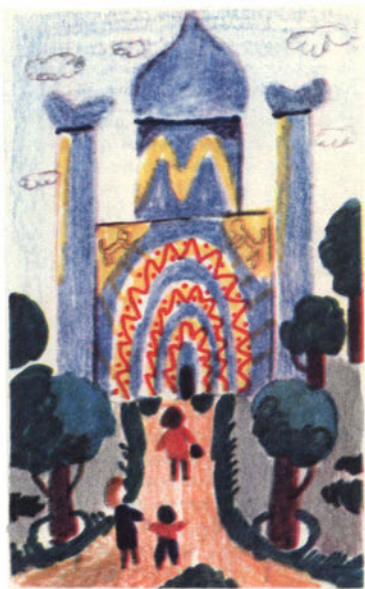
Разрывайте, выстрелы, воздух,
Сквозь гранит прорубайся, кирка!
Пусть рабочим шире дорога
К просвещению широка!

Эти слова из песни «Эй, эй, стреляем!» в годы гражданской войны пели первые узбекские красноармейцы. А Хамза ездил на фронты с первым созданным им узбекским драматическим театром. Открывал курсы по ликвидации неграмотности. Писал первые узбекские учебники. Намечал линии новых оросительных каналов.

Посланцем партии большевиков приехал он в родной кишлак Шахимардан, организовал там артель из бывших батраков, построил школу и красную чайхану. Его заботами 8 марта 1929 года в кишлаке был открыт памятник В. И. Ленину. И тогда же он провёл первое в Шахимардане собрание женщин. В тот день двадцать три узбечки сбросили паранджу — чёрную накидку, которая закрывала лицо... А десять дней спустя Хамзу убили враги.

Где стоит ему памятник? Каждая школа в Узбекистане — памятник Хамзе. Он начал учить — и тысячи узбеков учатся. Хотите, расскажу вам про один караван?

В 1924 году одно из сёл древнего Хорезма получило право послать кого-нибудь учиться в Ташкент. Выбор пал на комсомольца Арсланова. Оседлал он коня и отправился в далёкий путь. День едет, другой... В Хиве остановился

на ночлег в караван-сарай. «Куда едешь?» — спросил его сын хозяина. «В Ташкент. Учиться». — «Счастливый ты, — вздохнул молодой хивинец. — Я тоже хочу учиться, да кто меня пошлёт». Арсланов улыбнулся: «Зачем грустить? Поедем вместе!»

Дальше было всё, как в старой сказке. В следующем селении к ним присоединились ещё двое. Потом ещё, ещё!.. На улицы Ташкента целый караван въехал. Маленький дворик ирригационного техникума заполнили кони, верблюды, арбы. Те, что не поместились во дворике, соседнюю улицу запрудили. Были здесь и узбеки, и туркмены, и казахи. Испуганный сторож побежал за директором. У того от удивления тубетейка взмокла!.. Вы представляете себе: на двести двадцать шесть приехавших учиться юношей было одно-единственное направление! То самое, Арсланова. Конечно, всех приняли учиться. В разные техникумы.

Узбекистан наш и молодой, и древний! Самарканд, Бухара, Хива, Ургенч богаты древними памятниками. Мавзолеями, мечетями, медресе!.. О мечети Биби-ханым в Самарканде древние поэты писали: «Её купол был бы единственным, когда бы небо не было его повторением. Единственной была бы арка, когда бы Млечный Путь не оказался её двойником». Мавзолей Саманаида в Бухаре подобен песне, высеченной из камня. Построены они талантливыми мастерами-узбеками.

А наш Ташкент выглядит молодо и задорно! Шестнадцать лет назад на столицу Узбекистана обрушилась беда — землетрясение. Подземные толчки разрушили старые дома, в развалинах лежали улицы. На остатках стен запестрели тогда объявления: «Дом аварийный. Не входить!», «Кинотеатр не работает», «Уроки четвёртых—шестых классов проводятся на стадионе». На улицах и площадях появились палатки: «Хлеб», «Медицинская помощь», «Приём телеграмм». А лозунги звали: «Ташкент скоро будет лучшим городом страны!», «Ташкентцы! Все силы на борьбу с последствиями землетрясения! С нами вся страна!».

И страна пришла на помощь столице Узбекистана. Из Москвы и Ленинграда, с Украины и Кавказа, из Белоруссии и с Дальнего Востока приехали отряды строителей, привезли башенные краны, бетономешалки, самосвалы, привезли кирпич, цемент, доски. И вырос новый Ташкент — красивый и молодой!

Вы можете всё это и сами увидеть. Теперь ваша очередь. Приезжайте в гости!

* * *

Долго приглядывался Саша Андрианов к небольшой квадратной коробке со странной надписью: «ЛАСКАВО ПРОСИМО НЕ БРОСАТЬ!». Наконец не выдержал и спросил:

— А там что?

— Подарок с Украины, — ответила Светлана Скворцова. — Особый подарок... Где наша радиола?

В квадратной коробке оказался набор грампластинок и письмо:

«Примите, друзья,
Грампластинок набор.
Возьмите, друзья,
Грампластинки на сбор.
Гостей пригласите с собою,
И там
Споёт Украина
Московским друзьям.

Шумит в наших песнях
Степная трава,
Звучат в них
Тараса Шевченко слова,
Колосьями
Поле ржаное звенит
И Чёрное море
Таранит гранит.

Поют украинцы
О крае своём.
И лучше, чем в песне,
Не скажешь о нём».

УКРАИНСКАЯ ССР

Прочитала Светлана письмо и сказала Саше Андрианову:

— Включай радиолу.

Сашу долго уговаривать не надо — мигом включил! И полилась, зазвучала в пионерской комнате песня. Широко распахнулась — и стены ей не помеха! Сначала «Дивлюсь я на небо», потом «Ехали казаки», «Ой, во поле тай жнецы жнут»...

А когда затихла последняя песня, к радиоле вышел Игорь Поляница.

— Слышали, как поёт Украина!.. То ли люди поют, то ли сама земля. Днепровская волна ударит в берег — вот и начало песни. На древнем кургане травы зашелестят — подхватят. Поле колосьями пшеницы зазвенит — свою строку в песню вставит. А там дубравы шумом листвы откликнутся, птичьим гомоном. Чёрное море добавит басовые ноты...

Летят песни к городу Каневу, возле которого на Чернечьей горе вечным сном спит великий певец украинской земли, бессмертный её кобзарь Тарас Григорьевич Шевченко.

У подножия Чернечьей горы катит Днепр синие волны. Ветер поёт ему старую Тарасову песню:

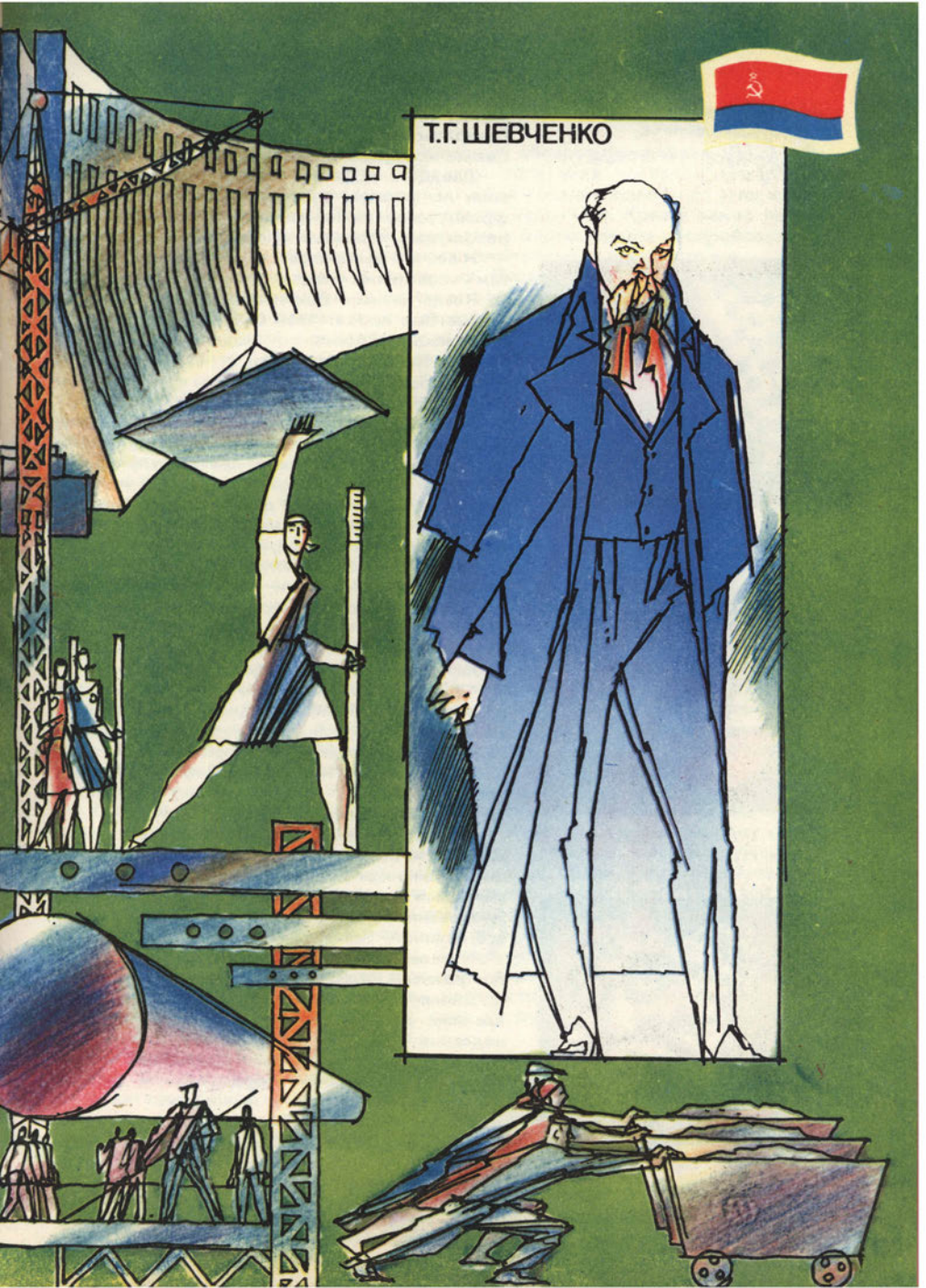
Рече та стогне Дніпр широкий,
Сердитий вітер завива,
Додолю верби гні високі,
Горами хвилі підійма...

В былые века ходили по Днепру из варяг в греки. Плыли на утлых судёнышках купцы, плыли послы. Стремились завоеватели к его зелёным берегам. Звенели мечами да саблями ожесточённые сечи.

Было в ту пору на Днепре двенадцать порогов: Ненасытец, Леший, Звон, Будилковский, Вольный... Был даже порог по имени «Не спать!» — в том месте, где река прорывалась в узкую щель

Пам'ятник
Богдану
Хмельницькому
в Києві.

Т.Г. ШЕВЧЕНКО

*украинские
народные росписи.*

между скалами. Торчали из воды камни-клыки: Генеральский, Гроза, Бочка, Лысый, Богатыри... Самые коварные назывались Разбойниками.

Двадцать проектов обуздания реки составили по заказам русских царей английские и французские инженеры — на все Днепр свою резолюцию наложил: «Не покорюсь!».

И всё же покорился. Не иностранным проектам — советским людям.

Когда затихли бои гражданской войны и в стране был принят план ГОЭЛРО — план электрификации России, по заданию Владимира Ильича Ленина профессор И. Г. Александров создал проект гигантской плотины и электростанции на упрямой реке — Днепрогэса.

Загудела степь от тысяч голосов, скрипа телег, перестука вагонных колёс. Со всех концов страны съезжались к Днепру упрямые и молодые. Не было тогда сегодняшней техники. Землю возили тачками да на волах. Бетон месили ногами. Не сварщики рассыпали голубые искры, сваривая арматуру, а плотники на деревянных лесах тюкали топорами.

Упрям Днепр. Но и люди упрямые. Переупрямили они реку. Перегородили её плотинной. И сразу другим стал Днепр. Под четырёхметровой глубиной скрылись его коварные пороги, исчезли камни-клыки.

1 мая 1932 года потоки днепровской воды хлынули к турбинам. Одиннадцать высоковольтных линий понесли энергию в города и сёла. Девять турбин Днепрогэса дали ток «Запорожстали», Криворожскому металлургическому заводу, Никопольскому трубному, марганцевым рудникам...

Во время Великой Отечественной войны Днепрогэс был разрушен. На его месте темнели нагромождения бетонных глыб, скрученные взрывами металлические балки, валялись изуродованные части механизмов. Нужно было всё начинать сначала.

И снова, как двадцать лет назад, застучали по рельсам колёса эшелонов: «К Днепру! К Днепру!» Ехали комсомольцы с Волги и Кавказа, с Кубани и со Смоленщины. Ехали недавние солдаты армии-победительницы в гимнастёрках с нашивками ранений. Спешили к новому сражению — трудовому. И так же, как в бою, не отступали ни на шаг.

Весной 1947 года Днепрогэс дал ток. И загудели станки заводов, зажглись лампочки в квартирах.

Об Украине говорят — хлеборобная. Говорят — металлургическая. И конечно, — шахтёрская.

В 1721 году подьячий Григорий Капустин обнаружил на реке Кондручей месторождение каменного угля. Образцы того угля послал в Петербург. От царя Петра Первого последовал указ: «Для копания каменного угля и руд, которые объявил подьячий Капустин, послать нарочного. Копать сажен на три и больше и, накопав пуд по пяти, привезти в бергколлегию и опробовать...». Это — первый указ о разведке полезных ископаемых в нашей стране.

Был тогда каменный уголь в диковинку. Первыми его оценили люди флотские. К залежам направлены были севастопольские, одесские и таганрогские матросы. В 1795 году заложили они первую шахту на Украине да сами и принялись добывать уголь для своих кораблей. С той поры даже легенда сохранилась: «Почему у наших моряков клёши чёрные? В память о первом добытом угле!»

Царские чиновники донецкий уголь всерьёз не принимали. Зато иностранные капиталисты быстренько сообразили: клады под ногами лежат! И понаехали. Английские! Бельгийские! Немецкие! Французские! Все одинаково жадные до денег и одинаково безразличные к тем, кто ради куска хлеба вынужден лезть в тесные, сырые забои, лёжа на спине отбивать киркой глыбы угля, на четвереньках таскать тяжёлые тачки. Нередко в шахтах случались обвалы, взрывался газ. Старые, пожелтевшие страницы документов хранят следы хозяйских «милостей»: «На погребение Ивана Фёдорова, придавленного породой — 6 рублей». «Запальщику Никите Григорьеву за оторванную руку — 8 рублей». «Семёну Петренко, мальчику-коногону, за оторванную ногу — 5 рублей».

Голод вынуждал отцов и матерей посылать в забои своих мальчишек. На одной только шахте «Воскресенская» ребятишек в возрасте от 7 до 15 лет работало более двухсот! Не в школы — в штреки шли ребята. А хозяева богатели.

По указанию В. И. Ленина в 1921 году были закуплены иностранные врубовые машины. Минул год — и шахтёры простились с обушком. Застучали под землёй свои, советские отбойные молотки и воздушные врубовки. Затахтели паровые лебёдки. Коногон Семён Петренко, с деревяшкой вместо ноги, поднял на поверхность последнюю слепую конягу. Отслужила она своё под землёй. На смену ей пришли электровозы.

И родилось в Донбассе новое слово. Никогда такого слова в нашем языке не было, а тут появилось! На шахте «Центральная — Ирмино» из-под земли выпорхнуло. Нарубил на той шахте забойщик Алексей Стаханов за одну смену сто две тонны угля! Вся страна узнала о его рекорде. Тысячи тружеников других заводов, шахт, железных дорог, фабрик брали тогда обязательства работать так же — по-стахановски. Так и родилось новое слово: СТАХАНОВЕЦ.

Конечно, сейчас рекорд Алексея Стаханова перекрыт. Виктор Щебетовский, к примеру, стал выдавать по вагонетке угля в минуту! 102 000 тонн за месяц! Но у него и техника в руках другая!.. Более сильные машины.

Важно не это: Алексей Стаханов был первым. Первым, кто по-новому отнёсся к своему труду. А это совсем не просто — быть первым.

Первой из девушек, к примеру, села за руль трактора Паша Ангелина. Тоже на Украине. Весною 1930 года.

Когда в Старо-Бешевскую артель пришли первые трактора, потеряла Паша покой. Только и разговоров у неё было что о могучих железных конях. Тайком от родителей пошла на курсы механизаторов. Закончила их. Получила удостоверение тракториста и назначение работать... кладовщицей на нефтебазе. Никто тогда не верил в то, что девушка может водить трактор. Сами-то трактора невиданным чудом были, а тут ещё — девчонка за рулём!

Очень огорчилась Паша. Пошла жаловаться в политотдел. Там её поняли, посоветовали:

— Одной, конечно, трудно пробиваться. А ты бригаду из девчат собери!

И весной 1933 года повела машины в поле первая женская тракторная бригада.

За годы работы много земли вспахала дважды Герой Социалистического Труда Прасковья Никитична Ангелина.

...Звенят над Украиной песни. Созревают в полях урожаи. Растут города. Новые. Уже нанесены на карту Северодонецк, Новая Каховка, Нововолыньск, Ватутино. Урчат турбинами электростанции: Днепроовская имени В. И. Ленина, Днепродзержинская, Каховская, Кременчугская, Каневская, Киевская! И разносится над полями песня станков металлистов Харькова. Подхватывают её киевские заводы «Арсенал», «Ленинская кузница», «Красный экскаватор», включаются в хор «Львовсельмаш» и «Азовсталь». У причала Одесского порта грузятся огромные суда, принимают на борт турбины и тепловозы, трактора, автомобили, комбайны.

Черноморская волна качает суда, катится к берегу. Знаете куда? К Артеку! Он тоже на Украине, наш Артек! Столица пионери! Со всех республик, из многих стран едут сюда ребята. Отдохнуть, подружиться, у костра посидеть. А потом увезти с собой уголёк от того костра. Дома в свой костёр положить. И вспыхнет артековский огонёк у Байкала, в полярной тундре, а то и на далёком острове Куба. У дружбы границ нет!

А с Россией Украина дружит несколько веков. В 1654 году собралась Рада в городе Переяславле. Слово брата встречал тогда Богдан Хмельницкий русского боярина Бутурлина. Запрудили площадь казаки, крестьяне, горожане, голосов не жалея, провозгласили: «Чтоб есмь веки вси едино были!»

Навеки вместе!

* * *

Саша Андрианов собрал пластинки и хотел уложить их в коробку, но...

Турист одну пластинку
Просил отдать ему:
— В подарок...
Ту, где «сынку»,
А также где «чому».

Мой сын смешлив и весел —
Пусть учит эти две!
А то от модных песен
Опилки в голове!

Подарили ребята пластинку туристу.

А потом Светлана Скворцова распечатала письмо, на конверте которого было наклеено сразу десять марок. И на каждой корабль! Современные суда и древние парусники. Ещё флюгера на высоких башнях.

Письмо прислал из Эстонии Хейно Раннамаа.

«Посылаю вам в подарок
Шестьдесят почтовых марок.
А на марках — наше море.
В море — рыбы косяки.
День и ночь стоят в дозоре
Над волнами маяки.
Рыбаки идут с путины
К берегам родной земли.
Есть на марках бригадины,
Есть другие корабли.
Сухогрузы и фрегаты,
Ледоколы, крейсера...
Есть ещё на них, ребята,
Наши башни, флюгера...
Это — мой старинный Таллин!
И никак я не пойму:
Он ли к Балтике причален
Или Балтика к нему?
Знаю только то, что вскоре
Будет он меня встречать.
Я уйду рыбачить в море
И вернусь к нему опять».

ЭСТОНСКАЯ ССР

Об Эстонии ребятам рассказала редактор стенной газеты «Пятиклассник» Люда Птицына. Она ездила туда на экскурсию.

Вот её рассказ.

— Над старым Таллином плывут облака. Плывут над крышами его домов, над каменными башнями, тонкими шпилями, над крепостной стеной. Под облаками, словно охраняя город, поскрипывают на ветру флюгера...

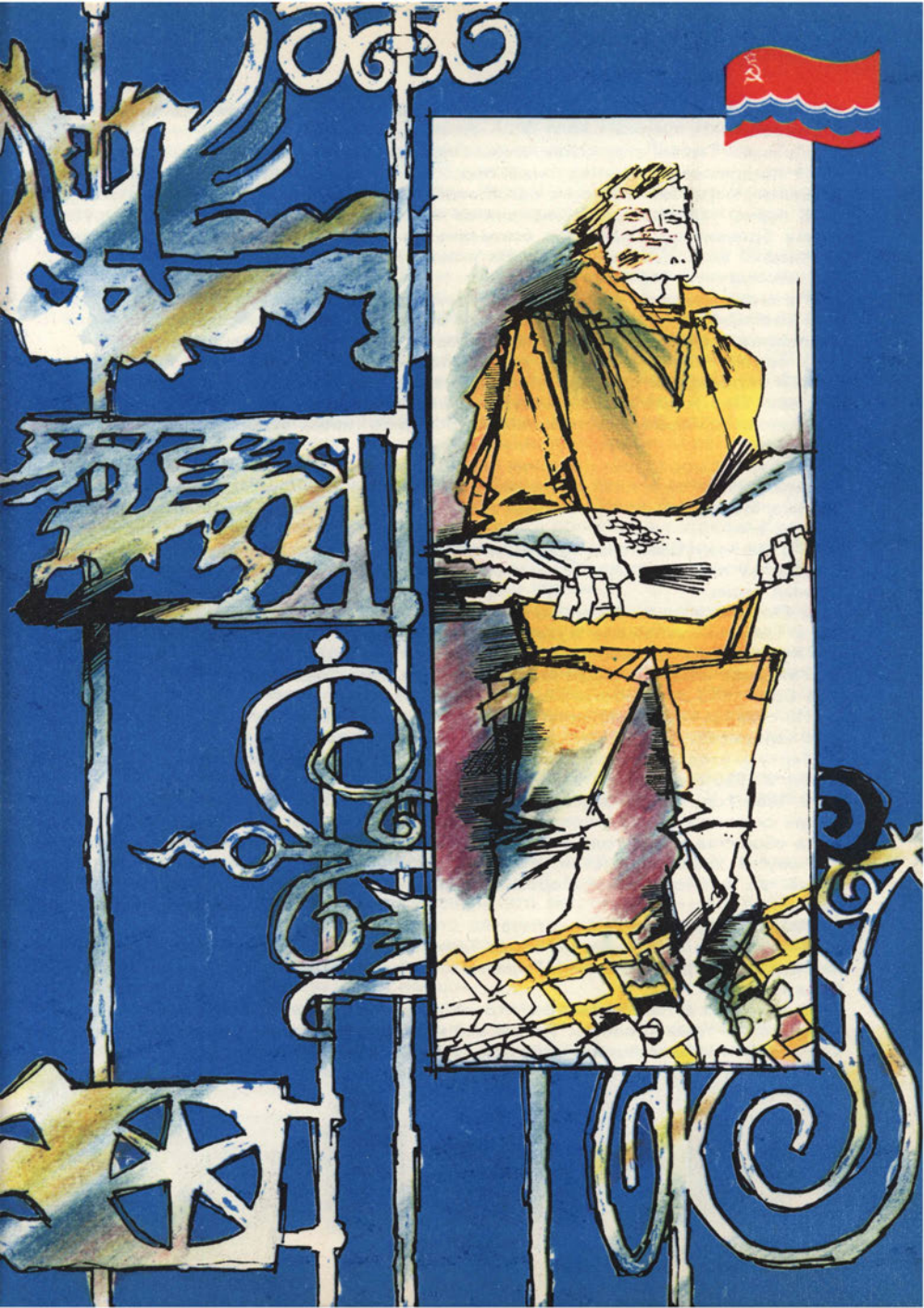
Много славных мастеров украшали Таллин. Каменотёсы покрывали искусной резьбой суровые камни, живописцы расписывали потолки и стены домов, резчики по дереву затейливыми узорами украшали двери, кузнецы выковывали дверные замки и молотки (чтобы можно было постучать к хозяину дома), делали причудливые вывески над магазинами, красивые решётки. Издавна считали таллинцы своих кузнецов настоящими мастерами.

Флюгера — это их работа. Самый знаменитый флюгер, да, наверное, и самый древний, выкованный ещё в 1530 году, — это «Вана Тоомас». Он водружён на шпигеле здания Ратуши. Сейчас этого воина-знаменосца с мечом на боку знают повсюду. «Вана Тоомас» стал символом города, его эмблемой.

Делают ли флюгера сейчас? Делают. Семья старинных кованых флюгеров пополняется «внуками» и «правнуками». Эта «молодёжь» делается из анодированного алюминия. Новое время — новая техника!

Высоко над крышами несут дозор флюгера. Смотрят с высоты, как поутру просыпается город, как спешат его жители на работу. Мастера электротехнической аппаратуры идут на заводы «Вольта», «Пунане РЭТ», «Ээсти каабель». Машиностроители спешат к проходной завода «Ильмарине». Текстильщики — на фабрики «Кейла», «Пунане

конт», на комбинат «Балтийская мануфактура», судостроители — к своим докам и эллингам.

Древний Таллин стал современным промышленным городом.

И по-прежнему он — крупный порт. Из пятидесяти стран мира приходят к Таллину корабли! И многие памятники города связаны с морем.

В парке Кадриорг стоит знаменитая «Русалка» — памятник погибшему русскому броненосцу. Гранитное основание памятника напоминает корабль, наскачивший на подводные рифы. На низких каменных глыбах нанесены имена ста шестидесяти моряков.

На стене старинной башни «Длинный Герман» висит мемориальная доска. Она сообщает, что здесь в 1906 году были расстреляны восемнадцать революционных матросов, поднявших восстание на крейсере «Память Азова».

У самого моря, на крутом уступе Марьямяги стоит обелиск в память Ледового перехода. В феврале 1918 года к Таллину подошли войска немецкого кайзера. Они могли захватить суда. И тогда, невзирая на зимнее время, революционные моряки подняли якоря, пробились сквозь льды и пришли в Кронштадт.

На берегу моря стоит памятник Герою Советского Союза Евгению Нионову. Раненым попал он в плен к гитлеровским захватчикам. Фашисты долго мучили моряка, стараясь вырвать военную тайну. Нионов молчал. Тогда палачи заживо сожгли его.

В 1944 году Советская Армия освободила Таллин от немецких оккупантов. Сейчас на площади Освободителей стоит монумент нашим воинам и горит Вечный огонь.

...Смотрят со шпилей медные флюгера на древний и молодой город. Сейчас в Таллине двенадцать музеев, Политехнический и Педагогический институты, Художественный институт Эстонской ССР, Государственная консерватория.

Ратушная аптека — самая старая в Европе. Она открылась в 1422 году и вот уже более 550 лет работает в том же здании.

Но столица — это ещё не вся Эстония. В республике 31 город. Всюду побывать интересно!

Тарту — второй по величине город Эстонии. Летописи впервые упоминают о нём в 1030 году.

В 1865 году здесь было основано певческое общество «Ванемуйне» — по имени сказочного героя, который пел, подыгрывая себе на кантеле. По почину этого общества в 1869 году состоялся первый всеэстонский певческий праздник. Год спустя здесь родился и эстонский театр. Следом за ним начало работу Общество эстонских литераторов. А в 1888 году возник первый марксистский кружок.

Люда сделала небольшую паузу.

— Только я в Эстонию не через Тарту ездила. Сначала мы приехали в Ленинград, а оттуда — в Таллин. Первым эстонским городом, который я увидела, была Нарва.

Вышла я из автобуса, смотрю — река течёт. На левом берегу крепость стоит, на правом — тоже крепость. Тут же всё и узнала. На левом — Нарвский замок, на правом — Ивангородская крепость. А река Нарва — это граница между Ленинградской областью и Эстонской ССР.

Никогда крепости между собой не ссорились, не воевали. В трудный час друг другу на помощь приходили. Так, весной 1558 года гарнизон Ивангородской крепости осадил Нарву, сломил сопротивление рыцарей Ливонского ордена, выгнал их из города и... кинулся тушить пожары. Местное население встретило соседей-освободителей с радостью. Царь Иван Четвёртый объявил горожанам, что они могут жить в полной безопасности, помог им отстроиться, дал скот и зерно для посевов.

Жили два города рядышком и словно соревновались: в 1819 году Ивангород суконной фабрикой обзавёлся, в 1851-м — появилась Нарвская льнопрядильная, в 1857-м началось строительство знаменитой Кренгольмской мануфактуры. Чем она знаменита? Конечно, тканями, а также — борьбой рабочих за свои права.

Рабочий день на Кренгольмской мануфактуре тянулся с 4 часов утра до 8 часов вечера. В августе 1872 года вспыхнула стачка. Прекратили работу 500 ткачей. Требовали они у хозяев сокращения рабочего дня, увеличения заработка. Хозяева мануфактуры решили обмануть рабочих. Они вроде бы согласились с их требованиями, а потом повернули вспять. И тогда забастовали уже не 500 человек, а 5000 человек. Только с помощью присланных царём войск удалось подавить стачку.

Посылались в Нарву царские войска, злобствовали военно-полевые суды. Не сломили они волю рабочих! 3 марта 1917 года в Нарве был создан Совет рабочих и солдатских депутатов. В июле началась организация отрядов Красной Гвардии. 25 ноября на многолюдном митинге была принята резолюция: «Приветствовать и выразить полное доверие новому, Советскому правительству».

Открылась новая славная страница истории Нарвы.

На большевистскую Россию двинулись войска немецкого кайзера Вильгельма. От Нарвы до Красного Петрограда было не очень далеко. И тогда на защиту Петрограда встала Нарва. Конные и пешие красногвардейцы, партизанские отряды Петроградского военного округа, отряд Ямбургской Красной Гвардии, объединённый Юрьев-Путиловский полк, отряды матросов. Кайзеровских войск было во много раз больше, но им пришлось остановиться перед бойцами Нарвы. В тот день, 23 февраля 1918 года, под Нарвой и Псковом родилась Красная Армия. В боях родилась.

Люда отложила одни листочки с записями, взяла другие и продолжила:

— Но Эстония — не только города и посёлки на материке. У республики 1520 островов!

Самый большой из них — Сааремаа.

Летом летят над ним колочие ветры. Зимой остров попадает в ледовый плен. Одним словом, северный остров, холодный. И земля у него скудная, извёстняк да песок. Тем более удивительно, что остров этот — настоящий сад! Ботанический сад! Растёт на нём около девяносто различных видов растений! Среди них — редчайшие! Цветок сааремааский погребок нигде в мире не встречается — только здесь. Южане — тис и плющ — тоже здесь акклиматизировались, приспособились к северной погоде.

В природе немало чудес, но иной раз чудеса создают сами люди.

Около восьмидесяти лет назад жил в местечке Нээми кузнец Михкель Ранд. И сейчас стоит его кузница, лежат на старой наковальне инструменты, стоит маленькая тележка. В своё время довелось этой тележке хорошо поработать.

Дали кузнецу клочок бесплодной земли на окраине деревни. Стал он возить туда на тележке землю, навоз. В плотном известняке вырубал ямы, чтобы корням деревьев было где разместиться, и снова возил, возил на тележке землю.

Шестьдесят лет трудился Микхель Ранд, создавая сад, и создал настоящее чудо!

Поселились на острове тутовые деревья, кавказская пихта, гинкго родом из Азии, амурский бархат, грецкий орех, самшит, уксусное дерево с широкими листьями. Кузнеца в живых нет, но живёт и взят под охрану государства дендрарий Микхеля Ранда.

Вот что один человек может сделать на земле!

Люда пошла на место.

Председатель совета отряда Светлана Скворцова поблагодарила всех, кто выступал, всех, кто пришёл в гости, и объявила сбор закрытым.

Но что же было дальше?

Вот что...

Письма друзей!

Бандероли друзей!

Сколько собралось их?

Целый музей!

В этот музей привели октябрат:

— Видите?

— Видим! — они говорят.

— Поняли?

— Поняли:

Наша страна

Крепкою

Дружбой

Народов

Сильна!

Много писем и бандеролей получили московские пятиклассники. Ездили в гости к своим друзьям. Принимали ребят из Риги и Фрунзе.

И однажды получили письмо из-за границы.

«От того репортёра!» — решили они. Распечатали и прочли:

«ЗДРАВСТВУЕ МАЛЫШКИ И ДЕВОШКИ ИС 5 «А»!

МОЙ ПАПА СКАЗАЛ МНЕ О ФАШЕМ, НЕ ЗНАЮ, КАК СКАЗАТЬ, У НАС ТАКОГО НЕ БЫФАЕТ. ЭТО, ГДЕ ФИ ЧИТАЛИ ПИСМА РЕБЬЯТ ОТО ФСОДУ. ПАПА СКАЗАЛ, ЭТО БЫЛО О'КЕЙ КАК СДОРОФО! ОН ХОТЕЛ НАПИСАТ ТАКУЮ СТАТИЮ, НО СНАЧАЛА ФСЕ ФЕРТЕЛ ЭТУ ДИСКО, ЧТО ФИ ЕМУ ДАЛИ: «ЧОМУ Я НЕ СОКИЛ, ЧОМУ НЕ ЛЕТАЮ». ОН ГОФОРИЛ: «НИКАКОЙ Я НЕ СОКИЛ, ЕСЛИ НЕ НАПИШУ О ЭТИХ СОФЕТСКИХ ДЕТЬЯХ», И ФСЕ УЧИЛ МЕНЯ ПО РУССКИ. ОН ГОФОРИЛ, ЧТО БЕЗ РУССКИ ГОФОРИТЬ — ПО РУССКИ НЕ ПОНЯТЬ. Я ЕГО ОБИДЕЛ, СКАЗАЛ: «САМ ТРУСИШЬ — ПОТОМУ НЕ СОКИЛ». ТОГДА ОН ГОФОРИТ: «А ТЫ СКАЖИ Ф КОЛЛЕДЖЕ». Я И СКАЗАЛ, ЧТО ПАПА РАССКАЗЫВАЛ. СПЕРВА МНЕ ПО ШЕЕ НАБИВАЛИ. А КОГДА МЕНЯ ПРОСИЛИ ЕШО РАССКАЗЫВАТЬ, ДРУГИЕ ОБЕЩАЛИ ГОЛОФУ ОТОФАТЬ И ПАПЕ ТОЖЕ. ЧТО МЫ КОММУНИСТЫ ГОФОРИЛИ. А ЧТО ЕГО Я НЕ ЗНАЛ. ПОТОМ ПАПА НАПИСАЛ, НО НИГДЕ НЕ БРАЛИ. А ТО, ЧТО ЕМУ ФЕЛЕЛИ, ОН НЕ НАПИСАЛ И ЕФО ФЫГНАЛИ ГАЗЕТЫ. ПОТОМ ПАПИН РАССКАЗ НАПЕЧАТАЛИ Ф ЖУРНАЛЕ И НАМ БИЛИ СТЕКЛА. НО МЫ УЕХАЛИ ИЗ ГОРОД. ПАПА РАБОТАЕТ У ФЕРМЕРА, УЧИТСЯ ФЫРАШИФАТ ФИНОГРАД И ГОФОРИТ ФЫ ЕМУ ОБЕЩАЛИ ЛОЗУ. А Я ПОМОГАЮ. ПАПА ХОШЕТ ШТОБИ Я ОБЯЗАТЕЛЬНО С ФАМИ СТРЕТИЛСЯ. ДАЖЕ КОГДА ФЫРАСТУ. «ОНИ ФСЕ ДРУЗЯ, ОНИ ФСЕМ ДРУЗЯ, У НИХ СТРАНА ДРУЗЕЙ» — ГОФОРИТ ПАПА, И Я ПРИЕДУ, КОГДА БУДУ ЗАРАБАТЫВАТЬ НА ФЕРМЕ ИЛИ ГДЕ УДАСТСЯ. У НАС С РАБОТОЙ ПЛОХО. А ЗА ТАК НИКТО НИЧЕГО НЕ ПОМОЖЕТ, НЕ СДЕЛАЕТ И ОТКРЫТКУ НЕ ПОШЛЕТ.

ДОСФИДАНИЯ! ДО ФСТРЕШИ! ОШИПКИ ПРОЩЕНИЯ ПРОШУ.

ФАШ ДЖОН».

Ну, вот и вся история
О необычном сборе,
О старом почтальоне,
Туристе и о Джоне,
О школе, где музей,
И
О СТРАНЕ ДРУЗЕЙ.

